

ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

1

1991

1-6

нет в 2

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

Естественно, задавать вопросы проще, чем отвечать на них. Но ответ придется искать, и чем раньше, тем лучше. Анализ конкретной ситуации на Украине свидетельствует, что со старыми мерками к охоте как к ублажительнице чьих-то ограниченных интересов подходить нельзя. Нельзя потому, что такой подход невыгоден, в первую очередь экономически. Наши расчеты экономической эффективности рационального ведения охотничьего хозяйства на примере лося в сельскохозяйственном объединении «Житомирлес» показывают, что мы ежегодно теряем здесь 104 тысячи рублей чистой прибыли. Подобная ситуация сложилась и по другим представителям охотничье-промысловой фауны на Украине.

Методики оценки эффективности охоты разработаны недостаточно, поэтому наши расчеты имеют несколько схематичный вид. Но анализ некоторых статей прихода и расхода заставляет задуматься. Основными причинами расхода является ущерб лесному хозяйству от трофических повреждений копытными в древесных молодняках. Об этом нельзя забывать, как и о других видах ущерба (оленьями и кабанями в сельском хозяйстве и др.). Актуальность данного вопроса возрастает в условиях полного хозрасчета, когда наши поля и леса обретут наконец истинного хозяина.

Кроме того, народное хозяйство понесет определенные расходы за счет выполнения комплекса лесохозяйственных защитных мероприятий, направленных как на снижение ущерба от потрав, так и на охрану поголовья животных. Достигнув оптимальной численности лося, которая должна быть в 2,5 раза выше фактической, и проведя 20—

30 %-ный отстрел предпромыслового поголовья, хозяйства области смогут получить ощутимую прибыль. В настоящее же время лесное хозяйство республики ощущает лишь ущерб от кормовой деятельности копытных-дендрофагов (лося, оленя, косули).

Вместе с тем проведенная на ЭВМ классификация местообитаний растительноядных копытных (лося) по степени ущерба, наносимого насаждениям, позволила получить математические модели, с помощью которых можно в 60 % случаев прогнозировать ситуацию. Как показывает анализ, степень ущерба лесу зависит от причин, подающих регуляцию как лесохозяйственными, так и охотхозяйственными методами. В результате снижаем убытки, увеличивая прибыль.

Для получения такой модели прогноза для Полесья УССР пять лет проводился сбор материалов. Проанализировав их, считаем, что ситуация требует продолжения изучения характера трофических связей в других регионах республики, так как для лесостепи, степи, Карпат, Крыма характерен специфический набор зимних кормов, различный видовой состав животных, характер их поведения, а также свои особенности ведения лесного хозяйства.

Пример с изучением лося приведен для иллюстрации сложности и многообразия связей охотничьей фауны со средой. Но коль мы собираемся стать истинными хозяевами земли, если хотим поставить охоту на то место, которое она по праву заслуживает, мы в первую очередь должны быть профессионалами. Именно отсутствие знаний при решении специфических вопросов охоты на всех уровнях (от хозяйств до республики) не позволяет наладить дело. Как же мы сможем вести хозяйство, если до сих пор не налажен вопрос с учетом численности диких животных? На последнем Всесоюзном совещании по проблеме кадастра и учета животного мира, проходившего в 1989 г. в г. Уфе, стало особенно ясно (хоть это было известно и раньше), насколько сложна проблема.

Вызывает недоумение, что контроль этого вопроса должна заниматься Госкомприрода. Непонятно, как будут контролировать учетные работы охотоведов и, более того, компетентно определять сроки охоты и ее интенсивность в конкретных хозяйствах бывшие хозяйственные руководители различных отраслей (обычный набор руководства комитетов охраны природы на местах)? Даже если учесть чувство всей ответственности, которой будут проникнуты эти руководящие указания. Нам кажется невозможным в пределах такой огромной страны втиснуть вопро-

сы учета диких животных в тесные рамки инструкций. Опыт проведения экспериментальных учетов показал, что нормально проведенная инвентаризация поголовья — это дело довольно дорогое (самый дешевый зимний маршрутный учет требует затрат до 0,8 человеко-дней на 1000 га учетных угодий). Кроме того, конкретика ситуации меняется и во времени и в масштабах даже небольшого региона, что обуславливает необходимость постоянного творческого подхода при проведении учетных работ. Примером может служить север Украины, где два года подряд практически не было снега. Поэтому ЗМУ (зимний маршрутный учет), который был основой наших работ в прошлые годы, вынуждены были заменить на более дорогой подсчет дефекаций.

Все это говорит к тому, что подобные вопросы реального управления охотничьим хозяйством должны решаться на местах, непосредственно специалистами в хозяйствах. А для этого хозяйства должны обладать той хозяйственной самостоятельностью, которая исключит небросовый и потребительский подход при проведении учетов, отстрела, биотехники. Ведь абсурдно предполагать, что истинный хозяин сдаст на мясо быка-производителя лишь потому, что он тяжелее своего потомства. На Украине же до недавних времен при проведении так называемых промотстрелов бытовала порочная практика — чем крупнее добытый трофей, тем выше оплата охотников. И в этой связи нам бы хотелось привести пример прекрасной научной работы Тиммермана (1983), который рассчитал цену одного неправильного выстрела. Он доказал, что произойдет, если при встрече лосихи с двумя лосятами отстрелять в первом случае лосиху, а во втором (желательном варианте) — одного лосенка. Через пять лет в первом случае будет три взрослых лося и два теленка, а во втором — десять взрослых лосей и пять лосят. Таким образом, цена неправильного выстрела очень велика. Особенно это касается браконьерства, основную отрицательную роль которого мы видим именно в разрушении нормальной возрастной и половой структуры популяций.

Продолжая разговор о целесообразности проведения тех или иных мероприятий биотехнического плана в лесу, нельзя обойти стороной вопрос зимней подкормки. Иногда дело доходит до абсурда: кормим негодного. По нашим подсчетам, в Полесье УССР естественные зимние древесно-кустарниковые корма используются оленьими лишь на 8 % (в среднем). Но вместе с тем имеется ряд хозяйств с истощен-

С НОВЫМ ГОДОМ!

охота

и охотничье хозяйство 1991

Ежемесячный общественно-политический и научно-популярный иллюстрированный журнал.
Учредители: Государственный комитет СССР по охране природы,
Союз обществ охотников и рыболов РСФСР, трудовая коллектив редакции журнала.

Основан 6 октября 1955 г.
Москва. "Экология".

На подкормочной площадке.
Фото И. Мухина

ными зимними выпасами, где подкормка необходима. На практике же (независимо от ведомственной принадлежности хозяйств) существует уравниловка — пришла зима, корми. И вылетают в трубу и те небольшие средства, которые государство выделяет на охоту или которые формируются из наших членских взносов.

Размер журнальной статьи не позволяет проанализировать до мелочей клубок причин, тормозящих нормальное развитие охоты на Украине. Хотя нам кажется, эти причины во многом повторяются во всей стране. На Всесоюзном научно-производственном семинаре (конференции) в г. Кирове (1989 г.) чувствовался дух перетягивания охотничьего одеяла между маститыми охотпользователями, что, на наш взгляд, никак не способствовало поиску «золотой середины». Подобная ситуация характерна и для нашей республики. Украинское общество охотников и рыболовов и Министерство лесного хозяйства никак не могут поделить «сферы влияния». Нам кажется, в данной ситуации необходимо руководствоваться в первую очередь интересами дела, а не ведомственными амбициями.

Мы понимаем, что, занимая 88 % охотничьих угодий республики, УООР выражает мнение основной массы украинских охотников. Но не следует забывать, что общество не является владельцем земли. Это положение и рождает основной конфликт, который не решить до появления новых законов республики о собственности и о земле. Все же, несмотря на принятие в

нейшем законов, любая форма аренды будет означать одно — временное ограниченное пользование, что неизбежно приведет к преобладанию потребительского отношения к арендуемым угодьям, хотим мы этого или нет. Мы имеем множество примеров, подтверждающих этот вывод. Ведя охотничье хозяйство на территории гослесфонда, общества охотников односторонне подходят к решению охотоведческих вопросов. Их не интересует судьба создаваемых насаждений. В перспективе обесценивается труд лесовода и подрывается стабильность кормовой базы. Лесника же, с другой стороны, не интересует судьба лося. Более того, он часто желает ему гибели.

Иная ситуация в комплексных лесохозяйственных хозяйствах, прародителями которых можно считать организованные ранее в системе Минлесхоза спецлесхозаги. И дело не в ненавистной приставке «спец», а в прекрасной идее комплексного хозяйствования в лесу. Ведь нельзя считать разумным пример ведения охотничьего хозяйства в Гадячском лесхозаге объединения «Полтавалес» (охотугоды облсовета УООР), в результате которого лесничества вот уже который год работают на лосей, тратя бесполезно огромные средства на лесовосстановление, а облсовет «твердо» придерживается рекомендованной 5—10 %-ной интенсивности острела. В результате уничтожены сотни гектаров молодых насаждений, обеднена зимняя кормовая база диких животных, страдает государственный бюджет. Кстати, лишь за счет недопромысла (без учета незаконных охот и хищничества волка) охотники республики недобирают ежегодно около 2000 ц лосятины.

Не лучше обстоят дела и с эксплуатацией кабана, уровень официальной добычи которого не превышает 15 %. Венгерские специалисты-охотоведы, принимавшие участие в совещании-координации во Львове (январь 1990 года), сообщили, что они отстреливают 120 % послепромысловой численности поголовья кабана. И этот пример в который раз доказывает — стадо требует разумной, но интенсивной эксплуатации. Такой рациональный подход характерен, например, для ведения комплексного лесохозяйственного хозяйства Барановского лесхозага на Житомирщине. Наряду с осуществлением высокопродуктивного лесопользования хозяйство отличается стабильно высокими показателями интенсивности охотничьего промысла, превышающими в три раза среднеобластные и в 1,5 раза республиканские цифры при сравнительно высоких фактических плотностях населения дичи.

Но таких положительных примеров, к сожалению, мало, чтобы говорить о расцвете охотничьего хозяйства республики. Поэтому выход из сложившейся тупиковой ситуации нам представляется невозможным путем косметических мер мелких преобразований, как то реорганизации управленческих структур или смены вывесок. Должен быть решен основной вопрос о хозяйстве охотничьих угодий, обладающем реальными правами и компетенцией. В таком случае сама собой исчезнет проблема искусственного деления охотхозяйств по ведомственному признаку, останется лишь один показатель — экономическая эффективность комплексного природопользования.

И. ШЕЙГАС,
Ф. ТУРЧАК

РАНЧЕВОДСТВО

Л. БАСКИН,
доктор биологических наук
А. УЛИТИН,
В. КУЗЯКИН,
кандидаты биологических наук

Узнав, что мы едем на II Международном симпозиум по ранчеводству, многие с улыбкой говорили: «Ну вот, придумали новую науку». Однако, прослушав сотню докладов, посетив в Канаде десятки ферм, где разводят благородных оленей, ланей, бизонов, мы вернулись совсем не настроенными на шутки. Как ни печально, наша страна, одна из первых создавшая фермы по разведению пятнистых оленей и маралов, обладающая почти столетним опытом разведения экзотических животных в «Аскании-Нова», теперь должна догонять другие страны, перенимать чужой опыт, развивать действительно новую науку.

Во многих странах ранчеводство стало довольно значимой отраслью хозяйства, пограничной между охотничьим хозяйством и животноводством. На фермах Новой Зеландии сейчас создана подлинная индустрия производства мяса и пантов, включающая все этапы: от производства сетки и другого оборудования для заграждения загонов, вертолетов, приспособленных к управлению стадами оленей, до развития племенного дела с широким использованием искусственного осеменения и имплантации эмбрионов, ветеринарной науки (более пятисот ветеринаров обслуживают оленеводство Новой Зеландии) и современных забойных пунктов. На аукционе в Канаде породистый молодой олень — будущий производитель — на наших глазах был продан за 2900 канадских долларов. Здесь же продавались ампулы со спермой благородных оленей — по 500 долларов за штуку. США, Канада, Южная Африка, Австралия, Новая Зеландия — вот страны, ставшие лидерами нового ранчеводства. За СССР, Скандинавскими странами сохраняется лидерство в традиционном северном оленеводстве. Впрочем, на Аляске американцы продолжают работу по развитию своего северного оленеводства (сейчас там 20 тыс. домашних оленей).

Вот некоторые из цифр, которые мы записали во время симпозиума. На фермах США сейчас около 105 тыс. диких копытных. В основном это олень-аксис, муфлон, лань, пятнистый олень. На фермах Южной Африки ежегодно отстреливают около 90 тыс. копытных. В основном это спрингбок, блекбок, жирафа, канна, куду, импала, бородавочник.

Охотничье хозяйство в СССР добилося немалых успехов. По крайней мере мы имеем сейчас высокую численность большинства промысловых животных. Новая экономическая политика в нашей стране делает осуществимым быстрое развитие ранчеводства, особенно в лесной зоне. Нам думается, найдется немало жителей глухих лесных районов, которые взялись бы за создание ферм. Огородить участок в 50—200 га мелколесья, кустарников, заболоченной луговины, пустить на него 20—50 маралов или других оленей — это доступно многим.

Однако в масштабе страны задача не так проста. Где взять изначальное поголовье, где получить инструкцию по выбору участка, расчету его кормовых ресурсов, кто обеспечит ветеринарное обслуживание, как сохранить и куда сдать продукцию? Тем более что мы ведем речь о выгодном фермерском хозяйстве, где вложения должны окупаться уже после двух-трех лет. Только крупные государственные и кооперативные фермы могут ориентироваться на окупаемость за пять и более лет.

Взять хотя бы ветеринарные проблемы. Благородные олени проходят лишь начальный этап деструкции. В отличие от настоящих домашних животных они еще сохраняют богатый ценоз гельминтов, подвержены многим инфекционным заболеваниям. Болезни и гельминтозы быстро распространяются, вызывают гибель животных при высокой плотности содержания в загонах. Да и сами загоны после нескольких лет становятся источниками гельминтов и инфекций. Для лечения оленей уже созданы лечебные препараты, специальные шприцы на длинных шестах, позволяющие вводить лекарства на расстоянии. Широко применяются средства обездвижения («летающие»

шприцы, необходимые препараты). Используются капсулы с медленно рассасывающимися лекарствами, которые вводят под кожу.

Ранчеводство не обязательно связано с огораживанием территории, то есть с разведением на фермах. Северное оленеводство, так же как интенсивное разведение других диких аборигенных и экзотических видов, характеризуется общим признаком — использованием лишь естественной растительности. Интенсификация достигается управлением структурой популяции и поведением животных во время пастбы, контролем за биоценозом (устранение хищников, например). Очевидно, что в этих случаях ранчеводство сближается с пастбищным животноводством.

Многие докладчики на симпозиуме рассуждали об удачном сочетании пастбищного животноводства с ранчеводством. Дикие животные часто не конкурируют с домашними за корм, поедают растения, не используемые домашними. Более подвижные, более выносливые, они создают ту сложность биоценоза, которая необходима для его устойчивости. В нашей стране мы имели прекрасный пример такого сочетания: животноводство плюс сайгаки, джейраны.

Животноводы Африки, Австралии получают значительный доход от диких копытных. Не только за счет мяса и шкур, ценимых туристами, но и от охотников.

Важное место на симпозиуме заняли вопросы охраны природы. Были доклады о разведении на фермах редких видов для восстановления их в дикой природе. Особо успешно эта работа ведется на Ближнем Востоке (Саудовская Аравия, Израиль).

Принципиальное значение имеет подкрепленная примерами и расчетами мысль о том, что охрана природы и получение при этом прибыли — более целесообразный путь, чем только охрана. Увлечение созданием заповедников в Африке постепенно проходит. Объявленные на бумаге, но не подкрепленные деньгами и кадрами, заповедники становятся базой браконьерства. Более продуктивным оказывается путь ранчеводства, когда вложенные в сохранение и приумножение диких животных деньги дают доход. Восстановленная природа привлекает все больше охотников и туристов.

ВНОШУ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В Магадане продажа дефицитных товаров сдатчикам пушнины происходит в магазине, где отовариваются сдатчики мяса и картофеля. Охотники находятся в лесу практически полгода, пушнину сдают два раза в год, и, естественно, времени ходить в магазин у них практически нет. Значит, купить необходимую вещь труднее, тем более что дефицитные товары в магазине появляются периодически, а не лежат постоянно.

Охотники-любители, заключающие договор, сдающие большую часть так называемой «цветной пушницы», находятся еще в менее выгодном положении. Для охотника-промысловика имеется специальный журнал, где он заказывает интересующую его вещь. И если товар поступает в магазин, то он его и приобретает. Для охотника-любителя такого журнала нет. Хотя, как правило, большинство из них заключают договор на сдачу пушницы, берут отпуска, отгулы и три месяца, так же как и охотники-промысловики, находятся в тайге на промысле. Поэтому удивляет различие в от-

варивании между этими категориями охотников.

Хотелось бы, чтобы торговля для охотников, сдатчиков пушницы проводилась в отдельном магазине, чтобы не было различий между охотниками-любителями и охотниками-промысловиками. Торговля шла действительно дефицитными товарами.

Стране нужно «мягкое золото», и надо делать все возможное для разумного повышения его добычи.

И. ГАВРИЛОВ,
г. Магадан

Традиции русской охоты предписывали бережное отношение к добыче. Охотник имеет право стрелять только по ясно видимой цели.

Фото А. Василенко

Считалось, что глухарь — слишком ценная птица, чтобы ее можно было испортить без толку. Что же тогда говорить о медведе? Мало того, что такая, с позволения сказать, охота антигуманна, она еще и крайне расточительна. Западные охотники, например, готовы платить бешеные деньги за русского медведя.

Природа одаривает ленинградских охотников в последние годы прекрасной охотой на гусей. Я видел, каким неподдельным восторгом засветились глаза японских орнитологов из Общества Save the birds, когда они увидели под Ленинградом в районе Кипени стаю гусей около 3 тысяч голов. Но и это бесценное, по европейским меркам, богатство мы растраниживаем самым безобразным образом. Этой весной один охотник — мастер спорта

М. КАЛИНИН,
кандидат биологических наук,
член Ленинградской
экологической ассоциации
и Научно-технического
Совета ВООП

КТО ЗАЩИТИТ МЕДВЕДЯ?

Географическое положение Ленинградской области обусловило ее фаунистическое богатство. В настоящее время у нас насчитывается 329 видов птиц (вместе с пролетными и залетными) и 68 видов млекопитающих. Много и медведя, зверя редкого для подавляющего большинства краев и областей европейской части страны. По последним учетным данным, в области насчитывается 2150 медведей. Велика численность этого самого крупного хищного зверя северо-запада РСФСР даже в пригородных лесах. Так, совсем рядом с городом, в Сиверском лесхозе постоянно обитает более десятка медведей.

Поэтому разумно и даже необходимо производить строго регламентированную охоту на этого зверя. В 1989 г. было выдано 160 лицензий на отстрел медведей. Официально по ним добыто 39 зверей, 121 лицензия осталась неиспользованной. Казалось бы, ничего страшного — зное количество медведей будут нагуливать жир к следующему году. На деле все гораздо печальнее. Неиспользованная лицензия совсем не означает, что на медведя не охотились, по нему не стреляли. В том-то и беда, что по боль-

шинству зверей стреляли. Стреляли, но не взяли! Нет, не промазали — сделали «подранка», который потом бесполезно погиб.

Главная причина этого безобразного явления — использование военного (не охотничьего) оружия: всевозможных винтовок, карабинов и даже автоматов, которыми сейчас вооружены многие штатные работники охотничьего хозяйства. Обладая большой дальностью, это оружие, оснащенное еще и оптическими прицелами, позволяет стрелять на дистанции, значительно превосходящие обычное расстояние при стрельбе из охотничьего гладкоствольного ружья. Редко какой стрелок удержится от соблазна нажать спусковой крючок, поймав в перекрестье оптического прицела сидящего в овсах топыгына. Я умышленно написал «стрелок», а не «охотник», так как традиции русской охоты предписывали охотнику бережное отношение к добыче. Например, было строгое правило, что на глухарином току «один патрон, один глухарь». Этим подчеркивалось, что охотник имеет право только тогда стрелять по токующему глухарю, когда он абсолютно уверен в надежности своего выстрела.

по стендовой стрельбе, из надежного садового ружья сделал около 200 выстрелов по гусям. Взял трех. Что же, все остальные 197 выстрелов были промахами? Конечно, нет! В таких случаях говорят: «Полетели умирать!» Много ли гусей останется после «лихой» стрельбы?

Особенно обидно от того, что изобилие гусей, многочисленность медведей — дары природы, а отнюдь не продукт плодотворной деятельности охотничьего хозяйства. Хотя история нашего края знает блестящие примеры именно охотничьего хозяйства, относящиеся, правда, к дореволюционному времени. И тут мы подходим к вопросу, вынесенному в заголовок: кто защитит медведя? Кто спасет от бесцельного уничтожения гусей? Кто должен предотвратить у нас в Ленинградской области исчезновение норки европейской как биологического вида? Кто вообще должен отвечать за сохранение и приумножение фаунистических богатств нашего края, так как это и составляет суть, первооснову ведения охотничьего хозяйства!

Чтобы ответить на эти вопросы, нужно прежде всего проанализировать структуру системы использования и за-

цеты животного мира области. До недавнего времени у нас существовали три добровольных спортивных общества, связанные с охотой и охраной охотничьей фауны: Ленинградское областное общество охотников и рыболовов с общей площадью закрепленных охотугодий 4,941 млн га, окружной совет Всесоюзного общества охотников — 542 тыс. га и охотничья секция добровольного спортивного общества «Динамо» — 140 тыс. га. Подчеркиваем, что это добровольные охотничьи общества, организованные и существующие на общественных началах.

Государственной организацией являлась до последнего времени государственная охотничья инспекция при Лен-облсполкоме. Она имела чрезвычайно разнообразные функции и широкие полномочия. Однако главным в ее деятельности должно было оставаться, как мы писали выше, сохранение и приумножение фаунистических богатств области. Каковы же итоги этой деятельности за послевоенный период? К безусловному достижению нужно отнести восстановление численности бобра. Если в 1945 г. у нас в области бобров не было — они были полностью уничтожены еще в XVIII столетии, то сейчас бобров можно встретить практически во всех ручьях и речках. В 1989 г. их насчитывалось уже около 20,3 тыс.

К сожалению, достижения на этом и заканчиваются. Отдельные вспышки численности некоторых видов охотничьих животных (в том числе и лося), все те же подарки природы, а не результат целенаправленной охотхозяйственной деятельности. Какими словами можно охарактеризовать, например, плачевное положение дел с такими интереснейшими видами, как косуля, кабан, серая куропатка, фазан? Можно возразить, мол, эти животные плохо переносят наши суровые, многоснежные зимы. Да, конечно, если речь идет о дикой природе. Но мы ведь говорим об угодьях, где ведется, точнее, должно вестись охотничье хозяйство.

У нас имеется богатый исторический опыт. Можно вспомнить, что в начале нашего столетия в частных угодьях в районе Ораниенбаума — Лебязье численность косули была на уровне лучших западноевропейских хозяйств. Старые охотники помнят, сколько было серой куропатки! Помнят последних фазанов, которые «на собственных харчах» дожили с 1917 г. до середины тридцатых. О кабанах и говорить не хочется. Приведем для сравнения некоторые цифры. В Ленинградской области (площадь 85 тыс. км²) насчитывается около 6500 кабанов и ежегодно отстреливается около 400 особей. В Литве (площадь 65 тыс. км²) 13 тысяч кабанов, ежегодно отстреливается 11,5 тысячи! Численность каба-

нов, даже при таком колоссальном изъятии, не уменьшается. Вот это и есть ведение охотничьего хозяйства (разрядка моя. — М. К.). То же самое можно сказать и о лосе.

Научное понятие — емкость охотничьих угодий, устанавливает максимальное количество тех или иных охотничьих животных, способных прожить в оптимальных (для себя) условиях, на определенной территории. В наших Прибалтийских республиках, в европейских странах емкость угодий используется стопроцентно. Этим достигается, кстати говоря, и высокая доходность охотхозяйственной деятельности. У нас в Ленинградской области ни один вид охотничьих животных даже близко не подошел к стопроцентному освоению емкости угодий. Исключение составляли лишь лоси (период с 1962 по 1970 г.) и волки (середина 70-х годов). Однако оба эти «демографических взрыва» были стихийными и принесли вместо пользы убытки народному хозяйству. Лоси стали в большом количестве уничтожать сосновые молодняки и культуры (посадки). Ущерб, нанесенный ими лесному хозяйству, в 1968 г. оценивался в 1 млн рублей. Такого же порядка был ущерб и от волков.

Эти примеры показывают, что фундаментальной, основополагающей вопрос охотничьего хозяйства — численность охотничьих животных — на протяжении многих десятилетий Госохотинспекцией не решался, хотя очевидно, что без достаточного количества дичи массовая охота как социальный заказ десятков тысяч ленинградцев невозможна. Да и с точки зрения охраны природы этот вопрос имеет главенствующее значение. Настало время сказать горькую правду: охотничье хозяйство у нас нет! Есть некоторое шевеление вокруг этого вопроса.

А что же Госохотинспекция? У нее были свои проблемы. На протяжении многих лет сотрудники Госохотинспекции получали слишком маленькое жалование (это действительно так!), и их было необходимо «стимулировать» лосиными и бобровыми лицензиями. Выглядело это так, как если бы на мясокомбинат наняли сторожа, назначили ему умеренную зарплату и посоветовали бы «добирать» до необходимого уровня сосисками и колбасами прямо с комбината. Этот метод «материальной помощи» был широко внедрен, и в отдельные годы лицензии на отлов бобров на 90 % выдавались штатным сотрудникам охотничьей инспекции. Таким образом началось вовлечение работников охотничьей инспекции в непосредственную охоту. Госохотинспекция превратилась из организации контролирующей, проверяющей и направляющей деятельность охотничьего хозяйства и заготовительную.

В последние годы дошло до того, что Госохотинспекцией созданы охотничье-промысловые участки, ей в области приписаны лучшие угодья площадью в 1200 тыс. га! Уже одно то, что Госохотинспекция находится в системе Главохоты, является юридическим нонсенсом — «сами охотимся, сами себя контролируем и проверяем!» Недаром любимой поговоркой работников Госохотинспекции до последнего времени было — «мы не можем быть браконьерами, потому что нам все дозволено!»

Бесконтрольность порождала преступность. Как ни трудно изобличить в браконьерстве государственного охотничьего инспектора, бывало, что прокуратура возбуждала на них до 22 уголовных дел за год!

Справедливости ради надо сказать, что столь печально обстояли дела не только в Ленинградской области, но и во многих других областях РСФСР. Сведения о различных противозаконных действиях госохотинспекций постоянно мелькают в газетах и других средствах массовой информации. Это лишний раз показывает, что виноваты не отдельные люди, порочна вся система организации охраны животного мира. Созданная в первую очередь для его охраны, она (эта система) превратилась в беспощадного потребителя, если не сказать истребителя.

Казалось бы, угодья, закрепленные за Управлением охотничьего хозяйства, должны служить примером и образцом сохранения и приумножения фаунистических богатств. Кстати, в положении об охотничье-производственных участках Управления охотничьего хозяйства прямо сказано: «В задачи охотничье-промыслового участка входят: осуществление охраны, учета и мероприятий по воспроизводству охотничьих животных с целью увеличения их численности». Стало ли больше там диких зверей и птиц? «Сколько было — столько же и не стало!» Так, не без горького юмора, заметил один охотовед.

Вопиющее положение дел с охраной природы, в том числе и с животным миром, заставило Совет Министров СССР 7 января 1988 г. принять постановление № 32 «О коренной перестройке дела охраны природы в стране». В свою очередь, Совет Министров РСФСР 18 марта 1988 г. принял соответствующее постановление № 93, в котором вновь созданному Государственному комитету по охране природы вменялось в обязанности (пункт 7) «...руководство заповедным делом и осуществление государственного контроля за ведением охотничьего хозяйства», а пункт 8 постановления гласил: «В связи с образованием Государственного комитета РСФСР по охране природы и возложением на него функций государст-

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ СОБОЛИНОГО ПРОМЫСЛА

венного управления и контроля в области охраны природы и природопользования, которые осуществляются в настоящее время на территории РСФСР другими министерствами и ведомствами, передать в ведение этого комитета... (следует перечисление министерств и ведомств)... из Главохоты РСФСР — осуществление государственного контроля за использованием и охраной животного мира, включая контроль за правильным ведением охотничьего хозяйства, ведение государственного кадастра животного мира и Красной книги РСФСР».

Казалось бы, этим постановлением дело решено, и государственный охотничий инспектор сменит карабин и капканы на полагающийся ему по штатному расписанию пистолет и займется наконец охраной охотфауны. Однако, несмотря на категоричность и однозначность постановления Совета Министров СССР, дело тронулось... в противоположную сторону.

В недрах Главохоты РСФСР появились временная инструкция о создании областных управлений охотничьим хозяйством. Госохотинспекция сменила вывеску и превратилась в Управление охотничьего хозяйства, а охотинспекторы с удвоенной энергией принялись за «освоение природных богатств». В последнее время руководство даже ставит вопрос о полном снятии с них обязанностей охотничьего надзора. Так кто же защитит медведя? Лучшими судьями являются время и жизнь.

Полувековое управление охотничьим хозяйством нашей области Госохотинспекцией при Лениблисполкоме (ныне Управлением охотничьего хозяйства), скажем мягко, не привело к его расцвету. С образованием Госкомприроды Управление превратилось в типичнейшую организацию административно-бюрократической системы. Совершенно очевидно, что оно должно войти отдельной структурной единицей (именно как государственная охотничья инспекция, без каких-либо прав на охоту и заготовки) в Комитет охраны природы. Так уже давно сделано в республиках Прибалтики и за границей, и всюду дает хорошие результаты. Однако вопреки здравому смыслу (и постановлению Совета Министров) у нас этого не происходит. Почему? Юридическое правило гласит — ищи, кому это выгодно. Может быть, нужно вспомнить крыловскую заповедь: «а я бы повару иному велел на стенке зарубить, не тратить слов там по-пустому, где надо власть употребить!» Злые языки говорят, что нынешние высокие «повара» тоже любят лосятину и зайчатину и что «четвертые управления» существуют не только в системе Минздрава... Может быть, они и правы...

А медведь сильный, он себя и сам защитит...

Н. БАКЕЕВ,
ведущий научный сотрудник,
кандидат биологических наук
А. СИНИЦЫН,
старший научный сотрудник,
кандидат биологических наук
Всероссийский
научно-исследовательский институт
охотничьего хозяйства и звероводства
им. профессора Б. М. Житкова

После пика численности соболя в 1988/89 г. в прошедшем сезоне 1989/90 г. наступила очередная депрессия. Заготовки снизились с 270,8 до 238,4 тыс. штук, или на 12%. Подобные снижения заготовок по фазам динамики численности отмечались неоднократно за последние 30 лет интенсивной эксплуатации запасов соболя. Причем эти перепады в аномальные 1962/63 и 1969/70 гг. достигали соответственно 26 и 32%. В обычных условиях они составляли 8—10%.

В сезоне 1989/90 г. при хорошем урожае растительных и животных кормов в большинстве районов соболю плохо шел на приманку у капканов. Из-за частых оттепелей и образования наста добыча зверьков с лайкой в ряде мест оказалась малоэффективной. В отдельных районах произошло значительное снижение численности. Но не столько под воздействием интенсивного промысла, как это представляется многим руководителям хозяйств, сколько из-за естественной гибели зверьков в создавшихся условиях. Голодная зима, вызвавшая миграцию соболей, способствовала развитию эпизоотий, истощению и отходу части зверьков.

Сокращение заготовок соболя произошло и в связи с увеличением оседания шкурок на местах, поскольку развивающаяся в стране инфляция способствует увеличению спроса на дорогую пушнину. Она является меновой единицей в широком распространенных бартерных сделках. Однако даже в этой ситуации в целом по стране заготовки шкурок сохранились на высоком уровне.

Существенное отрицательное влияние на численность и промысел собо-

ля в прошедшем сезоне на Урале и в Западной Сибири оказались обширные лесные пожары лета 1989 г. В Томской области тайга выгорела на огромном пространстве по левобережью Оби. В связи с этим на всей территории наиболее пострадавшего от пожара Александровского района был запрещен промысел всех пушных зверей. Непродуманное решение административно-управленческого аппарата области привело к тому, что ресурсы пушных зверей не были освоены на правобережье Оби (а это половина территории района). Оно способствовало браконьерству в свободных от хозяев охотничьих угодьях и нанесло невосполнимый урон экономике промысла и самим охотникам.

По ориентировочным подсчетам, из нормы добычи в Урало-Западно-Сибирском регионе в 37,6 тыс. зверьков фактически за сезон 1989/90 г. добыто с учетом оседания шкурок около 34 тыс. соболей. Заготовлено же только 17 тыс. шкурок. Опромышленные ресурсы соболя там близко к пределу, а в ряде случаев отмечается утойчивый перепромысел. Это подтверждается материалами исследований В. Г. Монахова, свидетельствующими о некотором нарушении экологической структуры отдельных популяций. В большинстве промысловых проб численно преобладали самки, хотя процесс размножения не выходил из нормы. В Томской и Тюменской областях молодняка достаточно много. Только на Алтае, по данным А. Г. Солищева, отмечался низкий прирост популяции.

В обширном Восточно-Сибирском экономическом районе численность соболя несколько снизилась на юге Красноярского края и в Тувинской АССР. На северах же численность вида стабилизировалась на высоком уровне. Заготовки шкурок соболя в Эвенкии и Енисейско-Туруханской группе районов возросли на 2,2 тыс. штук по сравнению с предыдущим сезоном. И это при том, что промысел был затруднен теплой зимой с рано образовавшимся снежным покровом и богатой кормовой базой.

В Западном Саяне в 1989 г. прошел сильный ураган, вываливший на отдельных участках до 40 % тайги. Некоторые охотники Курагинского КЗПХ вынуждены были вернуться домой, не приступая к промыслу. Заготовки шкурок в этом промхозе сократились в два раза по сравнению с предыдущими годами. Это же отмечалось и в Туве.

Экологический контроль, проведенный А. Н. Зыряновым, показывает нормальное состояние большинства популяций Красноярского края. В северных районах молодняка было больше, чем в Прибайкалье. Только на юге Красноярского края этот показатель немного ниже нормы.

В целом по региону заготовки сохранились на прежнем уровне, однако, с учетом оседания изъятие соболей в ряде районов превышает норму на 2,5 %.

В Дальневосточном регионе особенно большое снижение заготовок шкурок соболя произошло в Хабаровском крае. Они упали с 44,7 до 26,7 тыс. штук. Под воздействием чрезмерно интенсивного промысла снизилась численность вида. Кроме того, в северных районах края зверьки откочевали в горы, в лиственнично-кедровостликовые леса, и оказались практически недоступными для охотников. При обильном урожае орешков кедрового стланика зверьки были обеспечены пищей и малоактивны. Это затруднило их добычу и способствовало сохранению репродуктивного поголовья популяции.

В остальной части региона в сезоне 1989/90 г. добыча соболя была затруднена погодными условиями и низкой активностью зверьков, обусловленной урожаем кормов. В Амурской области заготовки соболя сократились на 14 %, в Приморском крае — на 10, в Якутии — на 5 %. Всего в этом регионе было заготовлено 121,4 тыс. соболей, тогда как в предыдущем — 145,3 тыс. штук. Исключением является Камчатка, где заготовки увеличились на 10 %.

Исследования структуры популяций соболей в Дальневосточном регионе А. А. Даренским показывают, что существенных отклонений от нормы нет. Молодняк в промысловых пробах было меньше на севере Хабаровского края. Самок в большинстве проб меньше, чем самцов. Только в Приморском крае в отдельных местах самок было добыто несколько больше нормы.

Таким образом, динамика заготовок шкурок соболя адекватно отражает изменения численности вида в популяциях, условия промысла в регионах и факторы социального состояния общества. Снижение заготовок прошедшего сезона — явление вполне законо-

мерное и прогнозируемое. Особых беспокойств по эксплуатации популяций соболя оно не должно вызывать. Тем более не следует прибегать ко всякого рода ограничениям и запретам. Сейчас это не даст желаемого результата и может только усугубить бесконтрольность промысла.

В условиях перехода экономики страны на рыночные отношения для интенсивного, но рационального использования запасов соболя нужна гарантия сохранения репродуктивного поголовья вида в каждой популяции, на каждом промысловом участке. А для этого необходимо решить главный вопрос — вопрос о собственности. Только когда охотник, бригада, промхоз станут полноправными, истинными хозяевами средств производства и предметов труда, можно будет надеяться на рациональное использование ресурсов охотничьих животных, поскольку тогда заработают экономические рычаги самоуправления.

Однако для этого должна быть отменена государственная монополия на закупку, переработку и реализацию пушнины, а также изделий из нее. От монопольного ценообразования с постоянной на многие годы преysкуррантной стоимостью сырых шкурок в условиях рынка необходимо перейти на цены, ограничивающие верхний и нижний пределы оплаты за шкурку. Оплата зависит от труда, вложенного при ее добыче и неодинакового в годы с разной численностью зверьков, и от потребительского спроса.

Систему разверстки следует заменить налоговыми отношениями. В связи с этим должно быть упразднено всякого рода лимитирование и производителям предоставлена полная самостоятельность в решении вопросов о сроках и способах добычи. Всякие ограничения на заготовки должны быть сняты. Основой рационального использования ресурсов соболя вместо системы лимитирования должно стать территориальное регулирование промысла. Главным критерием освоения запасов будет выход шкурок с 1000 га на каждом охотничьем участке.

Будущее соболиного промысла — в совершенствовании и расширении системы контроля за состоянием экологической структуры популяций вида. При территориальной организации промысла необходимо использовать избирательность разных способов добычи, при которых ловится прежде всего молодняк. Потребуется внедрение в практику опыта по подкормке соболей, особенно в годы с плохим урожаем кормов. Разработка и техническое оснащение живоловного промысла позволят искусственно формировать репродуктивное поголовье, управлять динамикой численности и повышать экономическую эффективность соболиного промысла.

В последнее время в редакцию нашего журнала поступают письма от охотников, в основном из различных областей РСФСР, которые ставят ряд вопросов и просят на них ответить.

Отвечает начальник отдела прокуратуры Московской области старший советник юстиции Н. П. Астафьев.

Вопрос. Отвечает ли владелец собаки за вред, нанесенный ею охотничьему фонду?

Ответ. Да. В Типовых правилах охоты в РСФСР говорится, что владельцы собак несут юридическую ответственность за ущерб, причиненный охотничьему фонду их собаками. К этому следует добавить, что такую ответственность владелец собаки несет в соответствии с гражданским законодательством и в случае причинения собакой ущерба гражданам, государственным, кооперативным и другим предприятиям и организациям. Член общества охотников при причинении ущерба его собакой охотничьему фонду может нести ответственность и как за нарушение правил охоты. Например, на охоте собака задавила пушного зверя, добываемого только по лицензии или подлежащего обязательной сдаче государству. В таких случаях в соответствии с Типовыми правилами охоты в РСФСР охотник должен в путевке сделать запись произвольной формы о непреднамеренной добыче зверя. После охоты незамедлительно поставить в известность работника службы охотнадзора, а шкурку добытого животного сдать в заготовительную организацию вместе с объяснением случившегося. Невыполнение этих требований повлечет ответственность. Однако за причиненный ущерб охотничьему фонду при натаске и нагонке собак их владельцы ответственности не несут.

Вопрос. Есть ли ограничения в праве охотников завозить ту или иную породу собак по регионам?

Ответ. Действующее законодательство таких ограничений не содержит. Владелец собаки должен только строго соблюдать существующие правила содержания собак.

Вопрос. Существуют ли какие-либо ограничения при строительстве вольера для собак?

Ответ. Всякое строительство вольера связано с отводом земли. Если вольер строится на приусадебном участке, то в этом случае вопрос о строительстве решает хозяин приусадебного участка. Если же вольер строится за пределами приусадебного участка, то должно быть получено в соответствии с действующим законодательством разрешение на право пользования землей со стороны органа, за кем закреплена земля. Строительство вольера без разрешения считается самовольным захватом земли, за что предусмотрена ответственность, в том числе и уголовная.

Уже 20 лет фотоохота — наше семейное увлечение. Однако съемка зверей и птиц — трудное занятие: надо вставать с зарей, исходить десятки километров, переносить нашествие комаров.

Съемку мы всегда проводим в естественных условиях. Для этого используем всевозможные укрытия. Есть у нас палатка, которую мы маскируем. Делаем укрытия на деревьях для съемки птиц. Иногда фотографируем, просто лежа в защитном костюме, или снимаем с подхода без всяких защитных средств. Многие звери и птицы очень любопытны. И если приближаться к ним согнувшись или даже на коленях, они сначала проявляют интерес, а потом уже почти не обращают внимания на фотоохотника.

Надо сказать, что все звери и птицы боятся взгляда, и это надо учитывать: надевать маску, прикрывать глаза.

Как-то мы решили заснять у норы лисят. Сделали укрытие на краю

КАК МЫ ФОТОГРАФИ

оврага у сосны и через неделю пришли на съемку. Сидели очень долго, но лисята не выходили. Видно, лиса была с ними в норе. Вдруг закричали сороки, вороны и полетели к противоположной стороне оврага. Поднялись переполох и гвалт, сороки и вороны садились рядом на одну ветку, и все страшно кричали. Сначала мы не поняли, в чем дело, но вдруг увидели рыжего зверя, но не могли рассмотреть: лиса — не лиса, собака — не собака. А когда увидели на голове кисточки, обрубок-хвост, обвисшие бока, сомнений не было — рысь! Мороз пробежал по коже.

Постепенно придя в себя, сделали кадр, рысь не среагировала. Она ходила у норы, нюхала следы на пригорке, просунула лапу в нору, но ничего у нее не вышло. Рысь вяло села, позевала и направилась прямо на наше укрытие, но, видно, заметила объект, спокойно повернула в другую сторону и удалилась. Вот такую неожиданную встречу нам пришлось однажды пережить.

Аппаратура, которой мы пользуемся, самая обыкновенная: «Фотоснайпер», «Зенит», объективы МТО, Юпитер-11. И остается добавить, что наша основная работа никак не связана с фотоохотой.

Валентин и Галина ВАХТИНЫ
г. Казань

Рысь.

Канюк.

Пустельга в полете.

Лисята у норы.

РУЕМ

Открылась
охота.

Утро туманное.

Опасная встреча.

СОХРАНИТЬ БЕЛОПЛЕЧИХ ОРЛАНОВ

анонимно), 21 (26,25 %) твердо заявили, что отстреливают орланов.

Трупы белоплечих орланов и беркутов со старыми дробовыми ранами мы находили даже на территории Кроноцкого заповедника в 10—15 км от границ с госпромхозами. По всей вероятности, охотники южных районов Камчатки, прежде всего Усть-Большерецкого, Елизовского и Соболевского, где зимует большинство белоплечих орланов, отстреливают и отлавливают несколько десятков птиц за сезон.

Возникший конфликт не случаен для Камчатки, так как речные долины, где расположено большинство охотничьих участков, являются и основными местами зимовок орланов. По результатам учетов, от 60 до 70 % белоплечих орланов, остающихся зимовать на полуострове, концентрируется по долинам рек и по морскому побережью Елизовского, Усть-Большерецкого и Усть-Камчатского районов. Беркуты размещаются зимой более равномерно: они зимуют в горах, где держатся возле крупных стад оленей, в лесах, где охотятся на зайцев, но также и по долинам рек, где есть свободные ото льда участки и где можно поймать рыбу.

Кроме отстрела, некоторые охотники специально отлавливают хищных птиц капканами. Капканы выставляют сравнительно открыто и привлекают птиц яркой красной рыбой. Беркуты попадают в ловушки чаще, чем белоплечие орланы. Так, за последние три года в живой уголок г. Елизово поступило пять живых беркутов с поврежденными капканами лапами (и еще о двух нам сообщили очевидцы), но ни одного белоплечего орлана. Это можно объяснить известными особенностями биологии орланов: они неохотно подбирают рыбу на суше, обычно ловят ее в воде. Все упомянутые беркуты были отловлены случайно в непосредственной близости от Елизово. Говорю об этом с уверенностью, поскольку тщательно проанализировал информацию. Птицы, извлеченные из капканов, были вполне жизнеспособны. При содержании в неволе быстро крепли. У некоторых поврежденные лапы зажили настолько хорошо, что орлы могли опираться на них и использовать для удержания пищи; у других пальцы или даже цевка остались изувеченными, так что птицы с трудом опирались на них и хромали.

Итак, на Камчатке сложилась конфликтная ситуация в отношении между охотниками и крупными хищными птицами, разрешаемая пока главным образом отстрелом птиц. Подчеркнем: речь идет о видах, внесенных в Красные книги РСФСР и СССР. Причем белоплечий орлан — эндемик нашей страны, одна из красивейших хищных птиц. Это, если хотите, своеобразный вид-эмблема Дальнего Востока. Гнездится на Камчатке, Сахалине, одном из Курильских островов и на континентальном побережье Охотского моря до низовий Амура. Зимой

Взрослый белоплечий орлан на озере Курильское.

Фото И. Ревенко

охотники не всегда отличают беркутов от орланов, особенно птиц в переходных нарядах, и называют всех крупных пернатых хищников «орлами». Некоторые, к сожалению, вообще категоричны в своем негативном мнении о белоплечем орлане, хотя знают, что этот вид внесен в Красную книгу СССР. Так, в 1985 г. из 65 охотников Камчатки, участвовавших в зимнем учете белоплечих орланов, 14 (21,5 %) добровольно, то есть по своей инициативе, написали в анкетах о вредности орланов, хотя такого вопроса нами не предусматривалось. В 1986 г. из 84 охотников таких оказалось 12 (14,3 %). Не случайно охотники стреляют белоплечих орланов и беркутов на своих охотничьих участках. Оценить количество гибнущих птиц невозможно, ибо большинство случаев скрывается из-за страха перед наказанием. Из 80 охотников, опрошенных в 1975—1984 гг. (многие опрошены

Е. ЛОБКОВ,
старший научный сотрудник
Кроноцкого государственного
биосферного заповедника,
кандидат биологических наук

О том, что камчатские охотники, будь это профессионалы или любители, порой умышленно стреляли крупных хищных птиц (на Камчатке зимой встречаются главным образом белоплечий орлан и беркут), было известно давно. Я узнал об этом в первые же годы работы на Камчатке в начале 70-х годов. Причиной отстрела было стремление охотников уберечь от птиц попавшую в капканы добычу. Действительно, накопилось много фактов потравки в капканах тушек соболей, норок, выдр, лисиц и других зверьков. Отчасти в этом повинны россомаха, лисица, поздней осенью и в начале весны — медведь и даже мышевидные грызуны. Но также белоплечий орлан и беркут. Потери бывают очень серьезными. Известны случаи, когда у одного охотника за сезон погибало до 7—10 соболей или до 4—5 лисиц. Конечно, такие случаи единичны, обычно они не столь значительны. Но потеря одной-двух шкурок за сезон по причине потравки для многих камчатских охотников — не редкость.

Впрочем, на разных охотничьих участках, в разных районах Камчатки и в разные по погодным условиям зимние сезоны вероятность потравки тушек хищными птицами не одинакова. Есть охотники, проработавшие в госпромхозах Камчатки не один год, но которые лишь слышали о подобных случаях от других. К примеру, в Пенжинском госпромхозе таких случаев мне не припомнили. Да и неоткуда им взяться, так как ни белоплечие орланы, ни беркуты в бассейне Пенжины обычно на зиму не остаются. В целом мнение камчатских охотников о том, что, к примеру, белоплечий орлан мешает промыслу пушнины, снижая сортность продукции или уничтожая ее, распространено очень широко. О беркутах в этих случаях говорят реже, поскольку численность их значительно ниже. Да и

часть птиц откочевывает в Японию, Корею, Северный Китай. В 1986 г. совместными усилиями орнитологов СССР и Японии установлено, что мировая популяция этого вида насчитывает примерно 7,5 тыс. особей. Таким образом, оказалось, что запас прочности у него весьма невелик. В условиях невысокой природной эффективности размножения белоплечих орланов на Камчатке (Лобков, 1985), усугубляющейся в неблагоприятные годы, искусственное увеличение смертности может оказаться для этих птиц катастрофическим. Самка откладывает одно — три яйца, но из-за гибели кладок и птенцов на крыло поднима-

Гнездо белоплечего орлана столь огромно, что свободно выдерживает человека.

Фото автора

ется лишь половина молодых, которых можно было бы ожидать. Причины гибели множество. Здесь и влияние человека, и прямой вред, наносимый черными воронами, и падение чрезвычайно громоздких или неудачно построенных гнезд, достигающих в диаметре трех метров, и хищничество млекопитающих, и болезни, и, наконец, агрессивность старших птенцов по отношению к младшим при недостатке пищи. Ситуация особенно усугубляется в годы с неблагоприятными условиями размножения, когда лету предшествует суровая зимовка, долгая и голодная, или когда с опаздыванием подходят лососи, или численность рыбы невелика. В такие сезоны значительное число орланов вообще не размножается, но остается на лето возле своих гнезд, в которых появляются неплодотворенные яйца. И без того невысокие показатели успешности размножения орланов оказы-

ваются в такие годы ниже 10 % возможных. Легко представить, сколь уязвим этот вид, если неблагоприятные сезоны повторяются.

Зима — самый трудный период в жизни белоплечих орланов. Те из них, которые остались на Камчатке (а таких, судя по учетам в 1985 и 1986 гг., 3600—4250 особей), нередко собираются десятками и даже сотнями там, где в достатке рыба. Лососевые — их основной корм. В последние годы крупнейшая зимовка белоплечих орланов вместе с орланами-белохвостами и беркутами сформировалась в бассейне озера Курильское в республиканском зоологическом заказнике «Южно-Камчатский». В прошлую зиму, например, мы насчитали там до 700 белоплечих орланов. Подобных скоплений нигде более в ареале этого вида не известно. Такая концентрация — следствие роста численности нерки, нерестающейся в озере Курильское. Свободные от льда нерестовые реки и озера Камчатки представляют собой своеобразный каркас зимнего ареала белоплечего орлана.

Какими же могут быть решения указанного выше конфликта? Вероятно, идеальными стали бы меры, позволяющие избежать потравки птицами тушек зверьков в капканах. Тогда и у охотников не было бы причин преследовать птиц. Этого отчасти можно достигнуть изменением технологии промысла и прежде всего более частой проверкой капканов. Чем дольше охотники не проверяют капканы, тем выше вероятность потравки в них добычи. Так, из одиннадцати документированных случаев потравки соболями в четырех капканах оставались непроверенными примерно одни сутки, а в семи случаях — двое суток. Если охотники будут проверять капканы не позднее чем на следующий день после предыдущей проверки, уже одно это позволит сократить вероятность потравки не менее чем на 30 %. Возможно ли ускорить повторную проверку путников и на сколько — решать каждому охотнику в отдельности. Это зависит и от количества путников, и от их протяженности и характера рельефа, и от возможностей самого охотника, оснащенности его снегоходным транспортом, и от погодных условий наконец... Но то, что это один из простейших путей уменьшения остроты конфликта — несомненно.

Другой путь — разработка специальных приспособлений к капканам, делающих недоступными птицам тушки зверьков. Известны, например, такие приемы установки, когда сработавший капкан остается свободно подвешенным на проволоке. Эффективна установка капкана в нишу, дупло, нору, в том числе искусственную, когда тушка вообще незаметна со стороны. Правда, это не спасает тушки от потравки млекопитающими, но уменьшает вероятность уничтожения их хищными птицами, а кроме того,

еще и спасает беркутов и орланов от случайного попадания в капканы.

Все это реальные меры, но они потребуют многих лет для внедрения. Вопрос же сохранения птиц нужно решать уже сейчас. Не дожидаясь принятия других мер, мы предложили воспользоваться принципом компенсации. Такой вариант неоднократно обсуждался на Камчатке на страницах местной печати и по телевидению, а также на Камчатской региональной конференции по охране природы в 1979 г. и на заседании Постоянной комиссии по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов при Камчатском обл-

Плотность размещения белоплечих орланов на Камчатке зимой (1985 г.):

1 — более 25 особей на 1 тыс. км² пригодных местообитаний; 2 — от 10 до 25 особей на 1 тыс. км² пригодных местообитаний; 3 — менее 10 особей на ту же площадь; 4 — районы, где белоплечие орланы либо совсем не зимуют, либо залегают очень редко.

исполкоме в 1986 г. Мнение единодушное: чтобы избежать умышленного отстрела птиц и воспитать у охотников бережное к ним отношение, необходима гарантированная денежная компенсация охотникам за испорченные орланами и беркутами шкурки промысловых зверьков. Такую точку зрения поддерживает и большинство охотников. Это, кстати, позволяет не только сохранить редких птиц, но и учитывать поврежденные шкурки зверьков, которые часто уничтожаются и не учитываются в общей добыче. Для видов, добыча которых строго лимитирована (соболь, выдра, бобр казначский), это имеет важное значение.

Сама по себе идея компенсации не нова. Так, рекомендации по компенсации фермерам и охотникам их потерь с целью сохранения редких

РАССЕЛЕНИЕ ЖИВОТНЫХ И ПУШНОЙ ПРОМЫСЕЛ

живущие птицы были разработаны для европейских стран английскими орнитологами Яном Ньютоном и Маартеном Биджлелевельдом. В 1989 г. Европейский парламент обратился с призывом к правительствам стран — членов ЕЭС разработать программу срочных мер по поддержанию популяций бурых медведей и волков, среди прочих мер предлагает предусмотреть выплату компенсаций владельцам сельскохозяйственных угодий за убитки, причиненные этими животными.

Для организации эксперимента по компенсации Кроноцкий государственный биосферный заповедник обратился в производственное объединение «Камчатпромохота». Хорошо понимая проблему, директор крупнейшего на Камчатке госпромхоза «Елизовский» Анатолий Георгиевич Коваленков дал согласие на проведение эксперимента в 1988—1991 гг. на базе госпромхоза.

Основой отношений между заповедником и госпромхозом является договор на производство экологической экспертизы. Госпромхоз поручает, а заповедник принимает на себя обязательства определять на тушках промысловых зверьков признаки потравки хищными птицами — белоплечим орланом и беркутом. Все операции проводятся без взаимных платежей. По итогам экспертизы составляется соответствующий акт. Приказом по заповеднику создана комиссия для активирования результатов экспертизы. Приказом по госпромхозу регламентированы правила сохранения поврежденных тушек, передачи их в госпромхоз, правила обеспечения их приема и оплаты средней стоимости шкурки.

Для исключения злоупотреблений при начислении компенсации предусмотрена экспертиза не по снятым шкуркам, а по тушкам зверьков. Тушки, потравленные птицами, отличаются от тушек, потравленных млекопитающими.

Орнитологами Кроноцкого заповедника разработано специальное Краткое методическое руководство, позволяющее идентифицировать признаки потравки тушек хищными птицами и млекопитающими.

Пока рано говорить о конечных результатах эксперимента. Достигнута его первоначальная цель: разработан механизм компенсации и определен источник финансирования. Но уже стало очевидным, что компенсация меняет отношение охотников к охране хищных птиц, поскольку демонстрирует заинтересованность государства в сохранении редких видов. Выяснено, что финансовые затраты на компенсацию окажутся на Камчатке небольшими — около 10 тыс. руб. ежегодно. Это на все девять госпромхозов, где возможны случаи потравки.

Таким образом, в случае удачного завершения эксперимента мы можем получить заметный эффект в охране редких птиц, имеющий к тому же неоспоримое воспитательное значение.

А. ШУЛЯТЪЕВ,
кандидат биологических наук
Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства
им. профессора Б. М. Житкова

Пушной промысел является важнейшим промыслом России. Его продукция неизменно пользуется спросом на внутреннем рынке, составляет значительную часть в экспортных поставках страны.

В конце прошлого — начале текущего столетия из-за истребительной эксплуатации ряд видов отечественной фауны потерял свое промысловое значение. Бобр, калан оказались на грани исчезновения, заготовки соболя в общей структуре промысловой пушнины упали с 35—40 % в конце XIX века до 8 % к 1913 г. и 5 % в 20-е годы.

Среди принятых работниками охотничьего хозяйства мер по увеличению продуктивности пушного промысла важная роль была отведена работам по реакклиматизации животных, а также по акклиматизации отечественных и иноземных зверей. За прошедшее с тех пор время на территории страны с этой целью расселяли 31 вид животных. Общеизвестно значение проведенных работ в восстановлении численности бобра, расширении ареала енотовидной собаки, белки, зайца-русака. В результате интродук-

ций в фауну СССР было введено 6 экзотических видов: ондатра, американская норка, енот-полоскун, дикий кролик, канадский бобр, нутрия. Выпуски в значительной мере обеспечили успех быстрого восстановления ресурсов соболя. В этой связи несомненный интерес представляет выяснение роли интродуцентов в современной структуре пушных заготовок страны.

Наиболее существенное увеличение пушных ресурсов СССР дала интродукция ондатры. В результате работ по расселению, начатых в 1928 г., ондатра стала встречаться в водоемах почти всех областей страны. В 1937 г. был начат ее плановый промысловый отлов, который в 1956 г. достиг максимальных размеров, было закуплено около 6 млн шкурок. Современные государственные заготовки ондатры находятся на уровне 1,2—1,5 млн шкурок в год на сумму около 6 млн рублей. В структуре пушных закупок страны по стоимости ондатра вошла в число важнейших пушных видов и заняла третье место (после соболя и белки), устойчиво удерживая его из года в год. Изделия из меха ондатры нашли признание у населения и пользуются большим спросом.

Расселение енотовидной собаки за пределы естественного ареала, который до начала работ не выходил в СССР за границы Приморского и Хаба-

Енотовидная собака акклиматизирована во многих районах страны.

Фото В. Сугойда

ровского краев, Амурской и Читинской областей, проводилось в период с 1929-го по 1955 год. Выпуски были осуществлены более чем в 150 админи-

лике вместе со шкурками енотовидной собаки (менее многочисленными) закупили 3,2 тыс. шкурок этого вида на сумму 138 тыс. рублей.

велика доля европейской норки. На остальной территории СССР европейская норка или отсутствует, или значение ее в пушных заготовках несущественно. В 1986—1988 гг. среднегодовой уровень закупок шкурок американской норки составлял не менее 70,1 тыс. штук на сумму 3225,6 тыс. руб. при общем объеме закупок норки обоих видов 81,4 тыс. Интродукция американской норки остановила спад в закупках норковых шкурок, подняла их заготовки на более высокий уровень.

К началу XX века в пушном промысле России полностью утратил экономическое значение бобр, бывший одним из ведущих объектов пушной торговли нашей страны. В 20-е годы на территории СССР насчитывалось лишь несколько немногочисленных группировок животных с общей численностью не более 800—900 особей (Граев, 1931). В 1928 г. охота на бобра была повсеместно запрещена, позднее начато его широкое расселение. Наряду с реакклиматизацией обыкновенного бобра в угоды СССР проводились выпуски животных канадского вида. Им предшествовало создание поселений канадского бобра в Карельской АССР и Ленинградской области вследствие естественного расселения из Финляндии. Работы по расселению животных этого вида сосредоточены преимущественно на Дальнем Востоке.

В результате принятых мер современная численность бобров превысила уровень 300 тыс. особей (Гревцева, 1989). На территории нашей страны практически восстановлен исторический ареал бобра. В 1963 г. после длительного перерыва на бобра вновь была открыта охота, и к настоящему времени он окончательно обрел статус промыслового зверя. За 27 лет с начала промысла в стране было закуплено 227 тыс. бобровых шкур. В 1986—1988 гг. ежегодная добыча бобра составляла в среднем 27,1 тыс. особей, и это далеко не предельные возможности его хозяйственного использования.

Оценивая результаты работ по восстановлению и приумножению пушных ресурсов нашей страны расселением животных в районах их бывшего обитания, интродукцией зверей за границы естественных ареалов, можно констатировать, что такие виды-интродуценты, как американская норка, ондатра, енотовидная собака, бобр, вошли в число ведущих пушных видов. В структуре государственных закупок пушнины значимость их с интенсификацией промысла продолжает увеличиваться. В 1981—1982 гг. только эти виды, включая енота-полоскуна, составляли 14,99 % стоимости всей закупленной в стране пушнины, добытой охотой, в 1983—1985 гг. эта доля увеличилась до 17,76 %, в 1986—1988 гг. — уже до 20,17 %, что соответствует годовой сумме в 13,9 млн руб. в заготовительных ценах.

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС В % ОТ ОБЩЕЙ СТОИМОСТИ ПУШНИНЫ ВИДОВ-ИНТРОДУЦЕНТОВ И ДРУГИХ ПРОМЫСЛОВЫХ ВИДОВ В СТРУКТУРЕ ПУШНЫХ ЗАКУПОК СССР

Вид	1981—1982 гг.		1983—1985 гг.		1986—1988 гг.	
	%	место	%	место	%	место
Бобр	1,93	10	2,57	9	3,93	6
Енот [без стоимости шкурок из естественного ареала]	0,15	—	2,22	10	2,86	9
Норка [американская]	3,11	6	4,19	5	4,67	4—5
Ондатра	9,80	3	8,78	3	8,71	3
Итого виды-интродуценты	14,99	—	17,76	—	20,17	—
Белка	22,97	2	17,17	2	12,69	2
Горностай	2,29	8	1,71	14	1,47	14
Заяц-беляк	0,85	14	1,38	16	1,38	15
Заяц-русак	1,38	13	2,83	7	3,66	7
Колонкок	1,74	11	1,49	15	1,75	13
Крот	3,39	5	8,27	4	4,67	4—5
Куница	1,95	9	2,21	11	2,77	11
Лисица	1,52	12	2,77	8	3,53	8
Песец	5,49	4	4,07	6	2,79	10
Соболь	37,55	1	31,89	1	36,74	1
Суслик обыкновенный	2,56	7	1,79	13	1,20	16
Сурок	0,77	15	1,81	12	2,04	12
Прочие виды	2,55	—	4,85	—	5,14	—
Всего	100,00	—	100,00	—	100,00	—

стративных районах нашей страны на территории 82 краев, областей и автономных республик (Павлов, Корсакова, 1974). В большинстве мест енотовидная собака акклиматизировалась и вошла в число промысловых видов. В настоящее время государственные закупки ее шкурок проводятся во всех союзных республиках, за исключением Армянской ССР и республики Молдова, а также республик Средней Азии. Исключая шкурки, поступившие из районов коренного местообитания енотовидной собаки (6336 шкурок в год на сумму 346,6 тыс. руб.), а также шкурки из Азербайджана и Грузии (3655 шкурок в год на сумму 160 тыс. руб.), где преобладают шкурки енота-полоскуна (заготовительные организации не подразделяют шкурки енота-полоскуна и енотовидной собаки на разные пушные виды), можно установить дополнительные, ежегодно получаемые из районов акклиматизации поступления пушнины в размере 39,7 тыс. шкурок в год на сумму 1816,5 тыс. руб. Следует также учитывать, что это только часть добываемой пушнины. Енотовидная собака не входит в число видов, шкурки которых подлежат обязательной сдаче государству, и значительная их часть оседает у охотников. Шкурки енотовидной собаки пользуются спросом на пушных аукционах, где в последние годы они ценятся выше шкурок белого псаца.

Выпуски енота-полоскуна на территории нашей страны проводились в 1936—1966 гг. в границах пяти союзных республик. Промысловый очаг был создан в Азербайджане, где в 1954 г. впервые была начата его эксплуатация. В 1986—1988 гг. в этой респуб-

В таблице дан удельный вес общей стоимости шкурок енотовидной собаки и енота-полоскуна в структуре пушных закупок промысловой пушнины. При его определении была исключена стоимость всех шкурок, заготовленных в районах естественного ареала енотовидной собаки. Закупки шкурок енота (обоих видов) в 1986—1988 годах из районов акклиматизации в стоимостном выражении достигли уровня 2 млн рублей. Енот вышел на девятое место, оставив позади такие традиционные пушные виды, как куница, песец, горностай, сурок.

Акклиматизация на территории СССР американской норки была начата в 1933 г. Вначале она проводилась в водоемах, расположенных за пределами ареалаaborигенного европейского вида: в Сибири, на Дальнем Востоке, Кавказе. Резкое снижение в 50-е годы численности европейской норки, современные ресурсы которой оцениваются в 40—45 тыс. особей (Тушаев, Зверев, 1986), определило проведение выпусков американской норки и в европейской части СССР. К настоящему времени американская норка широко расселилась по территории нашей страны, ее шкурки закупаются практически во всех административных областях РСФСР, в Прибалтийских республиках, Белоруссии, Казахской ССР.

При определении роли американской норки в структуре пушных закупок шкурки зверьков, поступившие из Калининской, Смоленской, Костромской, Ярославской, Новгородской, Псковской и Вологодской областей, где располагается около 50 % всех ресурсов европейского вида, мы полностью исключили, полагая, что здесь

В одну из осеней начала 80-х годов зима рано дала о себе знать. Весь октябрь дули нудные и сильные ветры, шли холодные дожди с «крупой», а в начале ноября ударил мороз, и сразу навалило столько снега, что даже по полям, не говоря о лесистых балках правобережья Волги, ходить стало трудно.

Неубранные плантации подсолнечника, черные, как горельник, торчали тут и там по полям и, конечно, портили настроение сельскому жителю. Зато птицам и зверью такая бесхозность была весьма кстати, поскольку давала возможность получать каждый день даровое и очень питательное угощение.

Днем из поникших шляп подсолнечника выклевали зерна сороки, сойки, синицы, а ночью на поля выходили кормиться олени, косули, кабаны и зайцы. Даже лисицы, о которых все привыкли думать только как о хищниках и мясоедах, не брезговали вегетарианской диетой.

В то время я был в отпуске, охотился и жил в небольшом домике, приткнувшемся к самому краю склона длинного лесистого лога, поросшего дубами, ясенями, кленами, липами, березами, лещиной, боярышником и шиповником. Как человеку, полжизни пробродившему по лесам северной и центральной России, повидавшему горы и сопки Восточного Саяна, Прибайкалья, Сихотэ-Алиня и Камчатки, мне было удивительно, попав в этот уголок Саратовской области, чувствовать себя среди крючковатых темных деревьев, как в родных лесных краях. Бог его знает, что рождало это чувство: может быть, белые стволы берез, мелькающие среди широколиственных южных исполинов, а может быть, и рельеф местности: противоположный склон, видневшийся из окна, в миниатюре напоминал отроги Саяна, где горизонт всегда замыкался частоколом деревьев на близких вершинах сопки. Внезапный приход северной гостьи очень обрадовал, так как установившаяся белая тропа давала возможность успешно поохотиться на кабанов.

Помню, на третий день, когда более или менее прекратилась снежная круговерть, ко мне еще до обеда пришли два охотника из соседней деревни. Мы договорились попытаться счастья взять кабанов с подхода во время кормежки и, если не застанем зверей на поле в сумерках, посидеть ночь на тропах, которые свиньи натоптали в предыдущие дни.

За чаем и охотничьими разговорами время пробежало незаметно. Мы спохватились, что можем припоздать, лишь тогда, когда очертания деревьев на вершине склона за окном стали расплываться. Поскольку возможность просидеть долгое время в засидке не исключалась, я вместо

МОИ ОХОТЫ

Наконец собаки погнали.

Фото П. Яровицкого

«родных» резиновых сапог сорок пятого размера надел кем-то оставленные собаки унты, явно маловатые. Об этом не раз потом пришлось пожалеть.

Место охоты находилось в четырех километрах. Мы быстро, насколько позволял выпавший снег, шли гуськом по узкой лесной тропе, перегороденной согнувшимися под тяжестью снега ветками лещины. Утихшая была метель после обеда разыгралась снова. Быстро темнело.

За полкилометра до поля тропу пересекли свежие кабаньи следы. Это значило, что звери уже встали и пошли на кормежку. У поля тропа заканчивалась примыкавшей к нему довольно широкой прогалиной. Второпях мы забыли золотое правило охоты скрадом: перед выходом на чистое остановись, осмотришь и прислушайся. Поэтому когда я, первым выскочив на поляну, глянул влево, то сквозь редкие кусты опушечной поросли увидел стоящих на дороге у подсолнечника кабанов, которые наверняка меня заметили. Звери развернулись к лесу и были готовы

скрыться в одно мгновение. Не медля, я выцелил по планке (мушки уже не было видно) подсвинку покрупнее и, хотя расстояние было для гладкоствольного ружья велико, нажал спуск. После выстрела звери одним прыжком перемахнули речину и скрылись в лесной чащобе — только треск пошел по чапыжнику.

Осмотр с фонарем места, где стоял стреляный кабан, радости не принес. Характерной при попадании в цель «стрижки» не было. На снегу валялось несколько черных щетинок, но их кабан мог потерять не от пули, а задев ветки придорожного кустика. Крови ни на снегу, ни на ветках не оказалось на всем стометровом отрезке пути бегства кабанов.

Все получилось как нельзя хуже: кабаньи ушли целы и невредимы, а ждать прихода на опуганное место других представлялось делом почти безнадежным. Покурив, мы вышли на свой след и той же дорогой уныло полпелли к дому.

На одном из поворотов тропы, там, где от летних дождей на дороге осталась выемка с крутыми стенками, мы увидели следы беглецов. Один из них при прыжке через рывину даже взрыл копытами грунт, и его черные

комочки рассыпались поверх снега, но почему-то только с левой стороны. Машинально я взял рукой горсть снега, которая тут же растаяла, и потер ладонь пальцами. Ладонь была гладкой и чистой. «Черт возьми! Да ведь это не земля, а кровь», — пришла вдруг мысль, и я позвал своих товарищей, ушедших вперед. Когда посветили фонарем, сомнения рассеялись: на снегу были пятнышки крови величиной с горошину и меньше. Радость,

нул в поле и, перейдя его, ушел в соседний лесной массив, где мы и остановили преследование.

До дома напрямую было километров пять по снежной целине, против ветра и метели. Какие это были километры, не хочется и вспоминать. Скажу только, что самой моей большой радостью, вернувшись в избушку, было сбросить унты, чуть не изуродовавшие ноги.

На следующее утро — тихое, теплое, ничуть не напоминавшее бурную ночь, зверь был добран нами в течение каких-нибудь 20 минут. От того места, где мы бросили след, он про-

лесь тянется на многие километры: осина с березкой по гривам, между которыми раскинулись заболоченные низины, заросшие ивняком, ольхой, тростником, рогозом. Лишь на наиболее сухих местах изредка увидишь ель.

Дважды наша московская команда охотников выезжала в эти места на охоту за кабанями — и все неудачно. Что зверь здесь есть и его немало — сомнения не было: кабаны совершали опустошительные набеги на картофельные бурты. Но каждый раз охоту портила погода.

Бывает же так! Лишь наступала пятница, поднималась метель, не прекращавшаяся ни в субботу, ни в воскресенье. Побродив вслепую выходные дни, приходилось не солоно хлебавши возвращаться домой и, наспех переодевшись, бежать на работу. За два выезда не удалось не только обложить зверей, но даже взять свежий след. Откровенно говоря, здорово мешали охоте и лоси, которых здесь множество. Не успеешь войти в лес, а собака уже обливает сохатых. Приходится ее отзывать, брать на поводок, время уходит, а зимний день короток.

Третий заезд в «заколдованное» место начался более удачно. Хотя в пятницу вечером снова повалил снег, но во второй половине ночи он прекратился. Утро последней охоты выдалось пасмурное и тихое. Над стоящим в километре от деревни лесом висела голубая туманная дымка, что предвещало оттепель. Так и случилось. Уже часов в десять лыжи стали поддипать, а к двенадцати с деревьев повалила мокрая кухта, закапало.

Мы медленно брели по заброшенной лесной дороге, виляющей среди основных стволов, и вовсе не ожидали поднять кабанов в таком непривычном месте. Когда слева вдруг послышался громкий лай собаки и среди частокола молодого осинника замелькали черные туши, никто из нас, конечно, не был готов к подобной встрече. Я и владелец русско-европейского кобеля, шедшие впереди, успели наспех отдулеться, однако наши выстрелы успеха не принесли.

Собака ушла за стадом, а мы, посовещавшись, решили идти по гонному следу. Поверное, около часа я, обливаясь потом, прокладывая лыжню, пока, наконец, не услышал вдали слабый собачий лай, намного правее того направления, в котором ушло стадо. Товарищи мои отстали, мешкать было нельзя, и я, сбросив лыжи, быстро, насколько позволяли силы, пошел на лай.

Путь был нелегко, так как приходилось постоянно пересекать заболоченные, заросшие ивняком и заваленные снегом низины. К счастью, собака оказалась не так далеко, как казалось сначала. Минут через двадцать ее голос слышался почти рядом, на осиновой гряде за маленьким болотцем. Когда, осторожно обогнув его, я выглянул из-за куста, то поразился

НА КАБАНОВ

что зверь все-таки ранен и удастся его добрать, придавала сил, и мы, пробираясь в темноте по следам, посвечивая фонариком там, где они расходились в стороны, думали лишь о том, что вот-вот услышим впереди треск вставшего с лежки подранка, а может быть, увидим его самого — уже дошедшего.

Наш пыл поубавился, когда прошли с километр. Кабаны перли такой чащобой, пересекали овраги в таких местах, где и днем-то можно пройти лишь с большой осторожностью. После очередного спуска-подъема у меня стали сильно побаливать ноги, так как из-за тесноты обуви пальцы ног приходилось все время держать в скрюченном состоянии. Через час тропления я чувствовал, что долго не пройду: шагать приходилось, опираясь не на подошву ноги, а на внешнюю боковую часть ступни.

Крови на снегу становилось все меньше, и когда удалось вместе со сгустком сукровицы обнаружить на снегу пленку жира от брызжейки, стало, наконец, понятно, что зверь ранен по брюху и взять его сегодня нам не удастся.

В конце лесного острова подранок отделился от своих сородичей, повер-

И вот кабан остановлен.

Фото А. Дигилевича

шел всего метров триста и лег в редком, хорошо просматриваемом дубняке. Кабан выскочил из кучи дубовых листьев, когда подошли к нему метров на двадцать и, пробежав после выстрелов шагов сто пятьдесят, ткнулся недалеко от поля. Трофеем оказался секачишка лет трех.

Читатель может заметить, что совсем незачем столь упорно преследовать раненого зверя, да еще и ночью. Так-то оно так, да нельзя забывать про сильный снегопад. Поступи мы иначе — вряд ли удалось бы утром найти след подранка.

Надо сказать, что охотился я на кабанов достаточно много, но легких охот практически не было.

Вспоминается один из медвежьих углов Гагаринского района Смоленской области. Середина декабря. Глубокие снега ровно легли на сырую землю, отчего болота не промерзли, а на лесных речках осталось множество пропарин. Ходить одинаково тяжело и пешком, и на лыжах, которые проваливаются в рыхлом снегу почти до земли, а на лыжне в низких местах выступает вода. Черно-

представившейся картине. Огромный, как копна, ошетилившийся секач, низко пригнув голову, стоял на небольшом бугре не шелохнувшись, но, очевидно, внимательно следил за действиями кобеля, который был от него шагах в двадцати.

Передняя часть туловища зверя, не закрытая стволами деревьев, представляла хорошую мишень. Я тщательно выцелил по лопатке с расстояния метров в 30—35 и ударил из нижего ствола зарядом с девятимиллиметровой картечью. Сделать второй выстрел не удалось — так быстро эта машина развернулась в противоположную сторону и в несколько громадных скачков (казалось, вепрь летел по воздуху) скрылась в лесной чаще. Вдвоем с подбегавшим товарищем мы внимательно осмотрели место стрельбы. Картечь прошла удачно: только три штуки угодили в осины по краям прогала, в которой видны были лопатка и основание шеи зверя, да одна в березу за кабаном, чуть выше его роста. Хорошей «стрижки» не было, но немного щетинок все же валялось. Падали они вместе с небольшими клочками пуха и дальше по пути бегства зверя, и именно с левой, стреляной стороны. К сожалению, пройдя по следу шагов сто, крови не обнаружили. Напарник клял меня за то, что стрелял картечью, а не пулей, которая была в патроне верхнего ствола.

От огорчения я сел на валежину, достал дрожащими руками сигарету, однако закурить не успел: явственно донесся лай собаки. Мы разделились. Я пошел по гонному следу, забирающему по дуге все больше вправо, а он — напрямую. Только пропахав по снегу еще метров двести, я обнаружил первую кровь: по обе стороны следа, сначала мелкую, рассеянную как из пульверизатора, потом крупнее. «Задеты легкие», — подумал я с радостью и не ошибся.

Когда до собаки оставалось совсем немного, раздался дуллет напарника, затем второй, потом одиночный выстрел, примерно с одного и того же места. Еще немного — и я, наконец, рядом с огромной черной тушей, лежащей на снегу. Кобель с остервенением рвет кабаньи загривок, и в стороны летят пучки щетины. Как объяснил товарищ, первые два выстрела он сделал по стоящему зверю, второй дуллет, когда тот медленно пошел, и последний выстрел, когда секач упал и пытался подняться.

До прихода отставших охотников мы успели освежать зверя. При разделке туши мое предположение о месте первого ранения подтвердилось: три картечины прошли легие. Только поэтому кабан так быстро и остановился.

...Хорошо сохранилась в памяти гнилая подмосковная зима. То снега и оттепель, то мороз. Собрались поехать на кабанов — и опять не везет. После недели сильного снегопада с легким морозцем пошел дождь, а к вечеру

В таком положении промах опасен.

Фото А. Дигилевича

снова потянуло северным ветром, небо очистилось. Прогноз погоды неутешителен: в ближайшие три суток температура воздуха понизится до -25 — -28 °С, ночью местами до -30 °С.

Представляю, как будет хрустеть снежная корка, как неуютно стоять на номере при таком холоде час, а то и больше после того, как запариться, окладывая кабанов.

Но откладывать больше нельзя — до Нового года остался последний выходной. Утешало одно — охотиться будем недалеко от Малых Вязем, где я живу. Значит, не нужно гнать всю ночь черт-те куда на машине и перед охотой можно хорошо выспаться дома.

В субботу чуть свет наша охотничья команда из шести человек была на месте охоты и по затвердевшей, как камень, лыжне ходко шла серединой квартальной просеки, разрезающей лесной массив чуть ли не от линии Белорусской железной дороги до пос. Назарьево. То тут, то там попадались лосиные и кабаньи переходы: за два бесснежных дня и три ночи звери набродили порядочно.

Для ускорения дела решили разделиться на три группы и по дорогам и просекам обойти лесные кварталы, примыкающие к полю, куда кабаньи регулярно ходили кормиться картофелем, во множестве оставшемся на пашне после уборки урожая. Мне достался самый длинный и самый ответственный участок пути — по краю леса.

Сначала кабаньих переходов не попадалось, но примерно в середине маршрута, там, где старовозрастный захламуленный лес с густым подростом из ели вплотную подходил к кромке поля, следов и троп стало так много, что разобраться, какие из них более свежие и сколько зверей пошло, было трудно. Дважды туда и обратно прошел я по стометровому отрезку просеки, пока, наконец, не определил, что кабанье стадо примерно из пятнадцати голов (свинья с 5—6 поросятами, 4—5 прошлогодних подсвинков и три зверя постарше) именно здесь выходило предыдущей ночью на кормежку и вернулось утром в лес по двум старым тропам метрах в пятидесяти от ночного следа.

Надо сказать, что ельников, где кабаньи особенно любят ложиться на дневку, в здешних местах много.

Чтобы быстрее обрезать круг, пришлось свернуть по подвернувшейся дорожке вправо, дойти до параллельной просеки в глубине ельника и по ней замкнуть оклад. Как и ожидал, в лесу кабаньи тоже здорово натоптали. Внимательно осмотрев следы, я пришел к выводу, что часть стада (свинья с поросятами и несколько подсвинков) перешли в соседний квартал, а остальные легли на дневке в ельнике, примыкающем к полю.

Поскольку участники охоты было мало, а кабаньи в поле пойти не могли, решили брать зверей в первом, мною обложенном кругу. Стрелки встали на просеке, отделяющей основной лесной массив от крайнего к полю квартала. Егерь зашел с собакой на тропу, по которой стадо утром возвращалось с кормежки.

Не прошло и двадцати минут, как в середине острова раздался азартный лай собаки, который через некоторое время переместился вправо и ближе к стрелковой линии, потом влево, снова удаляясь от нас. Кабаны, видимо, кружили в каком-нибудь острове молодого ельника и не хотели покидать спасительную чащу, несмотря на крики егеря. Только после его выстрела и громких нелестных отзывов в адрес свинства лай прекратился. Ко мне приближался характерный шум бегущих кабанов. Меховые рукавицы сброшены, ружье у плеча. Вот-вот звери промелькнут в узком просвете среди ельника. Но не тут-то было. Добежав до моей еловой чащи, они остановились. Собака лает теперь совсем рядом. Слышу, как топчут ледяную корку кабаны, перемещаясь туда-сюда, как потрескивают обламываемые боками свиней сухие ветки, вижу даже, как качаются верхушки елочек. Пальцы рук коченеют, и я начинаю опасаться, что через пятнадцать минут такого противостояния не смогу нажать на спусковой крючок.

В самый критический момент, когда я уже чувствовал, что превращаюсь в сосульку, черная туша подсвинка показалась в узком прогале. После первого выстрела он падает, пытается встать, после второго валится на бок и замирает на снегу всего в двадцати —

двадцати пяти шагах. Собака уже на кабане и рвет щетину. Подходят замерзшие товарищи, поздравляют. Через десять минут на просеке разгорелся костер, и в сгущающихся сумерках к нему вплотную придвинулась черная стена леса.

Хорошо, уважаемый читатель, вот после такого промелькнувшего, как мгновение, дня попасть с друзьями в теплоту дома, суетиться со свежиной на кухне у газовой плиты, доставать заготовленные впрок запасы традиционного русского застолья — соленые волнушки, огурцы, помидоры.

Хороша добыча, не зря мучались!
Фото И. Ермишкина

Пылают у гостей разгоряченные после мороза щеки, блестят глаза, и каждый, отчаянно жестикулируя, что-нибудь да расскажет о перипетиях прошедшего дня.

Разумеется, охота на кабанов скрадом, с подхода из-под собак, окладом с применением собак далеко не всегда проходит именно так, как в приведенных нами очерках. Все кабаньи охоты своеобразны, зависят от времени года, состояния погоды, условий обитания и привычек местных зверей. Однако общих и характерных особенностей при охоте на кабанов достаточно много и начинающему охотнику, чтобы его выход в поле оказался успешным, их надо знать.

Кабан — очень осторожный, обладающий хорошим чутьем и слухом зверь. Поэтому при охоте скрадом или из-под собак надо подходить к нему всегда с подветренной стороны, с подветренной же стороны или сполветра расставлять на облавных охотах цепь стрелков.

Скрадывать лучше в мягкую, ветреную погоду, причем в то время, когда звери увлечены едой. Кормящееся в лесу стадо свиней создает много шума; пользуясь этим, охотнику удается порой подойти к кабанам вплотную. Как известно, кормясь, табун продвигается в определенном направлении.

При благоприятном ветре желательно занять какое-нибудь укрытие на пути следования животных и дожидаться их подхода на верный выстрел.

Хотя подойти к большому стаду во время кормежки особой сложности не представляет, тем не менее эта охота не всегда заканчивается удачно из-за трудности стрельбы в темноте, особенно по чернотропу, когда в лесу, как говорится, хоть глаз выколи. Здесь нужна определенная практика.

Можно скрадывать кабанов по белой тропе и днем, на лежке, но, чтобы не потерять много времени на тропление

зверей по следу, надо сначала сделать оклад, а затем уже подходить к стаду. Двигаться следует осторожно, часто останавливаясь и просматривая подозрительные места: разрытые муравейники, черные пятна под лапами развесистых елей, где животные любят устраивать свои гайна. Для охоты троплением удобны отъемистые леса с большим количеством дорог, просек, тропинок. Важно знать при этом, какие участки леса кабаньи предпочитают для лежек в данной местности. Бывают порой и совсем непредвиденные случаи, например звери ложатся в омете соломы посреди поля. Как правило, на подобные дневки устраиваются не крупные звери — одиночки или свинья с поросятами, причем в сильные морозы.

В отличие от лосей кабаньи и из-под загонщиков и из-под собак идут в большинстве случаев не разреженным местом, а крелью; перед просекой, дорогой, прогалиной имеют привычку остановиться, чтобы изучить обстановку. Почуввав что-нибудь неладное, звери, не показавшись стрелку на глаза, либо уходят от опасного места и пересекают стрелковую линию там, где стоящий на номере охотник ничем не выдал себя, либо прорываются сквозь фланги загона или цепь загонщиков, а иногда (чаще секач, свинья с поросятами) остаются в крепях и выгнать их оттуда стоит немалого труда, даже при наличии собак.

Поэтому охотнику на номере надо стоять всегда мертво и хорошо замаскировавшись.

Интересная охота на кабанов из засидки на потравах, когда свиньи начинают ходить кормиться на созревающие сельскохозяйственные культуры: овес, ячмень, пшеницу, горох, кукурузу, подсолнечник, сою.

Засидка делается у кромки поля недалеко от кабаньих троп на подходящих для этого деревьях. Можно, конечно, устроить скрадок и на земле, но внизу труднее перевидеть зверей, которых закрывают стебли растений, да и причуять охотника кабаньи могут быстрее. Чтобы выветрился запах следов человека, скрадок надо занимать до захода солнца.

В середине августа — начале сентября, когда продолжительность дня достаточно велика, кабаньи выходы на поле еще засветло, нередко сразу после захода солнца. В тихий вечер шум приближающегося стада (топот, хруст валежника, повизгивание поросят) слышен издали. Иногда кажется, что надвигается сильный ливень или шквал ветра. Перед полем звери всегда останавливаются, прислушиваются, пройдут, бывает, кромкой леса туда-сюда — и только удостоверившись в безопасности, выходят кормиться: первыми подвинки, потом свинья с поросятами. Старые звери осторожны и выходят позже. Долго, случается, бродит секач по краю леса, то приближаясь к кромке, то снова уходя в глубь чащи, не раз высунет из кустов свою огромную голову, снова скроется, словно испытывает терпение охотника, и, наконец, выйдет осторожно на чистое.

Поскольку кабаньи крепки на рану, торопиться с выстрелом не следует, надо выждать, когда зверь приблизится на верный выстрел.

Все приведенные нами способы охоты на кабана требуют чрезвычайной выдержки, внимательности, дисциплинированности, так как от качеств охотника зависит безопасность других участников охоты.

Не рекомендуем проводить охоту скрадом с участием большого количества людей (лучше в одиночку), а если приехало на охоту несколько человек, следует заранее точно распределить поля, его участки или участки леса за каждым. На охоте с подхода из-под собак желательно участие не более трех-четырех человек. При подъеме собакой кабанов, прежде чем начать скрадывание, надо тоже уточнить действия каждого охотника. На облавной охоте можно стрелять только в секторе обстрела, который вам укажет руководитель охоты. Ни в коем случае нельзя сходить с номера до подачи сигнала отбоя. И еще одна немаловажная деталь (особенно при ночных охотах): стрелять можно только тогда, когда вы убедитесь, что перед вами действительно кабан, а не какое-либо другое животное.

Н. АКСЕНОВ
Научно-технический центр
«Информтехника»

годы выпуск практически не снижался.

Остановившись на номенклатуре выпускаемого охотничьего оружия, Н. С. Рыжов отметил ее явную ограниченность. Например, наша промышленность не выпускает серийно двухствольные ружья малых калибров, одноствольные самозарядные ружья газоотводного типа, ружья со сменными дульными сужениями, вкладные стволы к ружьям под дробовые патроны малых калибров, ружья со стволами, имеющими сверловку «парадокс», ружья под патроны типа «Магnum» (такие ружья изготавливают только для экспорта). Потребность в перечисленных типах охотничьих ружей совершенно не удовлетворяется. У нас также отсутствует серийное производство комбинированных (пуледробовых) ружей, нарезного оружия для стрельбы по копытным на дальностях свыше 300 м (в том числе под мощные патроны калибра 9 мм) и самозарядных малокалиберных карабинов для промысла мелкого пушного зверя.

Сколько и чего нужно. Докладчиком особо была подчеркнута необходимость тщательного выявления потребностей в охотничьем оружии. Проведенные ЦКИБ СОО мероприятия по выявлению потребностей в таком оружии по количеству и номенклатуре дали весьма скромные объемы запрашиваемых образцов: одноствольных ружей — 26 тыс. шт., двухствольных ружей — 57 тыс., карабинов — 7,5 тыс. Запрашивались 15 союзных республик, из них 3 не ответили (Украина, Грузия, Латвия). Все данные на 1986 г.

Анализ потребностей, выполненный ВНИИОЗ, результаты которого были доложены на совещании старшим инженером этого института С. И. Миньковым, дал более значительные цифры ежегодных потребностей: двухствольные ружья с горизонтально расположенными стволами — 50—60 тыс., двухствольные ружья с вертикально расположенными стволами — 100—120 тыс., одноствольные самозарядные ружья — 50—60 тыс., комбинированные промысловые ружья с нарезным стволом под малокалиберный патрон — 8 тыс., комбинированные промысловые ружья с нарезным стволом под патрон среднего калибра — 5 тыс., нарезные охотничьи карабины калибра 7,62 мм — до 3 тыс. шт.

Сравнение данных о потребности в охотничьем оружии, полученных ЦКИБ СОО и ВНИИОЗ, свидетельствует о явной несогласованности методик изучения спроса.

Кто же будет изучать спрос! Сказанное подтверждает давно уже высказываемую в печати и на различных совещаниях мысль о том, что

обеспокоено и нуждами миллионов членов общества, поэтому выражает готовность решать накопившиеся вопросы совместными усилиями, включая создание собственных цехов по изготовлению оружия и патронов, в том числе и на основе кооперации с иностранными фирмами.

Цены будут расти. В своем вступительном слове заместитель министра оборонной промышленности В. М. Плющикова сообщил участникам совещания, что министерство сейчас активно развернуло работы по налаживанию кооперации с известными иностранными фирмами в производстве охотничьего оружия, особенно по перенятию современной технологии. Одобряя стремление Росохотрыболовсоюза к включению его предприятий в процесс изготовления оружия и патронов, он выразил готовность министерства оказать им необходимое техническое содействие и помощь соответствующим оборудованием. В то же время В. М. Плющикова вынужден был подчеркнуть настоятельную необходимость повышения оптовых и розничных цен на оружие. Призван непопулярность данной меры, он разъяснил, что другого выхода просто нет: иначе невозможно сохранить оружейное производство, удержат квалифицированные рабочие кадры. В. М. Плющикова проинформировал участников совещания, что начиная с 1991 г. все работы по совершенствованию образцов оружия и разработке его новых моделей придется финансировать непосредственным потребителям этих изделий.

Ограниченный ассортимент. С обзорным докладом выступил заместитель главного инженера ЦКИБ СОО Н. С. Рыжов. Докладчик обрисовал современное состояние разработки и производства охотничьего оружия в стране. Им было отмечено, что среднегодовое количество выпускаемых ружей за период 1986—1989 гг. составило 235 тыс. шт., причем все эти

СПРОС, ЦЕНЫ, АССОРТИМЕНТ

На переходе к рынку. В Центральном доме охотника состоялось Всесоюзное совещание, организованное Министерством оборонной промышленности и головной организацией отрасли — Центральным конструкторско-исследовательским бюро спортивно-охотничьего оружия (ЦКИБ СОО) совместно с Росохотрыболовсоюзом и Главным контрольно-инспекционным Управлением Госкомприроды СССР.

Состав участников совещания был весьма представительным. В нем приняли участие предприятия и организации, осуществляющие разработку и производство охотничьего оружия и патронов к нему, Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства, Главохота РСФСР, Военно-охотничье общество, организации и предприятия Росохотрыболовсоюза, ряд республиканских охотничьих обществ, журнал «Охота и охотничье хозяйство». В работе совещания участвовали ответственные представители ЦК КПСС, Госкомприроды СССР, МВД СССР.

Хотя официальная тема совещания именовалась «О разработке и производстве охотничьего оружия и патронов», фактически на повестку дня был вынесен весьма острый вопрос, связанный с дефицитом охотничьего оружия, испытываемым охотниками за последнее время. Этот процесс особенно усугубился по причине трудностей, которые сейчас испытывает оружейное производство СССР вследствие его нерентабельности в условиях перехода к рыночным отношениям.

Недовольство охотников. Открывая совещание, председатель Центрального правления Росохотрыболовсоюза А. А. Улитин отметил явную ненормальность создавшегося положения с обеспечением охотничьим оружием, что вызывает обоснованное недовольство охотников, дающих стране ценнейшую продукцию. Правление Росохотрыболовсоюза с пониманием относится к сложным проблемам оружейной промышленности, но весьма

нужна единая государственная организация, которая занималась бы анализом и определением количества и ассортимента необходимого стране охотничьего оружия и боеприпасов к нему, а также прогнозированием таких потребностей.

Доклад Н. С. Рыжова был дополнен и конкретизирован сообщениями представителей предприятий, разрабатывающих и изготавливающих охотничье оружие.

Планы «Ижмеха». Основной поставщик ружей в течение уже более четырех десятков лет — ПО «Ижевский механический завод», выпускающее 70 % всего производимого в СССР охотничьего оружия. В августе текущего года объединение отметило выпуск десятилетнего ружья с начала их производства на заводе. Заместитель главного конструктора объединения О. Л. Кузьменко рассказал о технических поисках разработчиков предприятия, модели которого давно пользуются заслуженной популярностью. Наряду с массовым выпуском уже известных моделей ружей «Ижмех» планирует выпускать комбинированное (пуледробовое) ружье на базе модели ИЖ-27 (с оптическим прицелом), освоено изготовление ружей со стволами, имеющими сверловку «парадокс», а также со сменными дульными сужениями; все это намечается запустить в серийное производство. Завершены работы по упрочению конструкции охотничьих ружей для использования в них патронов с усиленными зарядами, в том числе и патронов типа «Магнум». Такое ружье создано на базе спортивной модели «ИЖ-39», дело теперь за производством патронов «Магнум», которые пока в СССР не выпускают.

Усилиями конструкторов объединения решена проблема с разным размером каналов стволов ижевских и тульских ружей: с 1991 г. будет осуществляться переход на выпуск ружей с единым размером канала ствола, равным 18,4 мм, что позволит устранить жалобы охотников по этому вопросу. Намечена принципиальная линия на упорядочение системы калибров отечественных охотничьих ружей в соответствии со сложившейся международной номенклатурой, вследствие чего калибры 16-й и 32-й постепенно должны сойти на нет. О. Л. Кузьменко поддержал предложение по налаживанию производства одноствольных ружей с перезаряданием подвижным цевьем («помповые» ружья), которые широко распространены за рубежом. По его мнению, такое ружье должно быть максимально упрощенным и технологичным для облегчения его массового производства и обладать повышенной надежностью действия.

Замыслы конструкторов ТОЗ. Не менее интересным было сообщение зам. начальника СКБ Н. В. Упирова (ПО «Тульский оружейный завод»), рассказавшего о творческих замыслах тульских конструкторов. В этом году

предприятие освоит выпуск малокалиберного охотничьего магазинного карабина ТОЗ-78, имеющего радикально улучшенную конструкцию, позволяющую использовать патроны повышенной мощности. Осуществляются мероприятия по налаживанию производства начиная с 1992 г. двухствольного ружья новой модели ТОЗ-91 взамен морально устаревшего ТОЗ-34. Базовая модель нового ружья позволяет выпускать его модификации под различные калибры, в том числе в комбинации с нарезным стволом, с различными вариантами ударно-спусковых, выбрасывающих и предохранительных механизмов. На 1993 г. намечено освоение производства одноствольного самозарядного ружья ТОЗ-87 газоотводного типа, которое по сравнению с МЦ21-12 легче на 0,5 кг и имеет сниженное на 25—30 % усилие отдачи.

На предприятии планомерно наращивается выпуск охотничьего оружия: если в 1990 г. запланировано выпустить 78 тыс. единиц, то на 1991 г. намечается довести выпуск до 118 тыс., но при условии повышения цен на ружья: пока что производство охотничьего оружия убыточно.

«Ижмашу» не хватает мощностей. Затем выступил начальник бюро ПО «Ижмаш» А. С. Шестериков, рассказавший о традиционной номенклатуре объединения — охотничьих магазинных карабинах «Барс» и «Лось», пользующихся отличной репутацией как у советских, так и у зарубежных охотников. Сейчас объединением осваивается производство их значительно улучшенных модификаций под индексами «Лось-7» и «Барс-4», унифицированных между собой по конструкции на 85 %, что значительно упрощает их производство. В 1990 г. будет выпущена опытно-промышленная партия карабинов «Лось-7», а в 1991 г. — «Барс-4». Однако имеющиеся на объединении производственные мощности по выпуску карабинов не могут обеспечить их потребности для охотничьих хозяйств.

Создана опытная модель магазинного карабина («Лось-8») под новые мощные патроны 9,3×64, которая дважды испытана по медведю на Камчатке и показала отличные результаты по останавливающему действию пули.

Откликаясь на предложение, указанное в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 8 за 1989 г.), конструкторами объединения разработан на базе спортивной винтовки БИ-7-2 охотничий магазинный карабин, отличающийся исключительной легкостью и быстротой перезарядки, что особенно ценно на промысле мелкого пушного зверя в суровых условиях зимней тайги.

Пулевые патроны: скудость номенклатуры. О разработках и производстве охотничьих патронов для нарезного и гладкоствольного оружия доложили участникам совещания ведущие

специалисты этого профиля М. М. Блюм и В. К. Субботин.

В своем докладе М. М. Блюм с сожалением констатировал, что отечественная номенклатура охотничьих пулевых патронов весьма скудна по сравнению с номенклатурой таких боеприпасов за рубежом. Например, охотничий малокалиберный патрон кольцевого воспламенения выпускается нашей промышленностью только с одним вариантом пули, и охотники вынуждены использовать его для отстрела дичи с весом тела от 0,2 кг до 3 кг, в результате чего сильно портится шкура у мелких животных и получается большой процент подранков при стрельбе по более крупным. Вывод: остро нужны патроны разной мощности и с различными пулями. Сейчас нами ведется разработка таких патронов с иностранными фирмами; планируется в 1991 г. выпустить их порядка 20 млн шт.

Актуальна также проблема расширения ассортимента патронов 5,6×39 по весу пули и величине порохового заряда, чтобы повысить их универсальность по различным видам дичи. Весьма неплохой патрон 7,62×51 тоже выпускают лишь одной разновидности, поэтому его универсальность невелика. К тому же для уверенной стрельбы на дальностях свыше 300 м по крупным животным этот патрон недостаточно эффективен, нужен более мощный патрон, с увеличенным весом пули и ее большей начальной скоростью. Разработан и выпущен опытной серийей мощный патрон 9,3×64, показавший очень неплохие результаты, но требуется его доработка по требованиям Брюссельской конвенции.

400 млн в год. В области разработки и производства патронов для гладкоствольных ружей головной организацией в стране является Красноезаводский химический завод, ответственный за всю техническую политику в этой сфере. О перспективах совершенствования изделий и увеличения их выпуска рассказал начальник отдела этого предприятия В. К. Субботин. Основное внимание обращается на проведение мероприятий по повышению стабильности действия всех элементов патрона: капсюля, порохового заряда, дробового снаряда (или пули) и пыжей. В этом направлении достигнуты заметные успехи за счет применения новых капсюля и пороха, а также более твердого сплава для дроби. Улучшение серийно выпускаемых охотничьих патронов существенно сдерживается дефицитом полиэтилена для изготовления гильз и пыжей.

Участниками совещания с большим удовлетворением было воспринято сообщение В. К. Субботина о том, что производство охотничьих патронов планомерно наращивается: если в 1986 г. было выпущено 147 млн шт., то на 1990 г. запланировано дать 222 млн. Предприятием разработаны

предложения по доведению выпуска патронов в целом по отрасли до 400 млн в год за счет расширения мощностей на других предприятиях главной, но для этого крайне необходимы закупки импортного оборудования, что требует изыскания валютных средств. Намечаемое подключение к производству патронов предприятий Росохотрыболовсоюза и увеличение их выпуска промышленностью должны значительно улучшить обеспечение боеприпасами охотничьего хозяйства страны.

Удар по промыслу. Выступившие после основных докладов представители предприятий дополнили сказанное. Некоторые из выступлений явно не вселяют оптимизма в участников совещания: оказалось, что патроны 5,6×39 для карабинов «Барс» и 7,62×53-13 для карабинов КО-44, винтовок 91/30 и СВТ вообще прекращены производством. Чем же, спрашивается, должны стрелять промысловики, имеющие такое оружие?

Новые разработки. С интересом участники совещания заслушали сообщение сотрудника Казанского НИИ химпродуктов Р. Г. Ахмадулина о разработке и начале серийного производства охотничьего пороха новой марки «Сунар», имеющего значительно улучшенные характеристики.

По докладам и сообщениям развернулась оживленная дискуссия, порою проходившая в весьма острых формах.

В очереди — за ружьем. Заместители председателя Центрального правления Росохотрыболовсоюза А. А. Клушин и В. А. Григорьев особо подчеркнули трудности с обеспечением членов общества оружием и патронами, вследствие чего многим порою приходится ожидать несколько лет возможности приобрести ружье; патронов достается в среднем на одного охотника по 24 шт. в год — хватает лишь на одну удачную охоту! В текущем году потребность Общества в охотничьих ружьях удовлетворена пока всего на 32 %, а в патронах — на 55 %. Для выращивания своих стрелков-спортсменов Росохотрыболовсоюз получает ежегодно едва 1/15 потребного количества спортивных патронов. Оба выступающих резко протестовали против повышения цен на охотничьи ружья и предлагали изыскать какие-то другие пути к обеспечению рентабельности оружейного производства, в том числе продолжить усилия по организации совместных предприятий такого профиля, поиску действенных форм социального взаимодействия промышленности и охотничьих обществ.

Без специальных разрешений. Редактор отдела оружия и снаряжения журнала «Охота и охотничье хозяйство» И. Б. Шишкин обратил внимание работников оружейной промышленности на острую необходимость налаживания выпуска двуствольных ружей со стволами разных ка-

либров (12/28, 16/32), а также производства ружей со стволами типа «парадокс» (или хотя бы с одним стволом, имеющим такую сверловку в двуствольном ружье). Им был также поднят вопрос о продаже нарезных и комбинированных ружей с откидывающимися стволами (штуцеров, двойников и тройников) охотникам без специальных разрешений, как это практиковалось в России до 1917 г. и имеет место за рубежом.

И. Б. Шишкин выступил против полного прекращения выпуска ружей 16-го калибра: действительно, на мировом рынке 20-й калибр вытеснил 16-й, но во многих странах продолжают производство ружей этого калибра. В России существует прочная традиция использования ружей 16-го калибра, поэтому полностью прекратить их производство было бы явной ошибкой.

И. Б. Шишкин призвал участников совещания общими усилиями развеять бытующее в нашем обществе ошибочное мнение, что владение охотничьим оружием ведет к росту числа преступлений, в то время как большое народнохозяйственное значение охоты совершенно не учитывается.

Правильно хранить и эксплуатировать. В выступлении на совещании ответственного представителя МВД СССР А. И. Чурзина было обращено внимание на необходимость активной пропаганды среди охотников требований неукоснительного соблюдения правил хранения и эксплуатации охотничьего оружия. Относительно просьб об изменении порядка приобретения нарезных охотничьих ружей с откидывающимися стволами выступавший высказал мнение, что МВД СССР могло бы пойти навстречу, если поступят достаточно аргументированные предложения от охотничьих организаций.

Удовлетворить запросы охотников. Сзыв представительного совещания свидетельствует о взаимном стремлении разрешить создавшуюся проблему по обеспечению оружием и боеприпасами охотников. Многие годы этому вопросу не уделялось достаточного внимания.

Весьма отрадно, что предприятия, разрабатывающие и выпускающие охотничье оружие и патроны к нему, продемонстрировали на совещании трезвое понимание нужд и запросов охотников, стремление откликнуться на их просьбы и пожелания, преодолевая определенные трудности, испытываемые в своей деятельности.

При подведении итогов совещания его организаторами была высказана уверенность, что на основе прошедшей дискуссии в сжатые сроки будет разработан взаимно согласованный документ, определяющий этапы проведения совместных практических мероприятий и устанавливающий прямые контакты на деловой основе для достижения конкретных результатов.

В 1987 г. в двенадцати номерах «Охоты и охотничьего хозяйства» был опубликован цикл статей «Наши ружья». В них рассказывалось о всех моделях охотничьего гладкоствольного и нарезного оружия, которые производили в то время в Советском Союзе. Модели, снятые с производства за несколько лет до этого, в названный цикл не попали. Между тем в свое время они были хорошо известны, пользовались популярностью у охотников; некоторые ружья, например «Белка», широко применялись на промысле.

В редакцию регулярно поступают письма читателей, которые просят помещать на страницах нашего журнала описания снятых с производства отечественных ружей, таких, как ИЖ-49, «Белка», «Олень», ТОЗ-21 и др. Идя навстречу пожеланиям читателей, редакция начиная с настоящего номера и до конца года будет публиковать статьи о таком оружии.

На созданном в 1942 г. Ижевском механическом заводе (ныне называется ПО «Ижмех») после войны было сосредоточено производство охотничьих гладкоствольных ружей, которые до этого выпускал Ижевский машиностроительный завод (до 1939 г. именовался Ижевским оружейным заводом, ныне ПО «Ижмаш»). В 1949 г. Ижмех закончил работу над ружьем ИЖ-49 и в 1950 г. приступило к его массовому производству. Это была первая двустволка, выпущенная этим заводом. Модель в рядовом и штучном исполнении производили до 1954 г.

ИЖ-49 — гладкоствольное бескурковое ружье с горизонтальным расположением стволов; изготавливали его преимущественно 16-го, в меньшем количестве — 12-го и в небольшом числе — 20-го калибров. Длина стволов 700—725 мм; ружья в штучном исполнении по желанию заказчиков делали со стволами длиной 750 мм. Стволы изготавливали из стали марки 50А. Делали их под булавочные гильзы, но можно использовать и гильзы металлические. Длина патронников 70 мм.

Диаметр каналов стволов у ружей 12-го калибра 18,5 мм, 16-го — 16,8 мм, 20-го — 15,7 мм. Размеры дульных сужений: у ружей 12-го калибра 0,5 и 1 мм; 16-го и 20-го калибров — 0,45 и 0,8 мм соответственно у правого и левого стволов. Кучность боя — 50—55 % для правого, 55—60 % для левого стволов.

Ружье ИЖ-49 было очень тяжелым. Так, подавляющее количество ружей 16-го калибра имело вес 3,25 кг, но встречались экземпляры весом до 3,5 кг; интересно, что ружья 16-го калибра в 3,25 кг завод относил к «легкому типу». Ружья 12-го калибра весили 3,5—3,75 кг, 20-го — 3—3,25 кг.

Запирание ружья тройное: на подствольные крюки рамкой Перде и болтом Гринера на выступ казенной части стволов.

Замки у ИЖ-49 типа Энсон-Диллей, расположены в колодке. Пружины пластинчатые, из хромованадиевой стали; боек выполнен вместе с курком их хромомолибденовой стали. На колодке (справа и слева) имеются указатели взведения курков. Автоматический предохранитель запирает спусковые крючки.

Ложа делалась прямой (английской), полупистолетной, пистолетной формы; отдельные экземпляры ружей имели

ложу с выступом под щеку. Дреvesина на ружьях рядового производства — бук, штучного — орех. Цеvье отъемное.

В 1950 г. на Московской выставке охоты и собаководства ружье ИЖ-49 было удостоено малой золотой медали и диплома первой степени. Ружье сыграло положительную роль в развитии охотничьего хозяйства СССР, дав в руки охотников надежное, от-носительно дешевое оружие.

Недостатками модели ИЖ-49 были, как уже говорилось, слишком большой вес, неудовлетворительный баланс (центр тяжести у ружей рядовой выработки находится в 82 мм от казенного среза стволов), грубоватая внешняя отделка.

Работа по созданию ИЖ-49, его серийный выпуск позволили заводу накопить необходимый опыт конструирования и производства двухствольных ружей. Опираясь на этот опыт, учитывая замечания и пожелания охотников, Ижевский механический завод разработал новую, более совершенную модель — ИЖ-54, которая пришла на смену ружью ИЖ-49.

Лит.: «Охота и охотничье хозяйство», 1955, № 2, с. 38—39; Охотничье и спортивное оружие.— М., 1952; Настольная книга охотника-спортсмена. Т. I.— М., 1955, с. 64—65; Итоги XXV Московской областной юбилейной выставки охоты и охотничьего собаководства.— М., 1959, с. 20, 25; М. Блюм, И. Шишкин. Твое ружье.— М., 1989.

В. КРЕЧЕТОВ

РУЖЬЕ УКРАЛИ.

МОЖНО ЛИ КУПИТЬ НОВОЕ!

Охотник Н. В. Устинов (г. Мытищи Московской обл.) прислал в редакцию письмо: «У охотника из дома украли ружье. Он обращается в органы ВД за разрешением для покупки нового ружья. А там ему отвечают, что он не имеет на это права потому, что ружье хранилось не в металлическом ящике».

Письмо читателя редакция направила в МВД РСФСР, откуда был получен следующий ответ:

«Письмо Устинова Н. В. о возможности приобретения охотничьего оружия в случае утраты или хищения ранее принадлежащего владельцу ружья рассмотрено Главным управлением охраны общественного порядка МВД РСФСР.

При решении вопроса о выдаче разрешения на приобретение нового охотничьего ружья гражданину, ранее утратившему охотничье ружье, проводится соответствующая проверка, в ходе которой устанавливаются обстоятельства утраты или хищения оружия, тяжесть наступивших последствий.

При отсутствии вины владельца в утрате огнестрельного оружия, разрешение на приобретение нового оружия взамен утраченного выдается органами внутренних дел в установленном порядке без каких-либо ограничений.

Отсутствие металлического ящика для хранения оружия в случае, когда оно было утрачено или похищено, не является основанием для отказа в выдаче владельцу указанного разрешения.

Заместитель начальника
Главного управления
Н. В. КОВАЛЕНКО».

О БРАКОВАННЫХ ГИЛЬЗАХ

В нашем журнале («Охота и охотничье хозяйство», № 4, 1990) была помещена заметка «Стопроцентный брак», в которой рассказывалось о выпуске на Украине бракованных гильз. Производственно-торговое объединение «Сокол» (г. Киев), ознакомившись с публикацией, прислало в редакцию письмо за подписью заместителя генерального директора по качеству А. С. Буряка.

«Анализ показал, что данный случай является из ряда вон выходящим, так как в течение последних десяти лет завод не получал никаких претензий по качеству выпускаемых гильз.

Исключительность данного случая в том, что не удалось проследить всю цепочку реализации указанных гильз, так как на коробке отсутствует штамп ОТК, а представитель завода, выезжавший специально в г. Глобино для встречи с тов. Пархоменко, не смог установить, где именно были приобретены эти гильзы.

Тов. Пархоменко полностью компенсированы материальные потери.

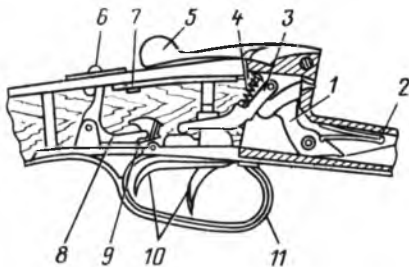
Администрация объединения приняла меры по ужесточению контроля производства гильз с целью полного исключения подобных случаев».

1. Охотничье ружье ИЖ-49 в рядовом исполнении.

2. Ружье ИЖ-49 в штучном исполнении в раскрытом виде.

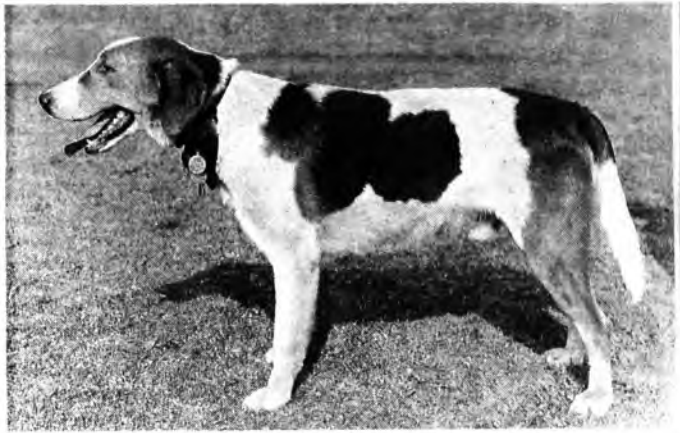
3. Положение механизмов ИЖ-49 при спущенных курках.

1 — курок, 2 — боевая пружина, 3 — шептало, 4 — пружина шептала, 5 — рычаг затвора, 6 — кнопка предохранителя, 7 — движок, 8 — переключатель, 9 — предохранительный замок, 10 — спусковые крючки, 11 — предохранительная скоба.

ВОЛШЕБНАЯ МУЗЫКА ГОНА

Б. МАРКОВ

Плакун (владелец Е. П. Шалобад, Московская обл.). Чемпион полевых состязаний, дипломы I, II, III ст., оценка отлично. I место в ринге на Московской выставке 1990 года

Самые главные качества гончих — это чутье и голос. Голос гончей — страстное выражение чувств; не лай, а скорее захватывающее пение. Из всех пород охотничьих собак только гончим дан такой необыкновенный дар — мелодично, заливисто, доносчиво гнать зверя. Ничто не может сравниться с теми волшебными звуками на утренней заре, когда в лесу еще росисто и туманно, и вдруг, словно в набат, басовито ударит голос выжлеца, к нему присоединится томный заунывный плач. Дрогнет притихший лес, и закипит яркий гон. Екнет сердце гончатника.

Голоса у гончих бывают: башур, с заливом, с зарёвом, с гнусью, фигурный, яркий, ординарный, с редкой отдачей, слабый.

Башур — низкий басовитый голос. Голос с заливом напоминает истерические рыдания широкого диапазона, когда во время гона голос переходит с низких на высокие ноты и наоборот — с высоких на низкие. Кажется, гонят несколько собак, это особенно ценится у гончих.

Зарёв — редчайший голос, свойственный выжлецам: сплошной рев на самых низких нотах.

Голос с гнусью напоминает заунывный томный плач.

Фигурный голос — часто меняющийся по высоте, переходящий с низкого на высокий и наоборот.

Яркий голос, когда гончая ведет по зверю ярко, учащенно.

Ординарный голос лишен залива, гончая гонит однотонно.

Голос с редкой отдачей (редко-скалость), когда гончая отдает его редко, а не учащенно. От редкоскала недалеко до молчуна, когда гончая идет по следу молча. Такие собаки не годны для охоты.

Слабый голос лишен музыкальности и доносчивости, обычно глухой или писклявый. Если гончая голосит без следа, попусту, её называют слабо-голосой или с излишней отдачей голоса.

Нередко встречаются гончие, которые голосят в лесу прямо с напуска, иногда вообще без всякого следа. Такая гончая — пустобрех.

Любители ценят фигурные голоса с заливом и верные, то есть с частой, яркой отдачей по следу зверя. Очень важна манера отдачи, которая у гончих бывает горячей, азартной, страстной или, наоборот, скучной и невеселой. Голос гончей звучит по-разному: по жировым следам, в добор — редко, иногда певуче; по зрячему, когда зверь побудился из-под гончей, — сплошной рев, и стон, и визг. «Залилась» — говорят гончатники. Нередко при помычке (при подъеме) бывает страстный яркий голос, а после вдруг гончая голосит редко и однотонно.

Отдача голоса зависит и от зверя. Гон по лисице всегда ярче, азартнее и ровнее; по прибылому зайцу из-за частых сколов и перемолчек менее ярко.

Голос, кроме его захватывающего пения, необходим для определения нахождения зверя и возможного его лаза. По голосу гончей опытный охотник всегда поймет, по какому зверю гонят собаки, далеко ли от него идут. Нередко сила голоса влияет на ход зверя: под паратыми чутыстыми гончими с сильными голосами зверь частенько уходит по прямой на несколько километров, и, если голос доносчивый, охотник успеет его перехватить. Чем сильнее голос, тем лучше для охоты, особенно в ветреную погоду, в враждебной местности, или когда в лесу много снега. Чем голосистее, азартнее гон, тем радостнее охотнику. Недаром в старину ездили только послушать собачек. Яркий пристальный гон с заливом и постоянно на слуху доставляет истинному гончатнику больше радости, чем убитый зверь. Я знал многих гончатников, которые опускали ружье, особенно на первом кругу захватывающего гона, чтобы послушать гончих и не нарушить эту музыку.

Помню, глубокой и дождливой осенью мы охотились под Кашином со стайкой русских пегих гончих моего друга В. Х. Браушкина. Собачки наши с напуска побудили цвелога зайчишку, и гоц закрутился в мелочах. Мы встали на дороге. Вдруг я вижу — заяц вылез из мелочей рядом с моим другом и остановился как столбик.

«Вот счастье, — думаю, — теперь в столицу с зайцем поедем». А прибылой с беловатыми пазанками зайчонок посидел, послушал собачек и снова полез в мелоча. Вихрем я подлетел к Браушкину, требую объяснений, а он улыбается и такой довольный от счастья говорит: «...ты, Боря, не сердчай, уж больно собачки вязко гнали, ну как тут было убить такую красоту. Не горюй, возьми моего зайца. А мы еще погоняем и собачек послушаем». С тех пор прошло тридцать лет, а и сейчас кажется, я слышу тот заливистый, яркий гон Дуная, Малыша и Волги, и вспоминаю друга — мы еще погоняем.

Для красоты гона важна музыкальность. В каждом породном голосе гончей есть определенный ритм. Одна гончая гонит однотонно, мерно, издавая только один звук, и после него делает паузу — получается однодольное пение; другая издает подряд два отрывистых звука с последующей паузой — ай-ай, третья может гнать с различными ударениями. У некоторых гончих звуки дwoятся, сначала короткий — визгливый и слабый, а затем слышен сильный — высокий и продолжительный, причем у одних гончих этот звук короче, у других длиннее.

Мне приходилось слышать на охоте в Вологодской области гончую по кличке Динка (А. К. Лыткина), которая сначала брала очень низким пронзительным и коротким голосом, потом почти без паузы — более высоким, и, наконец, за этими нежными очень хватающими за душу мелодичными звуками слышался грубый басовитый вопль. Через некоторую паузу эти звуки ритмично повторялись: то с мольбой, то с грустью, то радостно, то заунывно-плакуче. Создавалось впечатление, что к этой гончей будто подвалились еще две собаки. Словом, исполнялась целая ария. Такой голос называется тройным и ценится очень высоко, его можно оценивать за му-

зыкальность высшим баллом 5. Это очень редкие голоса.

Для эстетического наслаждения, которое испытывает истинный гончатник, слушая собак, важна не только сила, звучность, но, главное, певучесть голоса.

Помню, в 1967 г. на пушкинских полевых испытаниях работал по зайцу русский пегий выжлец Подымай А. А. Кабанова. И как работал! Одно слово — висел на зайце; стоял сплошной стон, плакучие ноты лились немолкаемо. Я видел, как стоявший со мной Юрий Александрович Нейман снимал очки и вытирал слезы, так его захватывала музыка гона. Не скажу, что голос у выжлеца был громо-

шен 8 раз в течение одного такта, тогда как у редкоскалой гончей это «ах» слышится всего один раз.

Большинство гончих издают от 2 до 5 тонов. Встречаются голоса густые, бархатистые, сочные, чистые, звонкие, но бывают и глухие, сухие, очень короткие и жидкие, или хриповатые, которые особенно неприятны для слуха, причем сила их также весьма различна.

Голос ниже средней силы и доносчивости, особенно слабый, глухой, сиплый или хриповатый, должен всячески браковаться и оцениваться ниже пяти баллов. Однако мы, эксперты, никогда этого не делаем и только потом недоумеваем, почему это у наших

чий голос был у ч. Трубача 1228 Б. С. Тишкина. Голос этого выжлеца состоял из непрерывно льющихся плакучих нот. Это была нескончаемая грустная, даже немного гнусавая, очень мелодичная песня. На испытаниях в те времена очень строгий эксперт Ю. А. Нейман оценил голос Трубача 8—3, мне кажется, его голос заслуживал большего.

Передавать потомству такие яркие, сильные, с гнусью или с заливом голоса — это величайший дар производителя. Таким даром обладал русский пегий выжлец Пират 1036 Е. Т. Котикова. Голос у Пирата был певучий, сильный, он его устойчиво передавал большинству детей и внуков. Помню на испытаниях его дочь Вьюгу М-430 Н. П. Полизаева. Это был словно орган со звучанием необыкновенной силы, чистоты и высоты. Такой же голос был и у внука Пирата Боя И. Д. Чернова. На московских испытаниях уважаемый эксперт К. А. Марков (мой однофамилец), присуждая Бою диплом I степени, оценил силу голоса 9 баллов, музыкальность — 3. Характерно, что большинство его детей и внуков за силу голоса имели 8, а за музыкальность — 3 балла.

Как показывает опыт разведения гончих, в породе установились линии и семейства, родоначальники которых устойчиво передают сильные голоса. Назову линию Шайтана 1592 Медведева. Редкий зарёв был у его дочери Гайды 2050 В. П. Ермолинского. Очень сильный голос у его внука Набата 2621. Голос Шайтана на состязаниях в г. Кирове оценивался в 9 баллов.

Прекрасные голоса у семейства русских пегих гончих ч. Пороши 1009 А. М. Королева и ч. Гайды 1156 В. Х. Браушкина. Среди их детей и внуков назову гончих, имевших за силу голоса 8 баллов: это Рогдай 1291 М. Н. Казнова, Доля 1219 В. П. Маркова, Затейка 2063 М. М. Чулкова и ее дети и внуки — ч. Верный 2619 В. Н. Лихачева, Песня 2709 и Гайда 2513 В. П. Солопенкова, Будило 2769 и Разбой Н. П. Полизаева, Набат Е. Л. Шалобод. Выделялся еще Пурга А. А. Цыганова, имевшая за силу голоса 9 баллов. Задача состоит в том, чтобы умелым подбором закрепить голоса в породе русских пегих и русских гончих.

Из самых выдающихся музыкально-певучих и необыкновенно сильных голосов отмечу ч. Баяна 762/г Мелихова (на матче Москва — Ленинград авторитетные судьи оценили его голос 9—3), Скандала И. Т. Толкачева (9—3). Необычайно красивы были голоса у чемпиона состязаний Соловья Н. С. Сорокина, Дуная Н. А. Шишкова, чемпиона Страдая и Свириели М. А. Морозова, Гобоя А. Ю. Волкова. Красив был голос у Султана В. Б. Механтьева. Большинство этих гончих я сам судил и всегда с трепетом слушал, как их волшебная музыка будила уснувшие леса, и всегда с сожалением вспоминал угаснувших прекра-

Старинные русские чепрачные гончие. Фотография 1928 года. В центре на коне Н. П. Пахомов

подобный, но страсть, певучесть и какая-то невыразимая тоска были в этом чудном голосе, который тогда мы оценили 8—3—5. Думаю, что за музыкальность голоса мы немного поспешили.

Звуки гона по своей высоте также различны: одни гончие издают высокие, нежные, более женственные — дисканты, другие — тоже высокие, но более густого, мужественного тембра — это тенора, есть звуки нежные, средние, называемые альтами; густые и низкие — бас.

Особенно ценил голоса всеми нами уважаемый знаток-эксперт заслуженный деятель искусств Николай Павлович Пахомов. На своем юбилее он однажды сказал: «Очень красочен волнующий момент, когда из-под ваших ног вырывается заяц и вы начинаете накликать собак на горячий след. А самое замечательное — это музыка собачьих голосов: альты, басы, с заливом, с зарёвом, есть фигурные голоса, когда один голос звучит как три... представляете, что творится! Недаром в старину говорили: стая гоняла так, что шапка с головы лезла».

По Губину, яркоголосой гончей является та, у которой взлай — ах, — слы-

гончих такие плохие голоса? А причина — необъективная оценка.

Если голос музыкально певучий, нежный, чистый, звонкий, плакучий или с подголоском, меняющийся по тембру — гончей можно смело ставить за музыкальность 4 балла. Двойной или тройной голос должен всегда цениться высоко, так же как редкие голоса с гнусью или с заливом (5 баллов). Помню, у Дуная 1028 В. Х. Браушкина был редкий зарёв, непрекращающийся вопли на самых высоких тонах. Однако некоторые эксперты оценивали его голос 8—3, другие 9—4, и никто из судей не отважился дать 10—5, хотя он этого вполне заслуживал. Дунай 1028 обладал редчайшим зарёвом, сначала он громоподобно выкрикивал сплошным воплем — «а-а-а-а», потом издавал стонущие рыдания несколько секунд; казалось, с него снимали шкуру, и тут же рыдания обрывались, мгновение была жуткая тишина, и разом он снова разражался душераздирающими воплями. Впечатление было поразительно-ошеломляющее, очень захватывало это необычайно сильное пение. Словами это трудно передать, мое перо бесильно. Мне и сейчас очень трудно представить и поверить, что эти неистовые, волшебные звуки издавало живое существо.

Прекрасный, очень сильный и певу-

И. ГОРБЕНКО,
эксперт республиканской категории
г. Киев

В прошлом году состоялось первое заседание вновь учрежденного Всесоюзного кинологического совета. На заседании присутствовали эксперты, делегированные республиканскими обществами охотников. Некоторые делегации прибыли с предложениями, среди которых был проект «Правил испытаний легавых собак».

Впервые предельно четко цель испытаний охотничьих собак была сформулирована на Всесоюзном съезде кинологов в Москве в декабре 1925 г.: произвести отбор производителей по рабочим качествам, что в итоге должно служить совершенствованию породы; выработать навыки и приемы натаски, способствующие проявлению и развитию врожденных качеств охотничьих собак, для более полного использования их на охоте. На этом же съезде были утверждены «Правила испытаний подружейных собак», разработанные и блестяще аргументированные Р. Ф. Гернгроссом.

Насколько нам известно, с 1925 и по 1990 г. цель испытаний не менялась, да и правила, которыми сейчас пользуемся, фактически те же, гернгроссовские, разница только в количестве граф в расценочных таблицах. Экскурсы в историю зарождения в России института испытаний легавых собак, создания и трансформации правил испытаний с 1887 г. и до наших дней даны в отличной статье А. Лопатина в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 6, 1989 г. Ссылаясь на эту статью, считаем возможным напомнить, что с изменением гернгроссовской таблицы (6 граф) на более подробную (13 граф) с конца 40-х и до 1976 г. при определении степени диплома в разделе «чутье» регламентация велась только по дальности. На верность практически не обращалось внимания, лишь бы не было во время испытания подряд трех пустых «твердых», с посылом стоек. Это привело к тому, что появилось немало (сравнительно с довоенным временем) собак, прошедших на диплом I степени и показывающих расстояние от прихватки до места взлета птицы уже не в шагах, а в метрах (что существенно), но вместе с тем часто грешивших пустостойством.

В проекте московских экспертов 1989 г. «нового» было немного — довольно неубедительные рассуждения о стиле подводки и отмене этой графы в таблице, о введении новой графы «отношение к выстрелу» и для прохождения на диплом II степени требование одной обязательной работы по перемещенной птице. Во всем этом заслуживает внимания, на наш

сных гонцов, которые доставляли нам и их владельцам много радостных минут и волнующих охотничьих встреч.

Среди русских гончих меня покорила голоса с заливом — это Сказка Пятова, ч. Альт И. Н. Полякова, Динка А. К. Лыткина и Корнет 6635 В. М. Фролова (г. Вологда). Необычайно красив был голос Затеяки А. М. Старостина. Ее голос оценивали 8—3—5, такой же сильный и певучий голос был у Сказки Пятова, ей присудили в Ленинграде на матче двух городов диплом I степени.

Традиционно сильные и музыкальные голоса у гончих Тулы, Архангельска, Ярославля, Кирова, Перми, Калининна.

Однако часто на полевых испытаниях встречаются глухие, хриповатые, слабые голоса, которые по звучанию напоминают игру ученика на старом разбитом рояле. Если охотник-любитель или эксперт никогда не слышали заливистых голосов или настоящего зарева, они не смогут правильно оценить голос и всегда будут завышать дипломы и, следовательно, наносить непоправимый вред породе.

Для гончих важны манера и верность отдачи голоса, а также его яркость, то есть частота отдачи. Паузы между отдельными взбрыхами или фигурами должны быть как можно короче; если паузы продолжительны — гончая редкоскала. К сожалению, точных оценок редкой отдачи голоса в наших правилах нет, а жаль. Безголосые и редкоскальные гончие должны браковаться.

Иногда гончая может редко отдавать голос по удалелому зверю или по жировым следам, а добравшись до лежки, залогосит ярко, часто, может даже с заливом, а потом опять погонит однотоно и скупно. Поэтому голос оценивается после пятнадцати минут работы.

Певучие сильные голоса встречаются очень редко, в основном голоса у наших гончих бывают средней силы, больше однотонные, которые оцениваются за силу 6—7 баллов, за музыкальность — 1—2 балла.

Слабые голоса с редкой отдачей, или хриповатые, сухие, отрывистые никогда не должны получать высокую оценку. Такие голоса заслуживают пяти, а иногда и четырех баллов. Мы не должны присуждать за них высокие баллы и дипломы, так как гончая со слабым голосом, получив оценку за силу голоса 6 баллов, при дипломе II степени пройдет у нас на выставке в класс «элита» и может стать чемпионом. Стоит задуматься, а что хорошего даст для породы такой чемпион?

Голоса, напоминающие лай дворовой собаки, нужно строго браковать. Выжлецы, имеющие плохой голос, не должны включаться в план вязок. Но информация у нас настолько скудная, что мы вяжем своих выжловков, абсолютно не обращая внимания на такие качества выжлеца, как сила и верность отдачи голоса. Результат известен — мы потеряли голоса гончих.

Гон надобно уметь слушать и понимать каждый его отголосок. Верно сказал неизвестный автор в своем историческом очерке «Четыре дня в деревне псового охотника»: «Если вы, читатель, не охотник, вам трудно понять, как бьется сердце и замирает дыхание, когда слышишь отчаянный вопль дружной стаи и рог доезжающего «по-красному». Вот описание помычки голосистой стаи гончих известным знатоком псовой охоты П. М. Губинным: «...и все замерло в каком-то лихорадочном ожидании, но вот голос повторился, загнулил Томилишко, подвалился Решило, зверь побудился, побегжал... подхватила вся стая, дрогнула окрестность, кажется, вся природа ожила и заварилась каша!.. как в котле кипит вся стая!.. и пошла потеха!..»

Гон подобранной по голосам стаи — это чудная гармония захватывающих звуков. В это время не смотрите в глаза охотнику, он весь там, где кипит гон, и звуки гона есть волшебство природы, с которой истый охотник составляет одно целое, и в созерцании этих звуков открывается тайна и суть самой охотничьей страсти.

Большое влияние на голос имеют условия местности, время гона и погода. Самые благоприятные условия — тихое утро, когда начинает заниматься заря и в лесу росно, влажно. В сырую, пасмурную или ветреную погоду голоса гончих звенят не так ярко. Частота отдачи голоса, страсть гончей к запаху зверя во многом зависят и от самого зверя, и от состояния тропы. Гон в болоте обычно мароват и не так яркок. Когда трудная тропа и мало чутья — гон идет с перемолчками и сколами, теряется красота даже ярких голосов. Про такую работу удрученно говорят — гончая не дала голоса.

Для нас — любителей гончих важно сохранить собак с заливистыми, доносчивыми голосами. Н. П. Кишенский в своей книге «Ружейная охота с гончими» утверждал: «Голоса главным образом утрачиваются разведением породы от молодых производителей». Однако опыт разведения гончих говорит обратное. Так, известная выжловка ч. Чайка 1093 С. П. Мололина, поставленная в возрасте двух лет с Пиратом 1036 Е. Т. Котикова, дала в потомстве отличные голоса; ч. Забавка 1203, повязанная впервые в таком же возрасте с Караем В. В. Куликова, — тоже. Главное — наследственность и способность производителей к стойкой передаче голоса своим детям, а также подбор пар с очень сильными голосами. Кроме того, нужно учитывать, что нередко хороший голос у молодой гончей может быть испорчен или сорван неправильной нагонкой, а также на охоте в сильный мороз при работе со старой, опытной и паратой гончей.

Наша задача — развивать породу гончих, беречь главные традиции русской охоты с гончими и разводить собак с заливистыми, яркими голосами.

О ПРАВИЛАХ

взгляд, только вопрос о перемещенной птице. Никогда не вредно проверить собаку по точно замеченной, перемещенной птице.

К февралю 1990 г. комиссией по легавым кинологоического совета Росохотрыболовсоюза подготовлен проект «Правил испытаний легавых собак по болотной и полевой дичи». Чем замечателен этот проект?

Первое и основное — отказ от деления в разделе «чутье» на «дальность» и «верность». Проходные баллы суммарно за эти два важнейших качества чутья в проекте выглядят так: для диплома I степени — 16 баллов, II степени — 14 баллов, III степени — 12 баллов. Манера причувания, как и раньше, в отдельной графе и на присуждение диплома не влияет.

Второе — отказ от проверки по перемещенной птице «при испытаниях по болотной дичи в осеннее время». А вот «по полевой дичи и по вальдшнепу для присуждения диплома I степени должна быть предоставлена одна работа по перемещенной птице, место посадки которой точно замечено».

Третье — в ориентировочной шкале примерных оценок оставлено деление на «дальность» и «верность» (?) и добавлено: а) «дальность» работы по гаршнепу расценивается как по полевой дичи».

И четвертое — в § 17 «Собака снимается с испытаний... при гоньбе птицы более 15 метров». Напоминаем: в правилах 70-х годов было — более 5 м, в последних правилах — более 10 м.

Вот такие переделки предлагаются, но ни одной фразы, аргументирующей предложенное, в проекте нет.

Попробуем разобраться и прокомментировать вышеизложенное.

Первое — «чутье». При слиянии в одну графу «верности» и «дальности» исчезает наглядность элементов важнейших свойств легавой собаки. Из таблицы не будет ясно, что преобладает в чутье данной собаки. Предположим, что собака сработала птицу за 25 метров, но в процессе испытаний сделала две пустых с посылом стойки и еще что-нибудь отрицательное (птичка, неточная подводка и так далее). Получается: дальность 10 баллов + верность 6 баллов (с натяжкой) = 16 баллов. Естественно, что у дальноточной собаки манера причувания, как правило, верхняя, не менее четырех баллов. Вот вам и диплом I степени. Возьмем другой пример — собака сработала всех встреченных птиц безошибочно, но накоротке и в основном по следу. Получается: дальность 6 баллов + верность 10 баллов, а за манеру причувания добрые судьи подарили один балл, то есть вместо законных трех поставили 4 балла. А по существу, обе собаки достойны диплома только III степени. Неужели

эту цель преследовали авторы предложенного проекта? Ведь отчеты у нас не издаются, их читает только очень ограниченный круг лиц, если вообще читает. Ну а с дипломами II и III степеней вообще все просто: $8+6+4=18$ баллов, или наоборот, какая разница! Тем более перемещенная птица необязательна осенью, а только летом. Поэтому внимание! Претенденты на диплом I степени приглашаются на испытания с 1 сентября и до отлета бекаса.

Что же касается полевой дичи, так авторы проекта, очевидно, своих собак выставляют только по болотной. А кто может вспомнить, когда последний раз в РСФСР, а тем более в Москве или Ленинграде проводились испытания по боровой дичи или отдельно по вальдшнепу?

Насколько нам известно, вальдшнеп — лесной кулик, и заметить место посадки перемещенной птицы в лесу — дело непростое, скорее случайное, чем закономерное. У нас на Украине один раз в два года проводятся республиканские состязания по вальдшнепу, и правила испытаний по этому виду дичи существуют отдельные. Так что не совсем понятно, зачем в «Правилах по болотной и полевой дичи» упоминается вальдшнеп?

§ 17 «Собака снимается...» 15 лет мы разрешали собакам гнать только 10 метров, но, правда, ставили за постановку 6 баллов. Теперь предлагается разрешить гнать 15 метров. До конца тысячелетия осталось 10 лет. В новом тысячелетии, возможно, за гоньбу свыше 50 м будут давать почетный приз...

Мы рассматриваем прямую связь предложения в § 17 нового проекта с объединением «дальности» и «верности» в одну графу и тем более с отменой перемещенной птицы для присуждения диплома I степени. Ссылка на то, что угодыя оскудели, птицы мало, где, мол, гоняться за перемещенной, когда рады любой, лишь бы найти... и так далее, мало убедительна. Может быть, вообще выписывать полевые дипломы прямо на выставках? Или на собраниях секции. Или мало у нас собак с дипломами высокими степеней, в том числе и 1-й, никогда не участвующих в соревнованиях не только высокого ранга, но даже областных?

Последнее время усилились тенденции к пересмотру правил в сторону снижения требований. В недавно разработанном проекте «Положения о всесоюзных лично-командных состязаниях легавых собак по болотной дичи...», проведенных в июле 1990 года, в условиях присуждения чемпионата сознательно упущено напоминание об обязательном прохождении на диплом I степени: «8.5. Собаке, занявшей пер-

вое место в личном первенстве, присуждается звание «Чемпион». Как видите, звание «Победитель состязаний», при отсутствии диплома I степени, кому-то кажется недостаточным. Оказываемся, можно стать «Чемпионом» и с дипломом любой степени, в том числе и III! Если и дальше дать возможность развиваться подобным тенденциям, то в недалеком будущем упадет необходимость оценивать рабочие качества собак степенью диплома — все рано или поздно станут «чемпионами».

Все эти новшества далеки от цели отбора производителей и совершенствования пород охотничьих собак. Они могут только дезориентировать неискушенных охотников, желающих приобрести щенков от производителей с высокими полевыми достоинствами или найти нужного кобеля-производителя для своих сук.

Единственное полезное предложение в данном проекте: «при определении дальности в работе по гаршнепу применять ориентировочную шкалу по полевой дичи».

Предложение дельное, но очень робкое, нужно идти дальше и ставить точки над всеми «и». Каждый вид дичи имеет свой специфический запах, и его количество у каждого вида разное. Собаки в этом разбираются гораздо лучше людей, но у последние бывает укorenившееса заблуждение по поводу «неохотничьих птичек», и работу по ним расценивают как дефект верности чутья собаки. Большинство легавых (80—90 %) в охотничий сезон бекаса чуют значительно дальше, чем дупеля. Жирующий табун куропаток далеко чует даже посредственная по чутью собака, но одиночная перемещенная куропатка (особенно подранок) пахнет меньше перепела и так далее. Все это нужно учитывать. Мы предлагаем развить мысль о гаршнепе дальше: «Высший балл 10 в графе «Дальность» за работу по бекасу 30 м и более, 22 м — 8 баллов, 16 м — 7 баллов, 10 м — 6 баллов». За работу по дупелю все оставить, как было в целом по болотной дичи. Или другой вариант, более подходящий для сторонников снижения требований: «За работу по бекасу высший балл 10 в графе «Дальность» — 25 м и более, 20 м — 8 баллов, 14 м — 7 баллов, 8 м — 6 баллов. За работу по дупелю 20 м и более — 10 баллов, 15 м — 8 баллов, 10 м — 7 баллов, 5 м — 6 баллов». Но в этом варианте требования к «верности» нужно повысить и для присуждения диплома I степени исключить возможность допущения пустой стойки («твердой» с посылом).

Если будет принят второй вариант, можно представить, как резко ухудшится зрение у многих экспертов — все далеко сработанные бекасы превратятся в дупелей... Чтобы этого не произошло, придется все оставить, как было.

Окончание следует.

НА УЗЁРКУ

Борис ПЕТРОВ

Со второй половины осени у нас, на Енисее, время пегое. Случается, снег ляжет еще в первых числах октября, да так и останется на зиму; в иной год остывшая земля долго томится, ожидая первой пороши. Но обычно всю эту пору перепадают легкие снегопады, через день растает, а местами так и белеют пятна по осинникам и хвойным опушкам. Тропа перемежается: ни черной, ни белой — пестрая, для зайчиной охоты хуже не придумать. А отпуск взят, пошли в отсчет драгоценные деньки.

Я также раз ждал, маялся, да и махнул рукой: поеду! Дома ничего не высидишь, а там — все равно уляжется когда-нибудь настоящая зима, должна! Сроки приспели, а против календаря любое время года бессильно. И я тут как тут — эх, и задам этим зайчишкам!

Забрался далеко, на займку к знакомому промысловому охотнику и рыбаку Степану Евграфовичу. Когда-то была деревня на грани подтаежных пашен и коренной тайги, зайчистые места. Осталось одно Степаново подворье, но он упрямится, живет семьей, с хозяйством, огородом и полной усадьбой разных крестьянских построек. Забрался далеко, а снегу, оказалось, нет и в тайге. Чудо расчудесное... По всем датам и приметам быть перевозимью, да вот поди ж ты. Степан Евграфович тоже дивовался: и барсук еще не лег, и медведь шатается, ждет. А пушной зверек, считай, весь выкунул, шкурка выходная, да только следа все нету.

Давно приготовились к холодам обнаженные приполярные березняки и осинники, поблекли высохшие травы, уснули малые речки, тоскуют сизые, ничем не прикрытые пашни, страдают без снега зверушки в стылых норах. Сейчас бы с гончей разгуляться в этих звонко-пустынных лесах! Да так вышло, что пришлось ехать без собаки. Весь расчет был на первоследье да на молодых белячков... Вечером толковали со Степаном Евграфовичем о моих делах, я пошутил:

— А может, нынче вся зима такая простоят? Как в Узбекистане?..

— Я тут на днях ездил за слегамми на коне, — весело отозвался он. — Листопадничек из-под кучи выскопчил — белый, чисто бабья косынка.

Степан Евграфович мои зайчиные страсти всерьез не принимал, считал баловством, он таежник серьезный. Но я вдруг хлопнул себя по лбу: да ведь можно попытаться на узёрку! Совсем выпало из головы, потому что чистый чернотроп не достается нам в официально обозначенные сроки сезона на пушных. Узёрка, узёрка, старинная, редкостная нынче забава! Дело-то проще некуда: заяц — белый («Куда бегал?») — вдруг игриво подсказала память детскую считалочку), за полсотни шагов будет виден на черной земле, ходи себе да ходи неторопливо по мелким соснычкам, по чащам-уремам — обязательно наткнешься! Успех зависит лишь от «накрученных» за день километров, а это по мне, любимое занятие — шастать по тайгам. И ходьба теперь легкая, все кругом открыто, в лесах просторно, на душе вольно. Ух, я им завтра покажу, держись, длинноухие!

И какой же сказочно-золотой день выдался для моей первой узёрки. Небо — неохватная синь, и солнце лило из нее столько света, что в голых березняках глаза щурились от сверкания белых стволов. Рыжая осока на марях-кочкарниках лоснилась, зазеленевшие красные капли костяники играли алыми лучиками, а лаково-зеленые куртинки брусничника под соснами рождали отражения, будто озера воды. Утром было сухо и морозно, лист под сапогами гремел, гулко отдавались шагам колеи проселка. Я боялся одного, что по такому шорсткому ходу мои зайцы будут вскакивать слишком далеко. Но...

Час проходил с утра, за ним и второй минул, а ни единого подъема не видел. Довольно странно мне было. Правда, весь день еще впереди, и какой день! Бродить в такую редкостную пору по дремлющим гривам, согреть и болотным окрайкам — одна радость...

В сыром ручье, заросшем серым корявым кустарником, словно белая вата развешена по ветвям, будто остались клочья молодого снега. Но его-то не было! Это не снег — сибирская

Рисунок Б. Игнатьева

ольха распушилась. У нас она отличается от своей родни, живущей до Урала.

Вообще-то ольховый род у нас насчитывает дюжину видов, но попросите товарища указать ольху в тайге — иной и не сможет. «Серое» деревце теряется в лесной толпе. По мнению

лесорубов, вовсе «сорное». Дурнушка в семье... И вот настал день поздней осени: солнце в последний раз блаженно сияет в безмятежной лазури, кругом мир и тишина. В такую-то пору и убирается белым пухом сибирская болотная ольха — превращается Золушка в красавицу в балльном наряде... (Гм, и мысли в голове текут в этих вольных осенних лесах какие-то восторженные, слегка сентиментальные). Только беляков не могу найти — неожиданный, признаться, факт, прямо обескураживающий...

Сперва я выбирал густые сосняки-непролазы, считая, что это самые укромные места для выбелившихся зайцев. Но ни одного не выгнал. А если и взбудил, вполне мог в чаще не заметить. Нет, видимо, надо сменить настрой. А где, собственно, они сегодня должны лежать? Попробовал забраться в умеренный ручей, в черный черемушник. Ходьба изнурительная, и беляку на голой земле спрятаться нигде. Только увидел: по упавшему стволу прошмыгнул горностайка — до чего же беленький! Два больших черных глаза и конец хвоста подчеркивали ослепительную снежность шкурки. Таким же и белячок должен быть сегодня... Залез в березняк-болотник — сухая резучка по пояс, ноги запинаются в надолбах осоковых кочек; а главное, все равно не увидеть, если и столкнешь зверя с лежки. Где же их искать?

Между прочим, я скоро понял, что ходить надо все же не бесцельно, наоборот, однако и не по «казимуту» — маршрутом к какой-то дальней цели. Узёрочный путь по лесу — петлями, между валежинами и ворохами хвороста, кулигами бодоложника и упавшими деревьями с высохшей кроной. Бинобль бы сейчас ох как кстати, много бы сэкономил времени и пустых хождений. И мыслями отвлекаться от охоты тоже опасно, надо поддерживать в себе сосредоточенность, идти «глазами вперед», обшаривая взглядом подозрительные местечки — каждую минуту наготове. Напоминает утиную охоту с подьема. С самого начала мне везде мерещились лежачие зайцы: вон, вон он белеется!.. Ружье сжимаешь крепче, осторожнеею приближаешься — а это пласт отвалившейся от старого дерева бересты. В конце концов надоело всякий раз вздрагивать в надежде, устал ждать...

В просматриваемом насквозь осиннике с прибитой дождями листвой беляку сейчас делать нечего — осинники я пересекал ускоренным шагом напроход. Общий тон цвета в них сейчас — серо-зеленая дымка. Комли стволов как будто в засохшей грязи, подстилка серая, из умершей и потерявшей цвет листвы. Вдруг вижу — на этом сером сукне под ногами сочно желтеет живой и мясистенький такой... гриб-лисичка! Понятно дело, наклонился и сорвал. Края шляпки-воронки слегка отмякли, а толстый столбик и самая сердцевина были твер-

ды, проморожены, сверху в воронке даже застыл ледок. Давно не видно никаких грибов, успел от них отвыкнуть. А тут, хоть и мороженая, все равно с таким тонким запахом летнего дня лисичка!

Я держал поднятый гриб перед глазами, а взгляд шарил вокруг по листве, у подножьев стволов (привычный взгляд грибника: нашел, любуешься и — нет ли еще?). А ведь, кажется, есть! Из-под сухого ковра на земле снова улыбнулось желтеньким. Наклоняюсь, разгребаю выцветшую бумагу листвы — точно, лисичка. Они же всегда рождаются семьями. Пришлось опуститься на колени и ворошить подстилку ощупью. Там прятался целый обширный круг грибов! Какие уже остарели и размякли, но попадались и упругие, с совершенно молодым цветом и чуть сладковатым ароматом. Я насобирал штук двадцать, бережно уложил в рюкзак. А что, тоже добыча редкостная по такому позднему времени.

Одно непонятно, куда запропастились мои беляки? Думал, что запросто с ними справлюсь... Вот тебе и «клопоухие».

Из осинника выбрал на зарастающую лесосеку — хляме, груды сучьев, шуршащая солома высокотравья по грудь: пробираюсь, осыпаемый колючим мусором семян вейника. Вдруг что-то неподалеку как зашумит, завозит! Даже вздрогнул от неожиданного громкого звука. Ружье слетело с плеча, я замер в напряжении — ничего не видно. А там кто-то все возится, вершины стеблей ходят ходуном — явно удирает от меня! Неужели белячок производит столько шороха, будто кабан прет напролом?.. Так и утек, не показавшись. Не взлетел, из травы не вынырнул — зайчище-белячище, больше некому! Значит, вот вы где нашли убежище, в колоднике на сече. Что ж, я согласен, всю делянку перетопчу, а еще подниму.

Ходить там было мучительно: в траве прятались крепкие кривые сучья — то запнешься, то на конец наступишь, и перед тобой змеем встает уродливая коряжина, хочет угодить в лоб. Но еще одного с лежки вытурил и подозреть сумел — мелькнуло в чаще на расстоянии полувыстрела, я успел продвигаться, и там затихло. В рыжей траве он лежал, завалившись набок, невероятной яркой, словно в луче прожектора, как будто мартовский наст... Все-таки вытоптал я свою удачу. Теперь понятно, где вы попрятались. Ну, завтра я тут с вами разберусь капитально!..

Однако назавтра все вышло иначе. Увлечшись на вырубке, я не заметил, как переменялся день (мимолетна осенняя благодать!). Солнечное сияние померкло, вокруг начало хмуриться. В полдень пристроился кипятить чай на берегу лесного затона — вода в нем была черной, хоть и совершенно прозрачной. Костерок легко потрескивал, огонь желто лизал закопченное дно, а

я все подглядывал в заморожавший угол неба: уж больно фиолетовые и тяжелые начали грозоздиться тучи... И наконец, в воздухе тихо закружились редкие, белые на фоне потемневшего леса и мохнатые снежины.

Хлопя спускались все обильнее, гуще и глуше, спокойно и уверенно-непобедимо. Сыпались откуда-то из пустоты в полной тишине, валом валили на истосковавшуюся землю. Снег шептал: «Всех, всех бедствующих и отчаявшихся утешу... Вам, травы озимые, теплую шубу несусь — укутайтесь. И вы, засыпающая братия, барсуки, бурундуки, лягушки и норушки, — согреетесь. Птицам, в морозы в снегу ночующим, дам убежище, а вас, зайцы, ласки и горностайки, шапкой-невидимкой укрою. И тебе, беспокойный человек, мир на душу положу...» Чувствовалось, что он устраивался основательно и надолго, нес в себе ощущение умиротворения и подведения итогов: заждались, молились, наконец, все определилось, сомнения остались позади. Ложились снега забвения... На моих глазах мир стал белым. Утром пошел на охоту сухой солнечной осенью, а вечером возвращался — зимой. Неторопливо шагал к заимке, и в голове произвольно крутились строчки:

По берегам замерзающих рек —
Снег, снег, снег...

Думалось с каким-то внутренним облегчением: «Ну и слава Богу, кончилась эта маята. По нетрудовой новине — эх, теперь я им устрою веселую жизнь...»

На следующий день я на охоту не пошел. Что было делать в тайге? Попался — представляю: на хвойных лапах нависла ватная кучка, даже оголенные тальники унизины тонкой пуховитой вязью; будыль старой травы, лохматые клубки таволги, зонтики на высоких дудках — все густо осежено. Попробуй сунься — в миг осыплется на тебя, вымокнешь сразу. Передвигаться можно только с палочкой-постукалочкой в руках, оббивая впереди себя холодящую лицо навесь. Но стрелять в таких условиях все равно нельзя. Ни ходу, ни смысла. Главное, и зверье еще лежит мертво, боится оставить следы. Так что решил я лишь побродить с краю — без ружья, нарвать на зиму калины.

Сколько всюду по берегам выступило ее теперь, алой на белом снегу! Тяжелые кисти как будто вспыхнули брызгами красной окалины, рдеют и притягивают взгляд: у калины ягоды — калены! Так и манит сорвать гроздь, положить несколько холодных ягодок в рот. Только не надо торопиться: постепенно оттаиваешь льдинки на языке, и во рту разливается горьковатая сладость. А семечко-чечевичку можно выплюнуть. Калина с мороза — хоть куда! И в пироги, и в кисель, и на ватрушку. Пареная, она у Степана Евграфовича первое средство от простуды.

День прослонялся на заимке. Чистил

Пономарев Г. В. Эколого-географические аспекты использования промысловых животных. — Иркутск: АН СССР, Сиб. отделение Института географии, 1990. — 500 экз. 130 с. 80 к.

В данной работе обобщены результаты многолетних исследований по оценке влияния интенсивных рубок леса и разработок нефтегазовых месторождений на среду обитания и численность промысловых животных Сосьвинского Приобья — территории нового освоения. Используются разработанные и усовершенствованные в охотничьем охотоведении и ряде смежных наук методы исследований. На основе анализа истории использования территории Сосьвинского Приобья охотничьим промыслом исследованы проблемы современного состояния этой отрасли хозяйства. Разработана типология лесных и водно-болотных охотничьих угодий. С помощью карт, составленных на основе анализа особенностей ландшафтной структуры территории и последующей математической обработки плотностных показателей, проведена оценка местобитания соболя для определения их потенциальной экологической емкости, ее динамики и прогнозных характеристик; выявлены ключевые зимние станции диких северных оленей; изучены главные аспекты отрицательного воздействия лесозаготовки на охотничье-промысловых животных; выделены основные группы факторов негативного влияния разработок нефтегазовых месторождений на промысловую фауну. Предложены практические рекомендации по сохранению численности соболя, дикого северного оленя и увеличению поголовья лосей в условиях антропогенных преобразований ландшафтов.

Тюрюканов А. Н. О чем ворвоят и молчат почвы. — М.: Агропромиздат, 1990. 69 000 экз. 224 с., ил. 50 к.

Мы привыкли, говоря о почве, иметь в виду только сельское хозяйство, забывая, что на почвах располагаются сотни миллионов гектаров лесов, огромные массивы лугов, степей, болот и так далее. В книге рассказано о жизни почв, об их колоссальной роли в глобальных биосферных процессах, о замечательных традициях и открытиях отечественной науки как в учении о почвах и биосфере, так и в земледелии. Показано, какое важное значение для общества и природы имеет тесная связь научного земледелия с практическим земледелием.

Вопросы охотоведения Сибири: Сб. науч. ст. — Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1991. — 600 экз. 176 с. 1 р. 30 к.

В сборнике представлены материалы, обобщающие многолетние исследования в области биологии промысловых животных (белки, соболя, бобра, северного оленя, лося, кабарги, волка, теревиновых птиц). Рассмотрены вопросы промыслового использования животных, методы их изучения, качество продукции охотничьего хозяйства.

ружье, Степану Евграфовичу маленько помогал по хозяйству. Выжидал, азарт копил: скоро проголодаются мои зайчишки, заставит их подняться пустое брюхо. Но далеко бегать еще страшно, будут крутиться на пяточках-топталцах, особенно прибылая молодежь — тут-то я их и прихвачу! Куда они денутся — пороша «печатная».

С обеда поднялся сильный ветер, снова нагнал лиловых туч. Он дул теплый, даже заморосил дождь, всю ночь плакали снаружи окна. Водянистый рассвет застал меня в лесу. Вот так штука: снег-то... растаял! За единую ночь смыло теплом. Сошел зазимок — вернулся чернотроп.

В лесу сумеречно, все окутано сизой мглой, на ветвях и хвое бисером висят мелкие капли. Вороны каркают, как будто весной... Даже почувдилось на минуту, что не поздняя осень на дворе, а будто иду я апрельским днем с глухариного тока. Так же сыро в лесу после великого снегохода, те же запахи мокрой палой листвы и душистой весенней прели. Даже чувство то же поймал в себе — радостное предощущение, что все еще впереди, лишь начинается заново... Правда, оно вспыхнуло коротко и как бы вскользь, и тут же я очнулся, трезвыми глазами увидел вокруг осень слякотную, предзимье...

Иду, а в сквозном осиннике на потемневшей листве что-то бросается в глаза, вроде — кусок оставленной газеты. Только кто бы ее сюда принес?.. Свернул полюбопытствовать. Подожу близко, не сторожась. И вдруг: да ведь — заяц! И почему-то не убегает...

Легит смиренхонько белым пушистым комком, как будто шел человек и ненароком обронил кроличью шапку. Весь подобрался, ушки вытянул вдоль спины, не шелухнется, лишь два темных глаза живы, а сам — белее снега! Ни дать ни взять — рисунок в детском журнале. Ну, что ты с ним будешь делать? Кабы удирал, пытался как-то обхитрить, другой разговор, а тут... Беззащитно — прямо на ладони лежит. Я остановился и, не успев ничего подумать, вдруг как свистнул! Смешно мне стало на него смотреть. Пошел по чаще зигзагами метаться туда-сюда, словно платком в осиннике помакивал. Растворился в гущине.

Я еще усмехаться не перестал, головой покачивать (честно сказать, доволен был собою, немножко почувствовал себя делом Мазаем), иду дальше. Вдруг в углу глаза опять моргнуло белым — оборачиваюсь... Этот лежал под колодиной, напустил шагов на десять, да не вытерпел, подхватился, когда я уже прошел. Сумел облапошить меня, куцый хвост! Ну, да ладно, раз спасся — вольному воля.

Немного я после этого отошел и снова вижу: как будто березовая чурка на вытопанной земле. Береза в частом осинничке? А «чурка» в этот момент шевельнула ушами. Мне стало совсе

весело. «Ладно, лежи, коли так опростовосилосья», — усмехнулся я и повернул прочь. Но он, словно того и ждал, как подхватится науек! Я постоял, послушал, поулыбался... И вдруг с той стороны, где скрылся беляк, донеслось ожесточенное воронье карканье. Вот же подлые, неужели напустились на моего?

И веселое настроение сразу смыло в душе. Я понял, что приключилось минувшей ночью.

Всю осень выцветшие беляки хоронились в сухих бурьянах, и наконец выпал снег. Переждали они первое время, обвыклись и встали покормиться, разговлялись всю ночь. А под утро впервые легли на новых квартирах — перешли в осиновые моложи. Потому что под хвойными лапами, и где еще не повалилось высокотравье, пороша была мелче и уже начала таять от наступившей оттепели. В чистых же осинниках земля перед рассветом еще оставалась белой. Вот они и сообразили: замаскируемся на этих снежниках! Хитрецы лопухие... А снег к утру весь растаял, как корова языком слизнула. Остались зайчишки у всех на виду, подожди, бери голыми руками. Злую шутку сыграла с ними погода.

И я, будто сам на минутку стал зайцем, почувствовал, до чего страшно им сегодня так лежать! Сколько врагов кругом... Вороны, лисицы, рыси, филины, совы, колонки, россомаха. Да еще и я приволокся с ружьем. Жуть. Видны издали, но бегать нельзя, вот в чем штука-то! Приходится бедовать, кого где застало. А поднятый отскакивает неподалеку и садится столбушком, лопухами двигает: где опасность? Шаги слышно худо, кругом шуршит капель, лист на полу мягкий. Настоящий кошмар (как, к примеру, гололед и наст для косуль). Не-ет, такая охота не по мне, это дело дальше не пойдет, надо убираться восвояси.

Когда вернулся на заимку, Степан Евграфович насмешливо спросил:

— Что-то нынче пустой охотничек воротился. Убил ноги и время? А я думал, по такой погоде мешок косых притащишь. Два дня только пушнину обрабатывать!

Я стал оправдываться: мол, капель в тайге, весь промок. И зайцы какие-то полоумные, носятся по всему лесу, да все по чащам норуют, по чащам, никак под выстрел не даются.

— Совсем, поди, белые, ага? — хмыкнул он.

— Совсем, совсем! Весь, как снег, только у одного заметил: вдоль спины остался легкий дымок...

И тут он все понял, захохотал:

— А чо, я бы тоже не стал. Как-то не с руки стрелять, коли ушканы так попались.

— Ничего, — тоже улыбаясь, но стараясь придать голосу интонацию угрозы, ответил я. — Вот ляжет снова пороша, теперь уж скоро, тогда и начнется настоящая охота, а так... Ух, я им тогда покажу!

БРАТ ЮРИЙ

Алексей Алексеевич Ливеровский был представителем петербургской интеллигенции, одним из тех профессоров, о которых в студенческой среде ходили легенды. Н. Н. Непенин, С. Я. Коротов, Д. В. Тищенко... Это были не только блестящие специалисты, но и колоритнейшие, многогранные личности, каждый из них был эталоном нравственности, образцом бескомпромиссного служения истине. Они говорили со студентами на равных, не боялись показаться чужаками, мало заботились о производимом впечатлении — и ходили в кумирах. Словом, это была интеллигенция в подлинном, полузабытом сегодня смысле слова.

Тесная квартирка в Профессорском флигеле академии очень скоро стала для меня домом. Тут можно было быть самим собой, тут спорили о судьбе русской интеллигенции — и о сельском хозяйстве, о дамбе — и о литературе, тут смеялись, ругались до хрипоты, а потом в комнату заходила Елена Витальевна Бианки и говорила: «Перерыв. Идемте пить чай». Это была чудесная квартира: здесь каждый, кому было что сказать, мог говорить без оглядки, и его выслушивали внимательнейшим образом. Потом, случалось, разносили в пух и прах, но в высшей степени доброжелательно и аргументированно. Здесь стояла самая чистая атмосфера, в которой не было ни чинов, ни возраста — только истина или заблуждение. И, смешно сказать, на 85-летию Алексея Алексеевича я поймал себя на мысли, что юбиляр значительно энергичнее, деятельнее, моложе многих моих ровесников.

Алексей Алексеевич Ливеровский был другом и учеником Виталия Валентиновича Бианки, одним из немногих, кто отстаивал целостность творчества этого крупнейшего писателя-охотника во времена, когда любое упоминание об охоте стало криминалом. Охота проходила и через все его творчество, он знал ее, как немногие, — охотился еще с дореволюционных времен.

Сейчас, когда я пишу эти строки, на меня внимательно смотрит с фотографии Учитель. Он сидит на диване, рядом взгрустнула о чем-то Елена Витальевна, ее ладонь лежит на локте Алексея Алексеевича. От плохой любительской фотографии веет дорогой мне атмосферой Профессорского флигеля, и я чувствую, как к горлу подступает ком. Это последний снимок Учителя.

Была обычная наша встреча, одна из тех, которыми я жил все эти годы. Все было как всегда: мебель из карельской березы, портрет Бианки над письменным столом, фотографии офицеров старой русской армии, дам, детей, на стене картина — поздняя осень, степь, борзые держат волка, всадник подлетел, свесился с седла, взмахнул нагайкой... Огромные оленьи рога на стене, тут же серебристая раковина — охотничий рог, давший название лучшему, на мой взгляд, охотничьему рассказу Ливеровского. Алексей Алексеевич радовался, что выходит, наконец, его книга «Охотничье братство», читал нам только что законченный рассказ из блокадного цикла. Потом говорили о моих планах, и Алексей Алексеевич сказал: «Не опускайте руки, не бросайте охотничью

тему. Надо, наконец, это пробить, гласность же у нас...» «Гласность!» — и я начал перечислять названия статей и редакций, принявших эти статьи и годами марниующих их в портфелях. Учитель нахмурился, погрузился, заговорили о другом, пили чай, а перед тем, как разойтись, Алексей Алексеевич протянул мне журнал: «Посмотрите, что они про охоту пишут! И не бросайте, не бросайте охотничью тему...»

А потом был пасмурный зимний день, сухо рванули тишину Богословского кладбища дуплеты двустволок, резко пахло пороховым дымком... Этот обычай описан в нескольких рассказах Ливеровского, так хоронил он друзей-охотников, так похоронили его мы. Хмурилось небо, пахло сгоревшим порохом, и Елена Витальевна все старалась прикрыть свежую могилу чистым снегом, будто снег мог скрыть, смягчить эту рану... Мы стояли с Борисом Васильевичем Ермоловым, одним из многих учеников Алексея Алексеевича, и прятали в чехлы ружья — я свою старенькую тулку, он — легендарное лебо Ливеровского.

«Ну, вот и встретились они с Юрой, — сказал Ермолов, имея в виду похороненного тут же старшего брата писателя, тоже профессора, охотника и поэта. — Сядут теперь, костерок разведут, чай гонять будут, говорить про охоту и нас поджидать...» И я вдруг с особой остротой ощутил, что от нас уходит целая эпоха. Что прощаемся мы не просто с Другом и Учителем — прощаемся с последним охотничьим писателем России.

Н. СУДЗИЛОВСКИЙ

А. ЛИВЕРОВСКИЙ

Юрке везло — так мне казалось в детстве. Судите сами: он был старше меня на пять лет, значительно выше ростом, и все интересное начинал первым, а мне оставалось только подражать ему и изо всех сил доказывать, что я тоже могу не хуже — за что и поколачивал он меня изрядно.

Мы жили на Одиннадцатой линии Васильевского острова, учились на Четырнадцатой — в гимназии Мая. Готовили уроки, бегали на каток. Юрий рано стал заниматься легкой атлетикой, я с семи лет регулярно плавал в бассейне Московского корпуса. Свободного времени было мало.

Летом мы каждый год на даче в Лебяжьем. Отец, морской врач, уходил в плавание, мать часто уезжала за границу. Мы, дети (Юрий, Маруся и я), жили под надзором добрейшей Екатерины Ивановны, бабушки с материнской стороны. С нами была и кухарка Кира, которая так долго жила в семье, что стала своим человеком. Она строго командовала всеми:

и нами, и бабушкой, и мамой, когда та приезжала. Исключением был отец.

Лебяжье, это удивительное сочетание леса и моря, — романтический фон нашего с Юрием детства. Там на свободе начинались наши увлечения. Первым была охота — страсть, которую мы с братом сохранили на всю жизнь.

Началась наша охота, как и у большинства мальчишек, со стрельбы из рогаток и луков. Потом отец прислал нам из плавания гладкоствольное малокалиберное ружьецо монтеркристо и много патронов. Юра и я без конца снимали со стены дорогой подарок, целились, нюхали приклад — на всю жизнь запомнился этот волнующий запах, — перебирали ослепленные патрончики. Стреляли мы непрерывно, тратили уйму патронов. Научились пользоваться пулевым оружием на всю жизнь. Добыть воробья даже с конька Большого дома, а он был двухэтажным, нам ничего не стоило. Новую вспышку увлечения стрельбой вызвала вторая посылка отца. Он прислал из Финляндии специальные патроны — в них вместо привычной нам пульки в бумажных гильзах была мельчайшая дробь,

совсем как у «взрослых» ружей. Охотились мы на воробьев на ходу и из засады: накрошим булку на дощатую крышку помойки, спрячемся в стоящий рядом решетчатый дровяной сарай и с трепетом ожидаем. Легкий шум крыльев — и вот он, огромный, с черным пятном на шее самец-воробей. Сел на приваду, осторожно оглядывается. Выстрел — победа! Охотились мы на воробьев и овсянок, Кира их жарила. Такую моду привезла мать из Италии.

Это было начало.

Потом завелось настоящее ружье. Отец подарил нам двустволку «Бельмонт» с дамасковыми стволами. Правда, это была одноствольная двустволка или двуствольная одностволка — как угодно. Дело в том, что отец, подсаживая к глухарию, черпнул в стволы снег. Выстрел, как он рассказывал, получилась какой-то странной, и что-то отлетело в сторону: оказалось, это кусочек ствола, вершка в три. Тогда ружье поступило в наше распоряжение — вернее, в распоряжение Юрия. Он ходил с ним в лес, бродил по камышам за утками. Я шел позади, полз, затаивался, иногда умолял: «Подожди меня! Мне здесь уже совсем глубоко!» — и терпеливо ожидал, когда Юра передаст мне ружье и я стрельну.

А еще мы любили стихи. Началось это, когда Юрию было лет шестнадцать, столько же и Мишке Надёжину, его близкому другу. Миша со школьных лет увлекался историей и литературой. Он принес нам «Александрийские песни» М. Кузьмина. Потом любимыми стали Бальмонт, Блок, Ахматова, Шершеневич... Юрка и Миша наперебой декламировали полюбившиеся стихи везде, где бы мы ни находились: на песке у моря, в лесу, на сеновале. Я хоть и не вошел еще в их возраст, но увлечение стихами разделял. До сих пор странная моя память вдруг выдает строфы и целые стихотворения, запомнившиеся еще тогда со слуха. Юра и сам пытался писать стихи.

Однажды к крыльцу нашего дома в Лебяжьем из Ораниенбаума подкатила извозчицья пролетка, в ней Юрий в форме прапорщика, скрипит новыми ремнями, блестит погонами. Обстоятельства его приезда были печальными — брат уезжал на фронт. Снова мы встретились с ним не скоро — в Самаре. Туда был эвакуирован из Петрограда университет. Мать была доцентом романо-германского отделения, мы с сестрой поехали с ней. Отец и Юрий появились в Самаре, когда Красная Армия выгнала белочехов. Брат стал преподавателем во Всеобуче, я служил электромонтером на трамвайной подстанции, дежурил по суткам на умформере.

Снова начались наши охоты. Бельмонт — двуствольная одностволка — остался где-то в Петрограде, со мной была легонькая двустволочка 24-го калибра фирмы «Лепаж», подаренная отцом. Била она отвратительно, к тому же я расшатал ее стрельбой сильными патронами бездымного пороха. С этим ружьишком надо было обращаться осторожно: стоило только резко опереть его на землю или нажать с тыльной стороны курка, если курки были подняты, как раздавался выстрел. Этот постоянный риск не мешал нам с Юрием охотиться на Самарских степных озерах, опять-таки вброд, самотопом. Опять, как при первых охотах, на двоих одно ружье. Только теперь я не плелся в надежде сзади, а после каждого выстрела ружье передавалось в руки другому.

Не очень это были интересные охоты: уток было мало, чаще попадались лысухи, к тому же если дичь взята поутру, то донести ее по августовской жаре до дома было почти невозможно. В городе мы бывали часто голодные, а в деревне на бахчах за убитого ястреба нам давали сколько угодно местных мелких, но очень сладких арбузов и дынь.

Интереснее были охоты по пороше. Мы искали зайцев — крупных, иногда черноспинных русаков по пригородным садам или тропили их на ближайших к городу островах: Коровьем, Узком и других. Там уже были впервые встреченные нами тумак — помесь беляка с русаком, тоже большие. Наша добыча служила хорошим подспорьем для стола в то уже безмагазинное время.

Через год мы вернулись в Петроград. Я поступил слесарем на торфоразработку, Юрий продолжил учение.

Забавно вспомнить, как Юрий поступал в институт. Он очень любил зверей и решил поступить в сельскохозяйственный институт на животноводческий факультет. И вдруг, вернув-

шись, говорит, что записался на сельскохозяйственный. Оказалось, что девушка, которая записывала на животноводство, куда-то вышла. Юрий подождал-подождал и записался у другой девушки. Утверждал, что из-за того, что торопился на охоту. Впрочем, могло быть и так, что растениеводческая девушка была красивей. Отец сказал: «Ты, Юра, будешь боль-

Братья Ливерояские — Юрий Алексеевич (слева) и Алексей Алексеевич на охоте на зайцев в Ленинградской области. Фото О. Гусева

шим ученым. Не забудь рассказать в своей автобиографии, как ты выбирал специальности». В известной биографии профессора МГУ, дважды доктора, заслуженного деятеля науки, автора многих книг по специальности, разбросанных по журналам стихов и поэтического сборника этот момент почему-то не нашел отражения. А любви к животным, особенно собакам, Юрий остался верен. И был не просто собаководом-любителем, а судьей-кинологом. Участвовал в выведении породы ирландских сеттеров. Написал книгу «Лайка и охота с ней».

На охоту из Петрограда ездили по старой привычке в Лебяжье. Приезжали на дачу, построенную отцом, откуда отправлялись дальше. Ходоки мы были сильные, пробежать два десятка километров — дело привычное. Заветным местом было Лубанское озеро, лежащее за рекой Коваш среди обширного болота. Лубаново на этот раз нас обмануло. Надеялись на утиный пролет. И действительно, утка была, но добраться до нее с берега без лодки невозможно. Мы обошли все озеро и отправились в обратный путь. Внезапно оказались свидетелями зрелища необычайного: огромная стая теревов — штук сто, не меньше, гремя крыльями, опустилась неподалеку от нас на открытом болоте. Многие косачи сразу же расфуфырились и запели. На красно-желтом в эту пору мху особенно контрастно вырисовывались иссиня-черные птицы, мелькали белые подхвостья. Наши собачки воззрились, ринулись и моментально согнали птиц.

Чуть подальше мы заметили нечто странное: посреди открытого болота стоял легковой автомобиль. В те годы их было

любезно мало, а этот — среди болота. Через минуту мы сообразили, что машина стоит на шоссе: болото пересекала так называемая Елисейская дорога, насыпанная по мху для владельца известных магазинов от деревни Усть-Рудица до охотничьего домика на Лубанском озере.

Двое у машины махали нам руками. Мы подошли. Заднее колесо легковушки глубоко осело в лужу. В одном из путников мы узнали Сергея Мироновича Кирова — фотографии его видели в газетах. Он поздоровался, улыбнулся приветливо и огорченно показал рукой на колесо. Не сговариваясь, мы втроем уперлись в заднюю стенку кузова, шофер сел за руль, дал газ, и машина, как пробка, вылетела на сухое, обдав нас всех брызгами болотной жижи. Смеясь, мы утирали лица, Киров спросил: «Вас подвезти? Какие красавцы!» — последние слова относились к нашим собакам. Мы отказались: не хотелось еще кончать охоту — и пошли через болото в сторону Шишкина.

Образовалась компания из таких же, как мы, фанатиков охоты — это были студенты первых и старших курсов, молодые инженеры. В те годы охотиться можно было где угодно, никаких ограничений, приписных и закрытых хозяйств не было. Выбрав по карте подходящее место, выезжали из города, прихватив к выходному дню денек-два, а уж на Майские праздники или Октябрьские уезжали и на недельку, а то и больше.

Юрий начал ездить по экспедициям и после первой же купил давно облюбованную бескурковку системы Ивашенцева, тяжелую, но с прекрасным боем. Я продолжал охотиться с одноствольным «Бельмонтом», а затем продал добытых белок и купил красивую, тоже хорошо бьющую бескурковку «Веблей и Скотт». В эти же годы мы оба увлекались пулевой стрельбой из малокалиберной винтовки — Юрий у себя в Академии наук, я в Лесном институте, — а затем много стреляли на стенде.

Окончив аспирантуру, Юрий продолжал ездить в экспедиции. Где он только не был: Кавказ, Дальний Восток, Печора, Урал, даже Китай, конечно Байкал. Он любил кочевую жизнь и новые места, и если наш друг Женя Фрейберг предпочитал Север, то Юрий по характеру своему любил все: просторы пустынь, снежные гор, прозрачность таежных рек — все ему любо, и обо всем он писал не только научные отчеты, но и стихи.

Крутыми кругами уходит орел в облака,
Он видит в ущелья ручьев переливчатый бег.
И в синеве-синев озеро Сары-Челек
Широким разливом спокойно втекает река.
Огромные скалы поднялись отвесной стеной,
Колочие ели взбегают на горные кручи,
Взойди на джейлуу и насладишься тишиной,
Полуденным ветром, несущим прозрачные тучи.
До старой кибитки по снежным мостам поднимись,
Где блещут боками в лугах кобылицы,
И в чаше большой

родниковой прохлады кумыс
Кызынка тебе поднесет, опуская ресницы.
На горы взгляни, на нетающий дымчатый снег.
И беркутов клеток свободной послушай —
И синеве-синев озеро Сары-Челек
Покоем и счастьем вольется в тревожную душу.

Юрий был классным охотником, я сначала шел за ним. Потом я настолько увлекся охотой, что она стала моим наваждением, и уже не я сопровождал Юрия, а он участвовал в охотах, которые я организовывал, учился у меня. Переехав в Москву, он там никогда не охотился — только в экспедициях. Приезжал в Ленинград специально, чтобы поохотиться со мною и моими друзьями.

Брат был прекрасным, но несколько необычным компаньоном. Он никогда не вступал в споры, куда идти, как вести охоту. Похоже, это для него не имело значения. Всегда веселый, ровно настроенный, Юрка шел и о чем-нибудь оживленно рассказывал, шел напрямик, не выбирая дороги, через кусты и поваленные деревья. Он будто не замечал дождя, снега —

поднять воротник ему не приходило в голову. Мог отдать кому-то нести свой рюкзак, но спросив, не тяжело ли; мог и взвалить на себя тяжелый и, не жалуясь, нести всю дорогу. Для него как бы не существовало внешних обстоятельств. У костра он всегда был в центре разговора, наслаждался общением с друзьями, читал стихи, такие нам всем понятные, близкие. Как они душевно звучали у глухариного костра!

Будет поезд рельсы пересчитывать,
Загремит металлом на мостах —
Мы весну поедим пересчитывать
В хвойные озерные места.

Где поля недавно сбросили
Все, что наметелила пурга,
Но лежат горбом на просеках
Голубые, влажные снега.

Мы пройдем лесами неодетыми
В черный остров, как в знакомый дом,
Глухариными рассветами
Надышаться холодком.

Посмотреть, как утром лужицы
Покрывает тонким льдом,
И в ручей глядит калужница
На лягушечий содом...

Иногда мне казалось, что компания для него — главное на охоте. Но нет! Даже разговаривая, он был «включен» в охоту, чувствовал приближение птицы или зверя и невероятно быстро успевал выстрелить. Конечно, он знал и любил многие виды охоты.

Все, кто знал Юру, говорят прежде всего о его легком, общительном, прямо-таки солнечном характере. Со стороны жизни его представлялась безоблачной. А между тем в ней бывали весьма суровые моменты.

В Ленинграде Юра с женой жил отдельно. Вскоре после убийства Кирова Юра прибежал к отцу и сказал, что его вызвали в «Большой дом» и предложили немедленно выехать в ссылку в Иргиз. На вопрос: «За что?» — уполномоченный ответил: «Вы сын царского министра». Юрий попытался объяснить, что на самом деле все не так: он племянник, а не сын Александра Васильевича Ливеровского, что брат отца действительно был министром, но не при царе, а во Временном правительстве Керенского, и хоть он и был арестован при взятии Зимнего и чуть не расстрелян, но вскоре освобожден, заслужил доверие и давно работает в ЛИИЖТе, декан факультета, заведует кафедрой. Юра предложил уполномоченному самому проверить, дал телефон дяди Саши. Возражения не помогли: 24 часа на сборы — и все.

Отец посоветовал: «Не возвращайся домой. Вот деньги, поезжай в Москву к Куйбышеву». Отец знал Куйбышева по Самаре, когда заведовал там губернским отделом здравоохранения. Юрий поехал, пробился на прием. Куйбышев встретил доброжелательно, переспросил: «Сын Алексея Васильевича?» Выслушал, сказал: «Возвращайтесь в Ленинград и не беспокойтесь. Передайте отцу привет». В Ленинграде курьер принес Юрию бумагу, отменяющую высылку. Так счастливо окончился эпизод, который мог стать трагедией. Для меня, впрочем, он имел последствия весьма болезненные.

Я с семи лет вел дневники. Помню первую запись: «Мы сидим на бревнах, скоро придут коровы, если первая красная — завтра будет хорошая погода». Писал дневник довольно регулярно, часто вклеивая фотографии; конечно, там были и люди в погонах: отец дяди, артиллерист и путеец. В 1934 году у меня было 39 тетрадок и мечта — стать писателем. Эти дневники Юрий в мое отсутствие (я работал в Ижевске) с криком: «Погоны, погоны!» сжег. Я до сих пор сожалею о гибели этих тетрадей, в них было столько ценнейших теперь записей.

(Продолжение следует)

Публикация Е. В. БИАНКИ

ЗООАНТОЛОГИЯ

ОХОТА С СОБАКАМИ

Свою «Зооантологию», составившую 28 машинописных томов, я собираю около 50 лет. Мое уникальное собрание составлено из стихотворных произведений поэтов XVIII—XX веков, уделивших в своем творчестве внимание различным животным. Подборка стихов о представителях охотничьей фауны публиковалась в журнале в 1989 году (№ 5, 10).

Среди стихотворений о собаках в русской поэзии, пожалуй, самое значительное место занимают стихи об охотничьих собаках — верных помощниках и друзьях охотника. Всего в моем собрании русских, украинских и белорусских поэтов насчитывается 132 стихотворения и крупных стихотворных отрывка, посвященных этой теме. Об охотничьих собаках писали

63 поэта. Больше всего стихов создано о гончих и борзых.

Особой любовью пользовалась в России псовая охота, которую запечатлели в поэтических строках Г. Державин, П. Голенищев-Кутузов, А. Пушкин, Н. Некрасов, А. Фет, А. Бестужев-Марлинский, И. Тургенев и другие поэты. Кто не помнит дирамба псовой охоте Некрасова:

Ой ты, охота псовая!
Забудут всё помещики;
Но ты, исконно русская
Потеха! Не забудешься
Ни во веки веков!
Не о себе печалимся,
Нам жаль, что ты, Русь-матушка,
С охотою утратила
СВОЙ РЫЦАРСКИЙ, ВОИНСТВЕННЫЙ
Величественный вид.

Стихотворений о зверовых собаках всего 9, однако порой точно определить, куда следует отнести то или иное произведение, трудно. Это преимущественно стихи конца XIX и начала XX веков. Следует упомянуть поэму М. Лаврова «В тайге», стихотворения об охотничьем роге В. Бера, отрывок из поэмы «Новая земля» Якуба Коласа, охотничью лирику В. Каменского, И. Ерошина, А. Решетова.

Наконец, 33 стихотворения посвящены легавым собакам. Это стихи Н. Некрасова, Н. Огарева, М. Лаврова, Н. Бунина, К. Бальмонта, В. Каменского, М. Рыльского и сатирическая поэма С. Викулова «Тарзан на утиной охоте».

Не повезло в поэзии норным собакам. Таксам посвящен единственный отрывок из поэмы «Новая Земля» Я. Коласа, а работа фокстерьера не показана ни разу, есть лишь описание его внешности в стихотворении Саши Черного.

Ю. МЯСНИКОВ,
профессор

Павел ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ (1767—1829)

ЛИСТОПАД

Иван БУНИН (1870—1953)

ОСЕНЬ

(Отрывок)

Замолк пернатых громкий хор,
Их песнь Авроры не встречает;
Едино эхо из-за гор
Лай псов бегущих повторяет.
Иль звук охотничьих рогов,
Иль топот коней напряженных,
Иль вой алчущих волков,
Иль шум деревьев обнаженных.

Афанасий ФЕТ (1820—1892)

(Отрывок)

Трубят рога в полях далеких,
Звонит их медный перелес,
Как грустный вопль, среди широких
Ненастных и туманных нив.
Сквозь шум деревьев, за долиной,
Теряясь в глубине лесов,
Угрюмо воет рог туринный,
Скликая на добычу псов,
И звучный гам их голосов
Разносит бури шум пустынный.
Льет дождь, холодный, точно лед,
Кружатся листья по полянам,
И гуси длинным караваном
Над лесом держат перелет.

1900

Дмитрий ЦЕНЗОР (1879—1948)

ПСОВАЯ ОХОТА

Последний сноп свезен с нагих полей,
По стоптанным гуляет жнивьям стадо,
И тянется станица журавлей
Над липником замолкнувшего сада.

Вчера зарей впервые у крыльца
Вечерний дождь звездами начал стынуть.
Пора седлать проворного донца
И звонкий рог за плечи перекинуть!

В поля! В поля! Там с зелени бугров
Охотников внимательные взоры
Натешатся на острова лесов
И пестрые лесные косогоры.

Уже давно, осыпавшись с вершин,
Осинников редет глубь густая
Над гулками извивами долин
И ждет рогов да заливного лая.

Семьи волков притон вчера открыт,
Удастся ли сегодня травля наша?
Но вот русак сверкнул из-под копыт,
Все сорвалось — и заварилась каша:

«Отбей собак! Скачи наперерез!»
И красный верх папахи в даль помчался;
Но уж давно весь голосистый лес
На злобный лай стократно отозвался.

1858

СВОБОДНЫЙ ДЕНЬ

Со мной Волчок — моя собака —
Нырятся, фыркая в траве.
Ей мнится шум лесного мрака,
Крик ястребиный в синеве.

И пращур из волчьей стаи
Огнем блеснувшие зрачки.
Она щетинится, дичая,
И скалит белые клыки.

1923

Николай НЕЗЛОБИН (1891—1951)

ЧЕРНОТРОП

Чуть белеет заморозком утро.
Належавшись за ночь в конуре,
черная с подпалинами Лютра
разминает лапы на дворе.

В серебре продолговатых капель
от набухших влагой паутин
наливное яблоко скрижапель
тяжело нависло через тын.

А за тыном, где густая озимь
в каждой былке спрятала алмаз,
старый конюх в полушубке козьем
запрягает ясный тарантас.

И кобыла, зубы скаля злые,
вороная с белою губой,—
раздувает ноздри золотые
над ведром с колодезной водой.

Хорошо бежать за тарантасом
под журчанье слаженных рессор.
Дегтем, дымом, солодом и квасом
пахнет сельский праздничный простор...

Но охотник, вышедший без шубы
к худороброй Лютре на мороз,
не имел кобылы белогубой
и веселых кованых колес.

Он пешком на дальнюю порубку
снарядится с Люстрой натошак
и пойдет, посасывая трубку,—
было б солнце, порох да табак.

1947

Никандр АЛЕКСЕЕВ (1891—1963)

СИБИРСКОЕ МОРЕ

(Отрывок)

В лесу березовом за Бердском
Иль в Искитиме вдоль Берди
По сограм и по перелескам
С ирландцем и с ружьем пройди.

Денек осенний без ненастья:
В листве осинок и берез
Костер зари такой же масти,
Как твой на мертвой стойке пес.

Стоит он, вытянутый к колку.
Всмотревшись, замечаю я
Комочек серый — перепелку —
Степную птичку с воробья.

1955

Максим РЫЛЬСКИЙ (1895—1964)

ГОЛОСЕЕВСКИЙ ЛЕС

(Отрывок из поэмы)

Мы к выводу пришли, что нужно натаскать
Собак на вальдшнепов, без ружей. Лес открытый
Еще не зеленел. Охотник знаменитый,
Который был судьей на выставках собак,—
Подумайте! — к тому ж по вальдшнепам мастак —
Вдруг согласился сам (то был конец недели,
А может, выходной) возглавить наш поход.
Пошли мы не спеша, и, выскочив вперед,
В самозабвеньи псы бежали перед нами,
Подобно челнокам, ныряя меж кустами,
Вынюхивая след по ржавому листу.
А мы, забыв тревог житейских суету,
Впрямь по-аксаковски гуторили толково
О лете вальдшнепов, когда они, по слову
Судьи собачьего, одним календарем
Руководясь, летят не клином, не углом,
Не стаей, а вразброд, тайком, поодиночке

На клич серебряный весны, и в чаще ночью
Садятся отдохнуть. Пускай еще зима
Сердито сыплет снег, дороги их — прямы,
Когда в календаре день марта двадцать пятый
По стилю старому. Недаром этой датой
Отмечен их пролет, и вальдшнепы верны
Приметам радостным изменчивой весны.
Но вдруг под разговор остановилась Леди,
И Аста нюхает серьезно, без комедий,
И стойку делает, — и вальдшнеп взвился вверх,
Крылом коричневым блеснув, как фейерверк,
И вытянувши нос свой, длинный и красивый...
Ужели кто-нибудь найдется, нас счастливей?

1942

Перевод М. ЗЕНКЕВИЧА

Юрий ЦЕРТЕЛЕВ (род. 1893)

МОЕЙ СОБАКЕ

Разгорается небо, краснеет заря,
Все бледнее мельканье бессонной зарницы,
А над топким болотом, бесшумно паря,
Мрака ищут полночные птицы.

В этот час мы уходим с тобою вдвоем
Промокать в камышах на утиной охоте,
В этот час хорошо притаиться с ружьем
На зеленом, блестящем болоте...

И следя за смятением собачьей души,
Неподвижно стоять и смотреть, замирая,
Как по красному небу летит в камыши
Диких уток пугливая стая.

1913

Константин ВАНШЕНКИН (род. 1925)

ОХОТНИК

Уверенный в своих правах,
Охвачен сладостным порывом,
Охотничек на островах
Гуляет по дубовым гривам.

Себя не числит чудачком,
Забыв о койке и о стройке.
Собака ходит челноком
И замирает в прочной стойке.

Его мгновенной дрожью бьет.
А хитрый вальдшнеп рвется боком.
Тогда он птицу рушит влет,
Сам словно в обмороке глубоко.

А с неба льется благодать.
Такая синь над островами,
Что невозможно передать
Все это бедными словами!

Такая рыжая листва
В какой-то ласковой печали..
Собака старая резва,
И всё — как будто лишь в начале.

Со смыслом или наобум
Они по гривам бродят парой.
И словно дальней жизни шум —
Для них листвы шуршанье палой.

1972

ЗРЕЛОСТЬ ХУДОЖНИКА

О Валерии Симонове как о художнике можно сказать коротко — он анималист. Валерий Симонов почти ничего, кроме зверей, не пишет, не лепит и не рисует. Ну и «палат каменных» от этих трудов не нашёл. Конечно, и ему судьба иногда улыбалась. Сделал он для санатория бывшего четвертого управления Минздрава медную скульптурную группу — фламинго среди цветов. Замечательная группа. Работал вместе с товарищами над скульптурными рельефами в Воронежском заповеднике. Оформлял музей в Украинском степном заповеднике. Словом, были у него заказы, да и сейчас есть.

Но все-таки его основная творческая жизнь идет сама по себе, а жизнь Союза художников — сама по себе. И итоги этой разъединенной деятельности поучительны.

Без поддержки творческих организаций художник работал главным образом «для себя». Основная часть работ — небольшие рельефы — то, что позволяли делать условия мастерской. Не были сделаны те монументальные вещи, к которым шел Симонов. В проигрыше оказались все — и художник, и зритель.

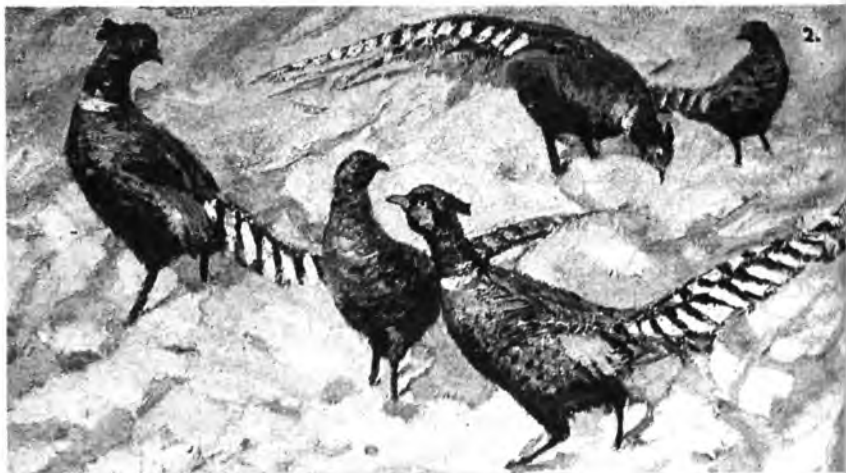
Валерий Симонов начал активно работать, когда в нашем анимализме задавал тон Василий Алексеевич Ватагин. Глубоко знающий животных, широко образованный биолог и художник, Ватагин сыграл в нашем искусстве двоякую роль.

Его можно назвать первым философ-экологом в советском искусстве. Он создал биологически правильный и художественно обобщенный образ зверя. Но он невольно загородил пути поисков для многих других художников. Работы молодых авторов сравнивались с ватагинскими, и сравнение было не в их пользу. Творчество В. А. Ватагина оставалось образцом. Возникал опасный стереотип художественного мышления. В 70-е годы наиболее активно работающие художники этот стереотип преодолели, чаще всего уйдя в плоскостную декоративность. Но и здесь каждый это делал по-своему. Валерий Симонов это сделал в керамических плакетках, которые и сейчас остаются характернейшими образцами его творчества. Эти небольшие, с книгу величиной рельефы поражают разнообразием расцветок и форм. Такое впечатление, что строгий биологизм ватагинского толка просто «взорван» восхищением красотой и многообразием форм живой материи. И это тоже не случайно. Валерий Симонов начинал как биолог. Начинал под руководством широко известного в биологических кругах П. П. Смолина. Начинал вместе с друзьями, теперь ушед-

шими в науку. Следующим этапом было обучение в медицинском институте и увлечение анатомией. Этому способствовала и «левая» работа — рисование анатомических препаратов. Все шло к одному — воспитанию грамотного биолога. Потом резкий поворот: поступление в Полиграфический институт на художественное отделение. С этого времени и начинается анималист-профессионал.

Но в годы, когда Симонов бывал в мастерских Ватагина, Трофимова и Никольского, его путь намечался именно сродни их пути — художественно-биологических рисунков и скульптуры. И вдруг эти рельефы! Это и был протест против узости единой анималистической доктрины, против рисунков и скульптур, которые в равной степени могут быть и экспонатом выставки и научной иллюстрацией.

Со временем эти мини-рельефы составили обширную экспозицию. И чего только в ней нет! Рыбы и крабы, орлы, ящерицы и насекомые, лоси, медведи, зубры и кабаны. Мастерское владение керамическими техниками позволило Валерию Симонову создать такое цветковое и фактурное разнообразие, что спорить оно может с самой природой. Шершавы и ребристые панци-

Есть и другие ветви в древе этого творчества.

Есть серии акварелей и гуашей, написанных в разное время в разных заповедниках, от Кольского полуострова до Кавказа. Есть деревянная скульптура, круглая и рельеф. Есть чеканка, медь и литье. Есть детские книжки — и есть работы для музея палеонтологии, и во всех есть качество, которое можно было бы, пожалуй, назвать «дисциплинированной фантазией», которой в равной степени чужд и фотографический натурализм и безоглядное украшательство, которыми все больше и больше грешат наши художники-анималисты.

Есть и еще одна особенность его творчества: Симонов — художник не «зоопарковский», то есть ему важен не только зверь сам по себе, но и все окружение. По сути дела, художник создает образ природы, в которую зверь входит как составная часть. Именно потому Симонов так много ездит, так много работает в заповедниках. Поэтому он и охотник.

Охота, как никакое другое занятие, способна приблизить человека к жизни полей и леса. И автором журнала «Охота и охотничье хозяйство» Симонов тоже стал не случайно. Пятнадцать лет назад его рисунки впервые появились на страницах журнала, иллюстрируя литературный материал.

Сейчас мастер вступил в пору творческой зрелости. И хочется пожелать ему успехов и удачи.

В. ЕСАУЛОВ

1. Волки.
2. Фазаны
3. Тетеревиный ток.
4. Керамика.
5. Охота.
6. Рысь.

Фото А. Житенева

ри жуков и раков. Радужой переливаются перья экзотических птиц. Рога и клювы, шипы и когти, роговые выросты и щитки. Глаза, выпученные и заглубленные, глаза-щелки, глаза-фонари. Какая уж тут документальность! Какая анатомия! Ан, анатомия, пожалуй, есть. Как бы ни был фантастичен облик

симоновского зверя или птицы, в нем есть жесткая основа, идущая от понимания единства конструкции всех позвоночных. Это глубокое понимание и есть главное отличие Валерия Симонова от многих сегодняшних анималистов-декораторов. Это то, что дала ему биология.

В ГОСТЯХ У ЧЕШСКИХ ОХОТНИКОВ

В. ЖИВОТЧЕНКО,
кандидат биологических наук,
специальный корреспондент журнала

Фото автора

Мое знакомство с охотничьим хозяйством Чехии началось с первых же выездов из Праги. Сельскохозяйственные угодья, посадки леса с

вышками по краю участков — характерные черты здешних ландшафтов. Иногда удавалось увидеть и косуль, которые слабо реагировали на движущуюся машину, настораживались, как только она останавливалась, и убежали, стоило появиться человеку.

Но охотничьи угодья — это не только антропогенный ландшафт, хотя он и явно преобладает. В Чехословакии

есть островки неплохо сохранившейся дикой природы. В Словакии это прежде всего Татры, а в Чехии — Шумава. Я много слышал об этом уголке на юге Чехии. Холмистая, покрытая лесом местность, где сходятся границы ЧСФР, Австрии и ФРГ. Здесь можно встретить глухаря, который мало боится человека, — это гость из ФРГ, где глухарей разводят и выпускают. В Шумаве еще сохранились тетеревиные тока, практически исчезнувшие на прилегающей территории. Естественно, я очень обрадовался, когда мне предложили съездить в Шумаву.

Один из характерных элементов охоты — объезд угодий на автомобиле. Без него и бинокля трудно себе даже представить охоту в ЧСФР. Конечно, этому способствует великолепная сеть дорог самого различного значения, по которым можно проехать практически всюду. Охота на копытных обычно начинается с объезда выделенного участка, с периодическими остановками для осмотра окрестностей в бинокль. Когда места нахождения копытных установлены, машину оставляют на обочине и идут к выбранной вышке.

Возможности хорошего обзора в охотничьем деле здесь придают большое значение. Может, поэтому и охотничьи дома располагаются на возвышенности, как средневековые замки. Мне довелось видеть два таких дома, построенных в начале века, но до сих пор поддерживаемых в отличном состоянии и используемых по назначению. Они напоминают традиционный хозяйственный комплекс зажиточного крестьянина: двухэтажное жилое здание и примыкающие постройки, образующие внутренний двор. За домом — маленький искусственный пруд, в котором выращивают карпов. В начале века эти места принадлежали магнату Шварценбергу, который и построил охотничий домик. Оставил о себе память и лесничий Ион, заложивший здесь 100 лет назад посадки леса, сохранившегося до сих пор. Неподалеку находится резерват Боубин, одна из первых (с 1763 г.) охраняемых территорий в Европе.

Два дня я провел в Угликове, где в великолепном охотничьем доме размещается лесничество, а правление дирекции лесного, сельского хозяйства охоты находится в районном центре Горки Плани. Нас встретил молодой

Ян Штробл со своей Эрнией в угодьях

приветливый главный лесничий Ян Штробл. Площадь угодий лесничества — около 2 тыс. га. Три лесника имеют обходы по 600 га. Кроме них и лесничего, здесь в зависимости от сезона работают до двадцати рабочих, занятых в основном на заготовке и посадке леса. Ежегодно вырубают лес на площади 15 га и затем в соответствии с лесным законодательством вырубка засаживается не позднее чем через два года. В лесничестве добывают до 80 оленей, 100 косуль, 30 муфлонов, а также отстреливают кабанов, на которых нет плановых показателей. Государству сдают до 5 т мяса оленей. Отстрел осуществляют только штатные работники хозяйства, профессиональные охотники, как они о себе говорят.

Была середина августа, но Ян уже успел отстрелять четырех оленух, восемь косуль и трех кабанов. Невыполнение плана отстрела строго наказывается: за каждого неотстрелянного оленя установлен штраф 3 тыс. крон (10 крон — 1 руб.). Связано это прежде всего с высокой плотностью населения копытных в угодьях, которые начинают вредить лесу, несмотря на подкормку. Засеянные овсом кормовые поля, репа и зерно, через день закладываемые в кормушки, не спасают молодые посадки, которые приходится огораживать сеткой. И неудивительно: плотность населения благородного оленя, которая в норме должна быть 4—10 особей на 1000 га, на деле в три раза выше.

Охотиться в Чехии можно в любое время года. Так, на протяжении всего года отстреливают кабана, но подход очень дифференцированный: берут до 90 % поголовья молодняка и лишь 10 % взрослых. Охота на благородного оленя открыта с 1 августа до конца января, но быков отстреливают с сентября, когда рога приобретают трофейную ценность.

В охотничьем хозяйстве Европы важное значение имеет трофейная ценность рогов, клыков, черепа или шкуры. Уверен, что все это знают, но мало кто себе представляет или хотя бы задумывался над тем, насколько при этом меняется сама охота. Только оказавшись за рубежом, начинаешь понимать, насколько отличается их понимание охоты от нашего. Когда я спрашивал о проблемах чешских охотников, то разговор прежде всего заходил о трофеях. Получить разрешение не просто на отстрел, а на право добыть хороший трофейный экземпляр (это совсем не одно и то же) — вот, пожалуй, самый острый вопрос у чешских охотников. На 30 человек выделяют три разрешения на отстрел быков оленя. Трофеем — это престиж, и поэтому стоит только завести об этом разговор, как собеседники начинают говорить о коррупции, неравенстве, преимуществах для высокопоставленных лиц... Первое, на что обращаешь внимание, попадая в дом к охотнику,

Трофеи Яна Штробла.

отлично выделанные трофеи на самом видном месте. Причем не только выдающиеся экземпляры, а, казалось бы, и самые заурядые. Потому что цель охоты и память о ней — прежде всего трофеем.

Селекционная сторона отстрела соблюдается и контролируется очень строго. Специалисты хозяйства знают каждое животное, обладающее высокими трофейными качествами, и добыть его можно лишь в том возрасте, когда они максимальные. При отстреле с вышки из нарезного оружия с оптической случайности практически исключены. Контролируется это на выставках. Каждый трофей представляется для оценки в районную комиссию, лучшие из них затем выдвигаются на областные, республиканские, государственную и международные выставки. Помимо оценки в баллах, есть еще и в цвете. Красный цвет означает штраф (зверь был отстрелян не вовремя, трофейные качества могли быть лучше); синий цвет — вопрос спорный, но штрафа нет; зеленый цвет — хорошо (трофейные качества данного экземпляра наивысшие).

Интересно, что за право отстрела быка оленя иностранный охотник платит столько, сколько стоит автомобиль «Нива», но выдающиеся рога он вывезти не имеет права: это государственное достояние. Охотник получает свидетельство и точную копию рогов. Мне с гордостью сообщили, что в ЧСФР обитают лучшие в мире муфлоны, и 8 самых крупных трофеев — из этой страны.

Когда речь заходила об отстреле копытных в нашей стране, мне в один голос заявляли: у вас не охота, а заготовки мяса. Побывавшие в СССР с го-

речью рассказывали о таком, по их мнению, варварстве, как попадающиеся в горах Кавказа и Средней Азии черепа с великолепными рогами. Подобное охотничье бескультурье, по их мнению, встречается еще только в Монголии. Причем они усматривали в этом и ущерб престижу государства: ведь трофеи могли бы идти от нашей страны на международные выставки.

Но при всем увлечении трофеями с мясной продукцией дела тоже обстоят неплохо. В Чехии охотник имеет право отстрелять для себя одну косулю через год, остальное мясо он сдает. Охотники могут также приобрести треть добытого мяса по цене 15 крон за 1 кг, тогда как в магазине оно стоит 40 крон за 1 кг. Каждый охотколлектив имеет закрепленные угодья и получает для своих членов определенное количество разрешений на отстрел в зависимости от результатов учета, который проводится три субботы подряд, в марте, одновременно по всей республике.

Для вступления в общество охотников нужно, прослушав шестинедельный курс, сдать экзамен. За это платят 1000 крон. Затем год стажировки, еще 100 крон — взнос в общество, 40 крон — за билет, и человек становится полноправным охотником. В дальнейшем платят 120 крон за три года. Разрешение на охоту на конкретном участке выдается бесплатно. Обязательно участие в биотехнических мероприятиях. За плохую работу или нарушение правил охоты член общества может быть лишен разрешения на охоту сроком на год.

Показателем общего высокого уровня охотничьего хозяйства служат и магазины для охотников. После скудости московских магазинов мне показалось, что в пражских есть все, что только можно пожелать. Для приобретения нарезного оружия необходимо разрешение полиции, на дробовое оно не требуется. Выбор оружия большой, в основном оно чешского производства, хотя есть и советское и немецкое.

В магазинах большой выбор охотничьей одежды. Она удобна и эффективна. Это немаловажно, так как наряду с разнообразием ритуалов, которыми обставлен процесс охоты, красивой, зрелищной охоту делает и красивая одежда. В лесу там не встретишь оборванца с ружьем, больше похожего на разбойника с большой дороги. Кстати, совсем немаловажная сторона дела, в большой мере определяющая отношение окружающих и к охотникам, и к самой охоте.

Обилие в магазинах разнообразных ошейников, поводков и прочих принадлежностей свидетельствует о заботе о верных помощниках на охоте — собаках. К ним относятся очень серьезно, и меня поразили их дисциплинированность и выучка. Я участвовал в нескольких видах охоты, где использовались самые разные породы собак, но даже такие трудноуправляемые,

как бультерьеры, могли слушать образец послушания. Хочется более подробно остановиться на поразившей меня работе собаки, почти неизвестной у нас и очень популярной в Чехии породы малый мюнстерлендер. Внешне эта собака напоминает спаниеля, но немного крупнее его.

...Безуспешно просидев вечер и утро на вышке в посадках сосны в надежде подкараулить оленуху, я попросил Яна Штробла продемонстрировать работу его мюнстерлендера — шестилетней суки Эрины.

В машине собака ехала у меня в ногах. Заходила и выходила из машины без обычной в таких случаях суеты, по команде. В лесу Эрина бежала за хозяином, не проявляя инициативы. Обнаружив свежие следы оленей, Ян жестом отправил собаку по следу. Даже находясь в поиске, собака не упускала из поля зрения хозяина, и он жестами корректировал ее движения. Но вот собака исчезла из поля зрения, и через некоторое время мы услышали лай, довольно спокойный. Мы оставались на месте. Сначала голос приближался, затем стал удаляться и снова приближаться: Эрина гнала на нас. И вот показались две оленухи. Раздался выстрел, и собака тут же легла. Без команды она даже не сделала попытки преследовать убежавших животных.

В 1984 г. Эрина заняла первое место на республиканских соревнованиях, а в 1985 г. на международных. У нее было 6 щенков. Родилось 8, но, по существующим в ЧСФР правилам, под сукой оставляют не более 6 щенков. Одновременно с выдачей родословных на уши наносится татуировка, соответствующая записи в племенной книге. Я поинтересовался стоимостью щенков. Оказалось, 1600 крон, а на модных в Чехословакии бультерьеров — до 4000 крон. Без полевых испытаний собак к вязке не допускают. Взрослый малый мюнстерлендер стоит от 30 до 50 тыс. крон. Собак продают по объявлениям в специализированных изданиях; эта форма купли-продажи очень распространена и, несомненно, удобна. Щенков охотничьих пород из ЧСФР охотно покупают за рубежом. Можно и в Чехословакии приобрести щенка из-за рубежа через специализированную организацию «Интерлов».

В Праге я посетил редакцию журнала чешских охотников «Мисливость». Мне было приятно услышать, что наш журнал «Охота и охотничье хозяйство» чехи знают и читают. И еще: несмотря на не очень лестные высказывания по поводу организации охотничьего хозяйства в нашей стране, чешские охотники завидуют нашей первозданной природе, которую мы пока не научились в достаточной мере ценить и беречь, возможности поохотиться на лося, медведя... Это тоже начинаешь лучше понимать, больше ценить, глядя со стороны, находясь вдали от дома.

Мир. За все времена человеком в качестве источников пищи были одомашнены не более 20 видов крупных животных, хотя для этой цели пригодно еще не менее 200 видов растительноядных млекопитающих. В последнее время значительное внимание уделяется более широкому введению в зоокультуру различных оленей, в том числе благородного европейского, вапити, пятнистого и других. Они дают быстрый прирост на рационе из трав, имеют хорошее по гастрономическим свойствам мясо. В центре внимания многих специалистов находится антилопа нильгау, которую считают наиболее возможным и перспективным объектом скорого одомашнивания. Мясо взрослых самцов содержит всего 0,8, самок 5,2 % жира (по сравнению с 20 % в говядине), имеет относительно низкую калорийность и небольшое содержание холестерина. Средний вес быков 280, коров — 180 кг. В Индии естественные популяции нильгау сократились до минимума в 1972 г.; сейчас в штате Раджастан и Харьяна имеются популяции по 7 тыс. особей. Область расселения нильгау расширяется, их завезли с коммерческими целями в США, Великобританию, Новую Зеландию и другие страны. В Техасе имеется крупная свободноживущая популяция этого вида, возникшая в 40-х годах и насчитывающая 15 тыс. животных. Здесь ведется интенсивное изучение особенностей биологии и продуктивных свойств нильгау.

По данным французских специалистов, добыча серой куропатки в 80-х гг. по сравнению с 30-ми годами (в скобках) составила: Франция 2 181 000 (4 000 000), ЧСФР — 30 (2 400 000), ФРГ — 28 000 (585 000), Великобритания 100 000 (2 000 000), Венгрия — 0 (1 290 000), США — 777 000 (1 084 000), Польша — 100 000 (750 000), Италия — 100 000 (500 000), Румыния — 36 500 (377 000), Дания — 56 000 (900 000), Австрия — 23 000 (240 000), Болгария — 20 000 (?) (300 000), Канада — 189 800 (200 000), Югославия — 153 000 (?), (55 000), Бельгия — 40 000 (?) (100 000), Нидерланды — 10 000 (50 000), Швеция — 1130 (34 000), Люксембург — 2000 (?) (19 000), Финляндия — 3250 (17 500). Всего за характеризуемый период отстрел серой куропатки в перечисленных странах уменьшился с 14 301 500 до 3 820 710 особей.

Европа. Наибольшее число охотников в Европе имеет Франция (1 850 000), Италия (1 450 000), Испания (1 000 000) и Великобритания (650 000).

В середине 80-х гг. ареал европейской косули составлял 6 млн км², в том числе в СССР — 1,9 млн км². Общая численность вида определялась в 7,5 млн особей, из них в Советском Союзе — около 400 тыс. Почти половина запасов европейской косули — 3,5 млн особей — сосредоточена в трех странах — ФРГ, Австрии, Великобритании.

ФРГ. Добыча мелкой дичи и пушных зверей на территории бывшей ГДР в 1988 г. по сравнению со среднегодовой добычей в 1982—1987 гг. (в скобках) составила: заяц-русак 14 300 (15 195), дикий кролик 8250 (9476), крышка 31 070 (31 650), серый гусь 1700 (1546), гупенник 2530 (1466), белолобый гусь 1030 (576), канадская казарка 4 (0), фазан 13 310 (13 205), серая куропатка 2 (6), горлица 1380 (1495), большая поганка 60 (61), лебедь-шипун 40 (31), баклан 1160 (0), вальдшнеп 4 (10), лисица 104 640 (81 638), барсук 260 (310), лесная куница 380 (2780), каменная куница 36 390 (32 728), норка 1000 (656), хорь 5310 (4471), горностай 1170 (1310), енот-полоскун 170 (103), енотовидная собака 68 (23), одичавшие кошки 155 838 (136 301), одичавшие собаки 4610 (5508), грач (7430 (51 526), серая ворона 82 490 (85 291), ворон 430 (650), сорока 22 500 (22 856), сойка 38 790 (38 693), серебристая чайка 1 100 (0), сизая чайка 660 (0), озерная чайка 1370 (0).

Австрия. В Австрии, где бурый медведь исчез около 100 лет назад, разработана программа его восстановления, рассчитанная на 5 лет. Стоимость программы — 500 тыс. марок ФРГ.

Франция. Из 1,3 млн вальдшнепов, отстрелянных во Франции, в сезон 1983/84 гг., 80 % пришлось на ноябрь — декабрь, до 15 % — на февраль. Запрещение охоты в феврале должно снизить объем добычи на 65—130 тыс. птиц, которые вернуться на гнездовья в Северную Европу.

Норвегия. В сезон 1988/89 гг. охотники страны добыли 26 тыс. глухарей, 63 тыс. тетеревов, 8 тыс. рябчиков, 697 тыс. белых куропаток, 82 тыс. вяхирей, около 16 тыс. бекасов, 70 тыс. крышек и 41 тыс. других уток, 126 тыс. беляков и русаков, 19 тыс. лисиц, 25 тыс. норок, 10 тыс. лесных куниц. Отстрел косуль составил 28 тыс. особей, почти на треть больше, чем в предыдущем сезоне.

Бразилия. На северо-западе страны ведутся эксперименты по введению в зоокультуру некоторых диких млекопитающих с целью получения дешевого животного белка. Объекты исследований — кавия, семейство свинок (средний вес взрослой самки 412—423 г, продолжительность беременности около 46 дней, средний размер помета немногим более 2 шт.), морская свинка (соответствующие параметры: 724—736 г; около 65 дней; 1,28 шт.), агуты (2530—2620; около 117 дней; 1,9 шт.). Товарного веса (2 кг) самцы агуты достигают в возрасте 8 мес. Последний вид признается наиболее подходящим для разведения на мелких фермах.

Африка. Два столетия назад на континенте обитало не менее 10 млн слонов. К 1979 г. вследствие браконьерства и разрушения местообитания их число сократилось до 1,3 млн, а в настоящее время в 36 странах, имеющих популяции африканского слона, насчитывается от 623 тыс. (максимальные оценки) до 353 тыс. (минимальные оценки) особей. За 1973—1987 гг. численность этого зверя сократилась в Кении на 85 %, в Танзании — на 53, в Уганде — на 89 %. Сохранение этой тенденции может привести к исчезновению вида к концу текущего века. Эффективной охраной обеспечены лишь 44 тыс. слонов, обитающих преимущественно в Южной Африке. В других частях ареала развито браконьерство ради получения слоновой кости, мировым центром торговли которой является Гонконг. На продукцию браконьеров приходится 94 % всей торговли этим товаром. В 1979 г. общий объем торговли слоновой костью составил 900 т, в 1987 г. — 300 т, тогда как из африканской популяции слона без ущерба для нее можно брать не более 50 т кости в год. Многие страны требуют введения полного запрета на торговлю слоновой костью в рамках конвенции СИТЕС.

ГДЕ ЖЕ ОТРЕМОНТИРОВАТЬ РУЖЬЕ?

Почти ежедневно в редакцию поступают письма с жалобой на невозможность отремонтировать охотничье оружие, что приводит к срыву охоты, а порой даже и к списанию ружья.

Вопрос о ремонте ружей неоднократно поднимался на страницах журнала («Охота...», № 7, 1983; № 11, 1984; № 10, 1988), но положение остается крайне неудовлетворительным. В целых регионах нашей страны, важнейших по промысловой значимости (Якутская АССР, Дальний Восток и так далее), охотники не обеспечены мастерскими по ремонту ружей.

Правда, в последние годы такие мастерские были открыты в ряде областей. Например, в Нижнем Тагиле (622036, Свердловская обл., г. Нижний Тагил, ул. Октябрьской революции, 66), Нижнем Новгороде (603024, Нижний Новгород, ул. Генкиной, 103, тел. 36-60-75), Львове (290000, г. Львов, ул. Театральная, 26) и ряде других городов. Однако это не могло кардинальным образом изменить положение к лучшему, тем более что, как выяснилось из сведений, собранных редакцией, ряд мастерских хотя и числится, но не работает.

По многочисленным пожеланиям охотников редакция обратилась в республиканские, краевые, областные общества охотников и рыболовов с просьбой сообщить, имеются ли у них мастерские по ремонту ружей и работают ли они реально.

На запрос редакции из многих точек нашей страны поступили сообщения, из которых стало ясно, что на территории СССР работают оружейные мастерские:

При Бакинском городском обществе (307100, АзССР, г. Баку, просп. Метбуат, 29, «Дом охотника», но в связи с событиями в Азербайджанской ССР с 1988 г. мастерская временно не функционирует).

«Башбыттехника» Министерства бытового обслуживания Башкирской ССР (450059, г. Уфа-59, ул. Р. Зорге, 12/2).

Белорусского общества (220060, Минск, ул. Лермонтова, 41, тел. 56-29-33).

При Вологодской лыжной фабрике Росохотрыболовсоюза (160004, г. Вологда, ул. Преображенского, 14а — только для ремонта ружей членов Вологодского областного общества).

При Кировском заводе охотничьего и рыболовного снаряжения (610044, г. Киров, ул. Вологодская, 2).

При Калининградском областном объединении по ремонту бытовой техники (236039, г. Калининград-обл., ул. Багратиона, 49).

Казохотрыболовсоюза (480008, г. Алма-Ата, ул. Чапаева, 226, Республиканское производственное объединение; 486000, г. Чимкент, ул. Чернышевского, 4, Облохотбщество).

Киргизохотрыболовсоюза (720010, Киргизская ССР, г. Фрунзе, ул. Московская, 185).

Ленинградского общества (190121, Ленинград, ул. Чайковского, 2, во дворе, тел. 273-47-00).

Центрального совета Латвийского общества охотников и рыболовов (226018, г. Рига, ул. Маскавас, 29).

Московского общества (103006, г. Москва, ул. Медведева, 11/6).

Республиканского совета Молдавского общества охотников (277005, г. Кишинев, ул. Стефана Великого, 29).

Омского областного общества (644046, г. Омск-46, ул. Пушкина, 115).

Пензенского областного общества (г. Пенза, 440000, просп. Победы, 146).

Тамбовского областного общества (392008, г. Тамбов, ул. Советская, 143, магазин «Охотник», ружейная мастерская).

Тульского областного общества (300000, г. Тула, ул. Каменского, 19, тел. 31-21-09).

Тюменского общества (625023, г. Тюмень, ул. Республики, 175, облохотбщество).

Челябинского областного общества (454000, г. Челябинск, ул. Кирова, 143).

Узбехохотрыболовсоюза (700027, г. Ташкент, просп. Дружбы Народов, бывшая школа № 34).

Удмуртрембыттехника (426003, г. Ижевск, ул. К. Маркса, 1а).

Кроме перечисленных, работают оружейные мастерские Военно-охотничьего общества: 129301, г. Москва, ул. Космонавтов, 7, корп. 2, тел. 283-48-75; 344008, г. Ростов-на-Дону, ул. Текучева, 135; 620923, г. Свердловск, ул. Щербакова, 120, тел. 25-04-04; г. Тбилиси, пос. Варкетили, СКК совета ВОО ЗапВО.

Мастерские, как правило, принимают ружья непосредственно от владельца ружья, который должен иметь при себе соответствующие документы на право владения ружьем; если охотник хочет вслать ружье, то он должен предварительно получить письменное согласие мастерской. Ружья пересылаются по почте двумя посылками через общество охотников.

В ряде городов мастерские или не существуют или не функционируют. Например, в Новосибирском облохотбестве оружейных мастерских нет из-за отсутствия запчастей; Кабардино-Балкарское росохотбщество сообщает, что мастерской по ремонту охотничьего оружия в республике нет, а попытка открыть такую мастерскую не увенчалась успехом из-за отсутствия надежных и постоянных источников снабжения запасными частями, Северо-Осетинское росохотбщество сообщает, что помещение под оружейную мастерскую выделено, но начало функционирования задерживается из-за отсутствия оборудования и запасных частей к ружьям.

Более детальный ответ получен из Челябинского областного общества охотников и рыболовов, который дает полное представление о трудностях, с которыми сталкиваются охотничьи общества при попытке наладить ремонт охотничьего оружия: «Мастерских по ремонту оружия мало, поэтому хотелось бы обратить внимание заводо-изготовителей на сроки выполнения заявок на запасные части, которые приходится ждать в течение 6—9 месяцев.

Тульский оружейный завод не поставляет стволы к ТОЗ-34, в результате ружья вместо ремонта идут на переплавку. Совершенно нет запасных частей к МЦ21-12. Также нет запасных частей к ружьям, снятым с производства. Несложные детали изготавливаются в мастерской, но это не решает проблем с ремонтом.

Редакция еще раз обращает внимание всех охотничьих обществ на необходимость уделять первостепенное внимание налаживанию ремонта охотничьего оружия.

В. ПАВЛОВА
старший редактор

ВНОШУ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Журнал уже много лет выписывает мой папа, поэтому и я стала читать его. В настоящее время только общество охотников является той организацией, которая реально хоть в какой-то мере способствует охране животных.

Хочу поделиться нашим горем и внести предложение, которое, может быть, сможет предотвратить несчастья в других семьях. Дело в том, что в июне мы завели месячного щенка породы английский сеттер. Щенок был отличный. Собак такой породы в нашем городе очень мало. Взяли по отпуску, чтобы выводить его. Через некоторое время решили сделать прививку от чумы. Она была назначена на 4 сентября. Не предупредив о возможности трагических последствий, врач Т. Г. Харламова не глядя ввела непонятную дозу чего-то. Через 21 день собака умерла, а люди в белых халатах, у которых разговоры ведутся только вокруг крупного

рогатого скота, даже отказали в первой помощи после того, как щенок был доставлен в тяжелом состоянии в ветлечебницу. Врач на приеме скандальным тоном «посоветовала» прийти на следующий день, так как у нее не было ни времени, ни лекарств.

В общем, Веста на следующий день умерла. У нее оказалась желудочно-кишечная форма чумки. Умерла она, и жизнь в нашей семье приостановилась. Мы думали, что в нашем большом государстве можно что-то сделать, чтобы сберечь охотничьих собак. Ведь это богатство страны. Нам кажется, что целесообразно было бы иметь ветврача в районных обществах охотников.

Т. ЛОГУНОВА
г. Коломна Московской области

В январе 1990 г. Чеховский городской народный суд Московской области под председательством народного судьи В. Д. Савченко оправдал Михайлова С. А. за недоказанность его участия в совершении браконьерства. Если говорить точнее, Михайлову милицией было предъявлено обвинение в незаконном отстреле лося, но доказательств вины собрано недостаточно, поэтому народный суд и принял такое решение. В феврале 1990 г. судебная коллегия областного суда оставила оправдательный приговор без изменения, а кассационный протест Чеховского городского прокурора, просившего отменить этот приговор, без удовлетворения. Прокуратура Московской области не нашла оснований для принесения на приговор протеста в порядке надзора.

Все верно. Законность и только законность должна обеспечиваться при расследовании и рассмотрении уголовных дел.

В практике работы правоохранительных органов факты вынесения судами оправдательных приговоров, тем более по делам о браконьерстве, не часто встречаются, поэтому анализ причин, по которым это произошло, имеет важное значение. Ведь сам факт незаконного отстрела лося был? Был. Обоснованно пало подозрение на Михайлова? Обоснованно. Почему же он оправдан? Попробуем разобраться во всей этой истории не спеша, тем более она поучительна, в ней, как в зеркале, отражается существующее в некоторых правоохранительных органах пренебрежительное-равнодушное отношение к расследованию случаев браконьерства.

Практика борьбы с браконьерством правоохранительных органов показывает, что оно совершается нередко с использованием высокопроходимого транспорта при участии людей хватких, иногда с высоким уровнем образования и положения в обществе. Отсюда становится очевидным, что и расследовать такие случаи должны высококвалифицированные специалисты, порядочные, принципиальные, неподкупные. Многие вопросы, которые приходится разрешать при расследовании этих преступлений, ничем не отличаются от вопросов, разрешаемых при расследовании убийств. Однако если при расследовании убийств привлекаются лучшие следователи, то по делам о браконьерстве, как и много-много лет назад, проводится дознание. Будет, видимо, понятней, если сказать, что дознание — то же следствие, но по упрощенной форме. Проводят его не следователи, а дознаватели, в роли которых нередко выступают участковые инспектора, иногда не имеющие достаточно прочного специального образования. Как

работают такие дознаватели, хорошо видно на нашем конкретном примере.

Начались эти события еще в сентябре 1987 г. Общественный охотинспектор И. И. Жулев со своими товарищами Н. Ф. Жуковичем и В. Н. Бураковым решили провести рейд по борьбе с браконьерством на территории пятого участка Домодедовского охотхозяйства, который находится в Чеховском районе. Около часа ночи услышали в районе деревни Троицкое несколько выстрелов и поехали в ту сторону. Подъехали к ферме на окраине деревни, у далекого леса мелькнул свет фар автомашины. Помчались туда и обнаружили тушу только что отстрелянного лося. Около пяти часов утра о браконьерстве сообщили охотведуправления охотничьего хозяйства Мособлисполкома по Домодедовскому району В. А. Галицкому, который, в свою очередь, написал заявление в Чеховский городской отдел внутренних дел и просил расследовать этот факт.

Милиция откликнулась на заявление Галицкого, и к месту отстрела лося в то же утро прибыли участковые инспектора старшие лейтенанты милиции С. В. Федотов, А. В. Сосновский и оперуполномоченный уголовного розыска старший лейтенант милиции А. А. Силаев. Из такой оперативности милиции можно было бы сделать вывод, что этому факту придали должное внимание. Но как показали дальнейшие события, напрасно проверку поручили именно этим работникам. А может быть, это были именно те лица, через которых проявилось общее отношение милиции к расследованию браконьерства? Кто знает? Ведь общее выявляется через частное.

Как бы то ни было, работники милиции приступили к исполнению своих обязанностей и стали осматривать место происшествия. По следам, оставленным машиной, определили, что она уехала в сторону села Мещерское Чеховского района. Работники милиции последовали в село, а затем в поселок Мирный, где около дачи, принадлежащей Михайлову, увидели автомашину «Нива». Даже бегло взгляда на нее было достаточно, чтобы к владельцу появились вопросы. Машина была грязная, на подвесках и мостах висела солома, а протектор на колесах был похож на отпечатки протектора на земле около туши лося. Мало того, обнаружен и топор с бурными пятнами, похожими на кровь.

Михайлов не был к тому времени новичком в отношениях с милицией. За 37 лет жизни он уже дважды встречался со следователями по уголовным делам. Оценив ситуацию, он не стал отрицать причастность к отстрелу лося. Мало того, написал на имя начальника милиции М. А. Федосова

явку с повинной. Этот документ заслуживает, чтобы его привести в полном объеме без изменений: «Я, чисто-сердечно раскаиваюсь что в ночь с 18 на 19 сентября 1987 г. на своей личной машине следуя к отцу. На опушке леса около с. Троицкое вышел лось, имел при себе ружье, так как в субботу собирался идти на охоту, выстрелил, лось упал, хотел ободрать, увидел автомашину уехал». Никогда не подумаешь, что это писал человек с высшим образованием. Возникает вопрос, а где же были работники милиции, почему они приняли такой документ? Здесь они были, здесь, только вот, что они делали — предстоит выяснить.

24 сентября 1987 г. Михайлова допросил старший дознаватель капитан милиции В. И. Орлов. В протоколе допроса Михайлов собственноручно написал, что 18 сентября 1987 г. на краю поля из имеющегося у него ружья несколько раз выстрелил в лося и убил его. Когда стал снимать шкуру, увидел машину и уехал. В совершенном браконьерстве глубоко раскаивается, причиненный ущерб дал обязательство возместить. И действительно, 1 октября он уплатил 500 рублей, но до этого времени, на второй день после допроса, 25 сентября он снял свою автомашину «Нива» с учета и продал через комиссионный магазин. Невозможно догадаться, с какой целью он это сделал. Ведь за браконьерство с использованием автотранспорта предусмотрена ответственность с его конфискацией. Остается удивляться, почему милиция не приняла мер по пресечению этих действий Михайлова. Только 8 октября 1987 г. начальник милиции Федосов сообщил начальнику межрайонного регистрационно-экзаменационного отделения ГАИ майору милиции Савельеву В. И., что на машину Михайлова наложен арест. Ответа от Савельева не поступило. 30 октября Федосов повторно сообщил Савельеву о наложении ареста на машину. Только тогда Савельев ответил, что машина Михайловым уже снята с учета для продажи.

18 ноября Орловым было предъявлено Михайлову обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 166 ч. 2 Уголовного Кодекса РСФСР, но Михайлов к этому времени оправился от первой растерянности и сполна воспользовался пренебрежительным, если не сказать больше, отношением работников милиции к проведению дознания. На этом и последующих допросах Михайлова стали выплывать на поверхность такие действия работников милиции, которые никак не способствовали выяснению истины. Вместе с тем постепенно проявлялось и подлинное лицо этих «борцов» с браконьерством. Ми-

хиллов категорически стал отрицать, что совершил отстрел лося. Он подтвердил, что на машине был около лося, видел там двоих или троих охотников, которые при его приближении убежали. Рядом с лосем лежал мешок, в котором были убитые заяц и топор. Он их привез на дачу. Утром о случившемся хотел заявить в милицию, но работники милиции приехали сами.

В действительности работники милиции, осмотрев машину, потребовали у Михайлова ружье. Он отдал его, но отказался. Все вместе зашли на дачу, где увидели бутылки с вином и водкой. Трудно в это поверить, но работники милиции при виде спиртного забыли, зачем приехали к Михайлову, и стали просить у него выпить. Михайлов не стал жадничать. После изрядно выпитого работники милиции предложили Михайлову написать явку с повинной, что он и сделал, «нарисовав» в ней лося с ружьем. Могли ли пьяные думать о надлежащем оформлении предусмотренных законом документов? Они уже ни думать, ни делать ничего не могли. А вот увидев убитого зайца, потребовали у Михайлова, чтобы заяц был освежеван, и взяли его с собой.

Они все-таки составляли кое-какие документы, которые впоследствии почему-то пропали. Был, например, составлен протокол осмотра машины и протокол изъятия ружья. Куда потом подевались эти очень важные документы, никто объяснить не мог. Но Михайлов впоследствии стал требовать — вынь да положи их на стол. А где взять? Вместо протокола изъятия ружья в деле лежит рапорт, что Михайлов добровольно выдал ружье, но этот рапорт Михайловым не подписан. Рапорт ведь служебный документ, а не процессуальный, предусмотренный законом. В уголовном деле лежит протокол осмотра места происшествия, в котором утверждается, что, кроме осмотра туши лося и машины, с отпечатка следа от колес машины около туши лося снят гипсовый слепок. Подписали протокол, кроме работников милиции,

Нередки случаи, когда местные жители обнаруживают погибших животных.

Фото А. Николаева

Жулев, Бураков и Галицкий. В процессе расследования было установлено, что этот протокол работники милиции составили в своем кабинете. Жулев, Бураков и Галицкий подписали протокол по их просьбе, не участвуя в осмотре машины. Такое поведение Жулева, Буракова и Галицкого, безусловно, заслуживает осуждения. Они стали соучастниками незаконной деятельности работников милиции. Никаких гипсовых слепков со следа машины на месте происшествия тоже не делали. Увидев на улице села проезжающего на машине Михайлова, работники милиции здесь же в селе и сняли слепок, а в протоколе указали, что это было сделано около туши лося. Таким образом, один из важнейших документов, имеющий большое значение для установления истины, — протокол осмотра места происшествия — оказался сфальсифицированным, а следовательно, не имеющим доказательной силы.

Работники милиции долго отрицали факт изъятия зайца. Только на одном из заседаний суда Сосновский признался, что два дня возил зайца с собой, а потом выбросил.

Имея вот такой факт браконьерства и установленные неблагоприятные поступки работников милиции при его расследовании, милиция тем не менее неоднократно направляла уголовное дело в суд, настаивала на осуждении Михайлова. Но Чеховский городской народный суд вновь и вновь возвращал дело в милицию для устранения допущенных грубых нарушений.

Получив дело из суда в очередной раз, уже другой дознаватель, В. П. Блинов, видимо, понимая, что устранить нарушения закона практически невозможно из-за утери документов и вещественных доказательств, написал начальнику милиции Федосову рапорт, в котором просил передать дело другому дознавателю, так как Михайлов, как указано в рапорте, настаивает на рассмотрении дела в суде, а судья дело не рассматривает, требует устранения нарушений закона. Вот ведь как получилось! Теперь уже Михайлов стал требовать суда.

Удивительную резолюцию на рапорте написал начальник милиции Федосов: «Тов. Блинову В. П. Направьте

дело в народный суд. Этот рапорт приложите к делу. Пусть народный судья Маренкова просит Вас ей читать дело, если ей это делать некогда». Из этого видно, что Федосов недоволен решениями судьи Маренковой. Правда, еще в декабре 1987 г. Федосов дал оценку действиям своих подчиненных в приказе № 91, в котором сказано, что за неправильное оформление процессуальных документов по уголовному делу в отношении Михайлова, обвиняемого по ст. 166 ч. 2 УК РСФСР, они заслуживают наказания. Федотову объявлен строгий выговор, Сосновскому — выговор, только Силаев отделался предупреждением с учетом непродолжительной работы в занимаемой должности.

В оправдательном приговоре суд указал, что, поскольку показания свидетелей Сосновского, Федотова и Силаева не последовательны и противоречивы, допущены грубые нарушения уголовно-процессуального закона при составлении процессуальных документов, показания эти подвергнуты сомнению и не могут служить доказательствами вины Михайлова. Свидетели Н. В. Лаврентьев, А. А. Азаров показали, что работники милиции на даче у Михайлова употребляли вместе с ним спиртные напитки, поэтому подписанная Михайловым после этого явка с повинной, как указал суд в приговоре, не может быть положена в основу обвинения. Суд сделал вывод, что возможности получения по делу достоверных доказательств исчерпаны, почему Михайлов подлежит оправданию.

Недобросовестное отношение к исполнению служебных обязанностей в борьбе с браконьерством допускают работники милиции не только в Московской области. Перенесемся на берег знаменитого Плещеева озера в город Переславль-Залесский Ярославской области. И озеро и город являются историческим национальным парком. В озеро впадает небольшая речка Язевка. Где-где, а здесь должно придаваться особое внимание борьбе с браконьерством. А фактически? Судите сами. 21 апреля 1988 г. обще-

Следы браконьерства.

Фото П. Яровицкого

Ушел из жизни Игорь Алексеевич Кондратьев, проработавший в аппарате Росохотрыболовсоюза более 25 лет. Он находился у истоков становления Росохотрыболовсоюза. Для улучшения искусственного дичеразведения и рас-

селения охотничьих животных по его инициативе в 1975 г. был создан отдел дичеразведения, который Игорь Алексеевич возглавлял до ухода на пенсию.

Творчески, с горячей заинтересованностью решал Игорь Алексеевич вопросы сохранения и обогащения ресурсов дичи в охотничьих хозяйствах. Много его сил и энергии отдано на организацию и строительство дичеферм по разведению уток и фазанов, внедрению передового отечественного и зарубежного опыта и технологий по искусственному разведению дичи и воспроизводству охотничьей фауны.

И. А. Кондратьев родился в Тамбове в 1915 году. Начал свою трудовую деятельность токарем на Московском шарикоподшипниковом заводе. После окончания артиллерийского военного училища в июне 1941 г. был направлен в действующую армию. В 1942 году был тяжело ранен и демобилизован. С этого периода он связал свою жизнь с охотничьим хозяйством и охраной природы. В 1948 году окончил Московский пушно-мехо-

ственные инспектора рыбоохраны проводили на озере и речке рейд. Во время рейда выяснилось, что браконьеры острогами бьют идущую на нерест рыбу, а находящиеся здесь же работники милиции, в том числе начальник медвытрезвителя капитан милиции Е. Г. Матросов, дежурный отдела вневедомственной охраны лейтенант милиции А. М. Фролов, практически ничего не делают, чтобы пресечь это варварство. Управление внутренних дел Ярославского облисполкома вынуждено было проводить проверку по поступающим сигналам. И вот что выяснилось. Действительно, около 23 часов, когда общественные инспектора рыбоохраны подошли к речке Язевке, там с использованием фонарей острогами били рыбу. И здесь же рядом на берегу стояла автомашина милиции УАЗ с включенной рацией. Общественники потребовали прекратить браконьерство. Браконьеры убежали, и в это время откуда-то появился Матросов, а около милицейской машины стояла частная машина «Нива», рядом с которой лежали два вещмешка с рыбой и две остроги. Здесь же был работник милиции Фролов. А рядом на костре варилась уха.

Другой пример. 3 мая общественные инспектора рыбоохраны на озере сняли рыболовные сети браконьеров, но нашлись их владельцы, которые с применением угроз отобрали сети. Случайно или нет, но здесь же оказался Матросов и Фролов, которые ничего не сделали по пресечению незаконных действий браконьеров, а стали проверять полномочия общественных инспекторов.

Настораживает не только поведение отдельных работников милиции, но и отношение к этому их товарищей. Вот как шло обсуждение фактов на партийном собрании отдела внутренних дел. Начальник отдела П. Д. Петров возмущался, что такие материалы предаются гласности. Вторит ему сотрудница отдела Н. С. Мельникова. Выступления других работников отдела в таком же духе.

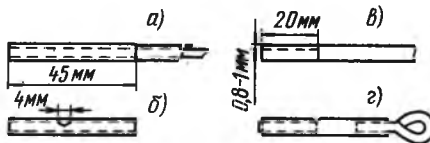
В постановлении Верховного Совета СССР от 4 августа 1989 г. «О решительном усилении борьбы с преступностью» особо подчеркнута необходимость следственным органам с максимальной строгостью рассматривать случаи браконьерства. Как выполняется это постановление? Пока слабо. Например, за 6 месяцев 1990 г. в Московской области возбуждено 12 уголовных дел по фактам незаконной охоты и только по трем выявлены браконьеры. В области не выявлено ни одного случая незаконного занятия рыбным промыслом, в то время как на водоемах Подмосквы изымается значительное количество браконьерских рыболовных сетей.

Борьба с браконьерством — не модный лозунг, используемый по случаю, а повседневная и трудная работа. Об этом надо помнить всем, кто призван бороться с этим явлением.

ОХОТНИКИ ПРЕДЛАГАЮТ

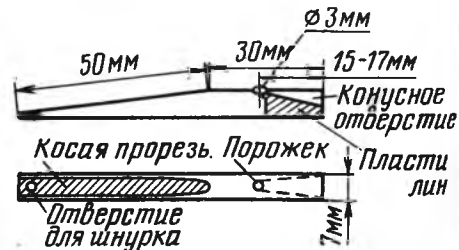
МАНКИ НА РЯБЧИКА

Решил я поделиться своим опытом по изготовлению манков на рябчика. В жизни и на страницах журнала я такого манка не встречал: может быть, кому-нибудь пригодится. Для этого надо всего лишь кусочек алюминиевого провода с белой изоляцией сечением 4 мм, нож, плоскогубцы и напильник. Отмеряю длину 45 мм от конца, делаю надрез вокруг проволоки, снимаю изоляцию (рис. а). Отмеряю 20 мм от любого края изоляции и делаю косой надрез с обеих сторон шириной 4 мм (рис. б). Затем острым ножом от вытащенной проволоки отрезаю кусочек длиной 20 мм, предварительно напильником по той же длине сняв кромку 0,8—1 мм, обрезаю заусенцы напильником и вставляю в переднюю часть будущего свистка так, чтобы надрез совпал с кромкой (рис. в).

Далее из кусочка проволоки длиной 35 мм делается колечко внутренним диаметром 5 мм, а стержень вставляется в заднюю часть свистка, при помощи которого регулируется частота звука (рис. г).

Я делаю манок на рябчика из обыкновенной шариковой ручки. Беру ее более длинную половину, с более широкой стороны срезаю резьбу, а более узкий стачиваю напильником для получения длинной прорези, которая ограничивается шириной стенок. Отступив 15—17 мм от широкого конца, про сверливаю отверстие диаметром 3 мм. Потом беру кусочек замазки или пластилина и закладываю внутрь манка. Затем иголкой или заточенной спичкой продельваю конусное отверстие в пластине. При этом получается порожек, который нужно аккуратно подправить. Громкость и чистота свиста зависят от

состояния порожка. Осталось сделать отверстие для шнурка — и манок готов. Этим манком можно подманивать как самца, так и самку. Стоит только слегка прикрыть пальцем прорезь, и манок будет звучать низко, как свистит самка рябчика.

С. ВАСИЛЬЕВ

А. КРАЮХИН

с. Самейковка Красноярского края

г. Кинешма Ивановской обл.

вой институт и до 1950 г. работал старшим охотоведом Завидовского научно-опытного охотничьего хозяйства. Затем охотоведом Главохоты РСФСР, где курировал общественные охотничьи организации. После организации в 1959 г. Росохотсоюза перешел работать в его аппарат.

Несмотря на возраст, Игорь Алексеевич после ухода на пенсию продолжал активно участвовать в общественной жизни коллектива, в работе президиума секции дичеразведения.

И. А. Кондратьев является автором разделов ряда книг, в том числе широко известного охотничьего минимума.

Игорь Алексеевич награжден тремя орденами «Отечественная война», медалями «За отвагу», «За трудовую доблесть» и рядом юбилейных медалей.

Человек высокого чувства долга, опытный специалист, принципиальный, с большим тактом в общении с людьми, честный и скромный, он без остатка отдавал себя любимому делу.

Память об Игоре Алексеевиче Кондратьеве останется в наших сердцах.

Работники Росохотрыболовсоюза

ОТВЕЧАЕМ ЧИТАТЕЛЯМ

В редакцию обратились читатели журнала Н. И. Ларионов и И. К. Андреев. Их интересует проблема уничтожения волков с помощью яда.

На письмо отвечает зам. начальника Главного управления охотничьего хозяйства В. И. Фертников.

Добыча волков с применением яда осуществляется как вынужденная мера, позволяющая обеспечить надежный контроль за состоянием популяций волков в тех местностях, где добыча их традиционными способами не дает нужного эффекта.

В соответствии с Инструкцией истребления волков фторацетатом бария разрешается специальным бригадам и отдельным охотникам, имеющим опыт работы по истреблению волков ядами и прошедшим соответствующие инструктивные занятия. Указанная работа проводится только в зимнее время при наличии устойчивого снежного покрова. Перед началом работы местное население должно быть обязательно оповещено о сроках применения яда для отравления волков и местах выкладки отравленных приманок. Выложенные отравленные приманки проверяют ежедневно. По окончании промысла из неиспользованных отравленных приманок и туш животных капсулы с ядом обязательно вынимают, а приманки и туши зарывают в землю на глубину не менее метра или сжигают. Оставлять же приваду до мая запрещается.

К настоящему времени выпуск промышленностью фторацетата бария, использовавшегося для уничтожения волков, прекращен.

Куриные птицы сильно различаются между собой и особенностями телосложения, и окраской оперения, и образом жизни. Среди них есть и очень крупные, как, например, глухари, вес которых иногда превышает 5—6 кг, и такие малыши, как перепела, весом менее 100 г. У части видов куриных самцы по внешнему виду слабо отличаются от самок, но у некоторых разница между полами не только хорошо заметна, но подчас и очень велика. Например, у глухарей самцы вдвое тяжелее самок, а по окраске оперения они настолько несхожи, что их можно принять даже за разные виды. У некоторых куриных, особенно у белой и тундрной куропаток, окраска оперения отличается также по сезонам года. Белая и тундрная куропатки в гнездовое время живут преимущественно парами, и их самцы делают с самками заботы по выращиванию птенцов. Однако большинство видов куриных полигамы и в пары не объединяются, именно у них самцы заметно отличаются от самок.

Куриные, как правило, оседлы, но перепела совершают регулярные сезонные перелеты, причем места их зимовок нередко отстоят от гнездовой области на тысячи километров. Дальние сезонные кочевки или перелеты свойственны также белой куропатке. Обитают куриные в различных условиях — в лесах, степях, полях, пустынях. Населяют они и высокогорья и тундры Крайнего Севера.

Общие запасы куриных птиц в СССР превосходят запасы водоплавающих. По приблизительным оценкам, они исчисляются десятками миллионов, а наиболее многочисленны среди них рябчик, белая куропатка, обыкновенный тетерев.

Между разными видами куриных в то же время много и общего. Все они имеют плотное телосложение, у них сильные четырехпалые лапы и относительно короткие, широкие и закругленные крылья. У всех куриных сходно устроен пищеварительный тракт — есть зоб, мускулистый желудок, длинная слепая кишка. Они часто держатся в стаях, много времени проводят на земле, хорошо ходят и бегают. Взлетают птицы, как правило, неохотно, некоторые (фазаны, кеклики) поднимаются при этом вверх «свечкой». Летят обычно низко над землей. Полет их стремительный, шумный, с частыми взмахами крыльев, перед посадкой птицы переходят на планирование.

Половая зрелость у представителей большинства видов наступает в годовалом возрасте, у многих куриных брачный период сопровождается токами, в которых участвуют по несколько самцов. Гнездятся они на земле, причем гнезда их представляют неглубокие лунки со скудной растительной выстилкой. Кладка состоит из большого количества относительно мелких яиц. Птенцы их выводятся из яиц, покрытые густым пухом, в первые же часы жизни хорошо бегают и умеют затаиваться.

Питаются куриные в основном растительной пищей — семенами диких и культурных растений, ягодами, листьями, почками. Поедают они также червей, улиток, насекомых и их личинок, в том числе вредителей сельского и лесного хозяйства, чем иногда приносит ощутимую пользу. Основу питания птенцов куриных составляют преимущественно животные корма. Линька у всех куриных, за исключением белой и тундрной куропаток, происходит один раз в году, по окончании брачного периода.

И, конечно, общее для куриных птиц — их важное охотничье значение. Мясо их обладает диетическими качествами и высоко ценится. Традиционны и едва ли не самые популярные в России весенние охоты на токах — на глухаря и тетерева. Рябчик, белая куропатка, а в некоторых районах также и глухари — исконные в нашей стране объекты дичного промысла. Незабываема по впечатлениям охота на фазана. В республиках Средней Азии популярна охота на кеклика. Впрочем, современное состояние их ресурсов не всегда благополучно. Еще два-три десятилетия назад добыча куриных птиц в СССР, по Насимовичу и Шубниковой, составляла в общей сложности не менее 12—15 млн в год. Сейчас эти показатели значительно сократились, что связано, помимо чрезмерного истребления самих птиц, с вырубкой лесов и изменением их структуры, с нерациональным использованием ядохимикатов и минеральных удобрений, непродуманными мелиоративными работами. В результате возникла необходимость в мерах по охране этих птиц вплоть до включения некоторых видов в Красные книги СССР и союзных республик.

Куриные — давний объект дичеразведения. Особенно часто разводят фазанов. Немой перепел — родоначальник нескольких пород домашних перепелов, а промышленных масштабах разводят их в птицефабриках.

Куриных птиц зоологи объединяют в самостоятельный отряд. В пределах СССР встречаются 20 видов куриных, представляющих семейства тетеревиных (тетерев, глухарь, рябчик, дикуша, белая и тундрная куропатки) и фазановых (фазаны, перепела, серая, бородачатая и пустынная куропатки, турач, кеклик, улары).

**С. УСПЕНСКИЙ,
профессор**

См. также 4-ю страницу обложки.

●
**ОТЧЕГО
ПОГИБ
ЛЕБЕДЬ**
●
**СХВАТКА
С КАРАКАЛОМ**
●
**КАК Я ЛЬЮ
ДРОБЬ**

Пишет вам постоянный читатель журнала. Считается, что опасные звери, которые могут нападать на человека, — волк, тигр, медведь, барс. Но во время срочной службы на меня в пустыне Заалтайской Гоби напал каракал.

После долгой езды в пустыне мы остановились ночевать. Звездная, безоблачная ночь. Тишину нарушает иногда вой шакалов, крик совы и далеко возле кустарников промелькнет тень какого-нибудь животного. Спать в кабине душно, и я решил поискать родник или реку, чтобы напиться и запастись водой на день.

Вдруг из кустарника выскочила крупная кошка, похожая на рысь, только уши большие, с кисточками. Зверь повернулся ко мне, и я увидел его горящие желтые глаза. Это был каракал.

В конце апреля, то есть когда была объявлена охота на селезней, вальдшнепа по лутевкам, на гусей и глухаря по особым разрешениям, мне позвонил старший охотовед Череповецкого охотничье-рыболовного хозяйства А. Л. Новиков и сообщил: «В управление из района привезли мертвого лебедя», — и попросил изготовить чучело для музея. Я был удивлен и с болью подумал: «Неужели кто-то из охотников убил лебедя?» И вот на столе лежит лебедь, только не чисто-белого цвета, а грязный. При препарировании я тщательно просматривал каждый участок шкуры и тушки. Никаких кровавых пятен не обнаружил. Когда снимал шкуру с головы, то обратил внимание на глаза: они были покрыты густым гноем. Мы думали, что он погиб от истощения, но шкура, тушка и внутренности были покрыты толстым слоем жира, это говорит о том, что лебедь провел зиму в хороших условиях и благополучно долетел до нашего района. При вскрытии желудка в нем оказались мелкая галка и какие-то водоросли с неприятным запахом и примесью кровавой слизи. Для того чтобы птице придать

Зверь открыл пасть и злобно шипел. Он находился не более чем в десяти шагах от меня, я же от неожиданности и страха стоял как вкопанный. Но желто-песчаное тело каракала начало пружинить, и я повернулся и начал уходить. От глухого удара в спину упал вместе с ним и почувствовал резкую боль от острого когтя хищника. Повернувшись и изловчившись, схватил каракала за горло. В тот момент, когда он хотел вонзить клыки мне в шею, я начал прижимать его к земле, но длинные ноги каракала ударили меня в живот, и я, резко повернувшись, перебрисил хищника через себя. Каракал повторно не напал.

Ф. АБИТОВ
г. Сарань

Пишет вам старший егерь Заринского охотхозяйства Алтайского краевого общества охотников и рыболовов Опекун Анатолий Денисович. Написала заставила незаслуженная обида. Я работаю в охотхозяйстве 15 лет, уничтожением волков занимался многие годы еще до работы егерем. В общей сложности добыл более 150 серых разбойников, когда разрешали, работал с ядами и постоянно — с капканами.

В 1989 году крайохотуправление совместно с Госстрахом объявило конкурс среди охотников-волчатников. В прошедшем году я поймал восемь взрослых волков, пять из которых самки. В апреле 1989 г. шесть шкур были сданы в загопункт Салаирского госпромхоза, две особо крупных, с ведео-

ма крайохотуправления, оставлены мною в качестве охотничьих трофеев для предстоящей выставки. В мае-июне я несколько раз интересовался в охотуправлении у работников и лично у начальника А. Я. Бондарева, почему не платят страховую премию за волков; в итоге заплатили, то есть в управлении знали, сколько я добыл волков, еще в начале второго полугодия.

Итоги конкурса подвели в ноябре. Я получил бесплатную лицензию на отстрел лося в спортивных целях. Будучи в Барнауле, у работников отдела охоты общества охотников поинтересовался результатами. Оказалось, что первую премию в размере 1000 рублей получил по нашей зоне охотник А. Г. Казанцев, добывший трех взрослых волков и восьмерых волчат, мне же засчитали всего двух волков.

Видя явную несправедливость, я написал письмо начальнику

охотуправления А. Я. Бондареву, указывая на то, что 1-е место в краевом конкурсе — мое. Мною преследовалась не только материальная заинтересованность, но и дело чести охотника, так как это у меня была первая возможность (а может, и последняя, я инвалид II группы) стать победителем.

Ответ от А. Я. Бондарева я получил с обещанием выплатить мне вознаграждение в 1991 году по итогам охоты 1990 года, авансом присудив мне первое место. То, что меня обошли, объясняет тем, что якобы квитанции на сданные шкуры волков из Салаирского госпромхоза не поступили в охотуправление к моменту подведения итогов конкурса. Это тогда, когда контора госпромхоза и управление находятся на одном этаже одного и того же здания!

А. ОПЕКУН,
п. Заринск Алтайского края

натуральный белый цвет, пришлось шкуру с перьями мыть в ванне с синтетическими моющими средствами «Кристалл» и «Ока». Только после третьего раза перья приобрели белый цвет.

Егерь Череповецкого охотничьего хозяйства К. В. Куликов рассказал, что лебедя к нему привез брат, который отобрал его у деревенских детей. Ребятишки на берегу залива Рыбинского водохранилища заметили, как на воду необычно опускается лебедь. Они поймали его. Как потом выяснилось, лебедь оказался слепым. Егерь пытался кормить его зерном, поить водой, но птица ничего не брала и через три дня погибла.

Почему погиб лебедь, может дать ответ местная печать. В городской Череповецкой газете «Коммунист», № 108 от 5 июня 1990 г. сообщили, что металлургический комбинат в 1989 г. выбросил в атмосферу около 585 тыс. т загрязняющих веществ: 41 тыс. т сернистого ангидрида, 33 тыс. т окиси азота, 1,3 тыс. т углеродородов, 344 т аммиака, 196 т сероводорода, 1016 т цианидов и цианстого водорода. Увеличился выброс окислов азота и бензопирена, особо опасных для человека. В объединениях «Аммофа» и «Азот» увеличили выброс особо опасных веществ — аммиака, фтористых соеди-

нений, окислов азота и углеводородов.

В результате отравления атмосферы и воды на берегах рек и водохранилищ часто находят мертвых птиц и рыбу. Были случаи, когда местные власти запрещали продавать рыбу, добытую рыбаками в р. Шексна и водохранилище. Шексна с ее многими притоками, Рыбинское водохранилище в весеннее время являются отличными местом для отдыха и подкормки водоплавающих птиц: лебедей, гусей, всевозможных пород уток и куликов. Потому уже много лет Рыбинское водохранилище со всеми заливами объявлено запретной зоной, в которой запрещена весенняя охота. Но может ли этот закон спасти тысячные стаи птиц, пролетающих через наш район весной и осенью, от ядовитых веществ, выбрасываемых нашими заводами в атмосферу и сбрасываемых в реку.

В смерти лебедя повинен сам человек, который построил заводы-гиганты — чудо XX века, — губит себя и всю окружающую природу, не подумав, что останется после нас нашим потомкам.

В. ЩЕТИНИН
г. Череповец
Вологодская область

Скоро 20 лет, как я выписываю наш общий любимый журнал. Сам я 15 лет живу в Красноярском крае и работаю промысловиком. Со снабжением у нас плохо, поэтому хочу поделиться, как нам приходится в домашних условиях лить дробь (№ 3 и № 4). Беру автомобильную или тракторную круглую фару, к ней привариваю три ножки из прута 6—8 мм, затем продельваю отверстие в 1,5 мм, под отверстием укрепляю желобок из жести размером 40X X30 мм (см. рис.). Смесь свинца, пополам аккумулятора и чистого, примерно 1 кг, закладываем в фару холодным и плавлю паяльной лампой. Свинец тает, стекает в отверстие, прохочит по желобку (желобок нужно обязательно натереть мелом) и капает в воду. Вода должна быть теплой (30—40 °С), расстояние от желобка до воды 80—100 мм, желобок и свинец подогревать равномерно, не допуская сильной струи свинца и не давая застыть в желобке; если не бежит, нужно слегка постукивать по фаре.

Готовую дробь просушиваю, просеиваю самодельной сеточкой или перебираю. Можно разбить и растолочь щетки графитовые от генераторов и, насыпав в дробь, перемешивать. Дробь не отличается от заводской.

С. ТУМАРОВ,
пос. Воронцово Красноярского края

Более 10 лет в Комратском районе, как и во всех районах Молдовы, охотничьи ружья в межохотничий сезон хранились в специально отведенном помещении, оборудованном сигнализацией, подключенной к пульту вневедомственной охраны РОВД. За весь этот период в нашем районном обществе не было ни одного преступления с применением охотничьего оружия. Казалось бы, что нет никаких оснований для принятия дополнительных и более жестких мер по охране охотничьих ружей.

Однако 25 августа 1990 г. неизвестно по чьему указанию у

нарушение всех существующих норм и правил без ведома местных властей наши ружья в количестве 197 штук были изъяты из хранилища работниками Кишиневской милиции и увезены неизвестно куда.

Если причиной изъятия являлась так называемая общественно-политическая ситуация в регионе, то следовало бы в крайнем случае оставить ружья на месте хранения, опечатать склад и выставить дополнительную охрану, хотя никаких попыток или даже предположений о захвате оружия не было.

В настоящее время поступают жалобы от членов общества, которые обеспокоены судьбой своей частной собственности и требуют немедленного возврата ружей или оплаты их стоимости.

Все это никак не стабилизирует обстановку, а наоборот, создается ненужная нервность вокруг этого вопроса.

Более того, при изъятии оружия работниками Кишиневской милиции, которые обязаны знать законы, не составлен акт надлежащей формы с указанием мотивов и оснований изъятия, кто изымал и куда оно сдано на хранение.

Г. БАРГАН,
охотник
Комратского района
Молдова

Несмотря на чрезвычайное положение, комендантский час, в г. Фрунзе (Киргизия) открыли охоту и возвратили добровольно сданное оружие — наши охотничьи дробовики.

Мне кажется, что местные органы власти решили проблемы охотников в этом году весьма неординарно, доверили и отдали нам наши ружья, и, кажется, ничего ужасного не произошло. Здравый разум возобладал над эмоциями.

Я, да и другие охотники получили полное моральное удовлетворение от проявленного к нам элементарного человеческого сочувствия и понимания. И хотя чрезвычайное положение продлено по февраль 1991 г., хочется верить, что оружие назад изымать не будет.

Думаю, что охоту нельзя исключить из жизни одним росчерком пера. Рассматривая охоту с любых позиций, она просто необходима. Ибо никто так на деле не заинтересован в изобилии нашей фауны, как охотники. Не лишне напомнить и о той сумме денег, которую ежегодно вносят охотники как в государственный бюджет, так и на счета охотничьих хозяйств. Вероятно, немногие знают о проделанной и реальной помощи охотников (подкормка животных, учет, охрана и так далее) или мате-

риальной компенсации за отработку.

Хочется быть уверенным, что происшедшие у нас события послужат нам всем хорошим уроком, чтобы подобное не случилось более нигде и никогда.

О. КАМАКИН
г. Фрунзе

Хотелось, чтобы на страницах журнала шире освещались вопросы биотехники и ведения охотничьего хозяйства. У нас зачастую под биотехникой понимается изготовление солонцов, кормушек и других сооружений, но не обосновывается их целесообразность. Совершенно не учитываются климатические, географические факторы, биология животных. Часто это приводит к показухе, к работе «для комиссий». Приведу примеры: по договору между советом ВОО БВО и Телеханским лесхозом Домановское охотхозяйство должно на территории 73,8 тыс. га построить 2400 солонцов, то есть на шесть обходов — по 400 солонцов на каждого егеря. По данным учетов, в хозяйстве обитают 54 лося, 32 косули, плотность зайца 8—10 шт. на 1 тыс. га, что в среднем 9 лосей, 80 зайцев и 5—6 косуль на обход. Косуля кормушки посещает плохо, так как есть естественная кормовая база, зимы мягкие, последние два года снеговой покров практически отсутствует. Даже при сильном морозе, глубоком снежном покрове, закладываемый в кормушку, настолько мал, что все равно придется завозить в лес стожки сена или расчищать трактором черничник, что практикуется в некоторых хозяйствах, где есть косуля и зимой глубокий снежный покров.

Я считаю, что больший эффект дают биотехнические мероприятия, направленные на повышение продуктивности угодий. В наших условиях это, например, кормовые поля. Но самым главным показателем охотничьего хозяйства я считаю состояние охраны угодий. Без этого усилия по биотехнике будут ненужными.

А. ФЕФИЛОВ
Брестская область

В последнее время в нашем районе участились случаи посещения и разграбления медведями охотничьих избушек, балков и вагончиков, находящихся в лесу. Зверь охотно посещает помойки у столовых вахтовых поселков, а при отсутствии хозяев не брезгает и съедью, хранящейся под замком.

Не стоит удивляться участвующим посещениям непрошеного гостя. Какое-либо строение или брошенная техника в тайге стали обычным атрибутом окружающего ландшафта. Отсюда и безбоязненное отношение зверя.

Медведь съедает продукты, срывает двери, выбивает окна, раздирает матрасы и одеяла, и все, что даже несъедобно, пробует на зуб.

Многие охотники ломают голову над тем, как избавиться от назойливого соседа. Караулить медведя весной или летом не будешь — пустая трата времени. Поэтому хочу дать несколько советов. Для того чтобы продукты и все охотничье снаряжение, оставленное в избе до следующего сезона, не пострадало от «хозяйки тайги», необходимо выполнить следующие меры предосторожности: продукты желательнее хранить в двухсотлитровой металлической бочке. Обруч, закрепляющий крышку, должен стягиваться болтом, прочие крепежи ненадежны. Бочку надо непременно привязать, в противном случае зверь уронит ее и будет катать, пока не надоеет, а содержимое смешается в общую массу. Привязать бочку можно к дереву, а лучше между двух деревьев шести-восьмимиллиметровой проволокой. Проволоку медведь не порвет, может только сдернуть вниз, так что надо закреплять хорошо, предварительно сделав зарубки на деревьях. А некоторые охотники для верности подвешивают бочки на такой же проволоке между деревьями — лучшего лабаза не придумаешь. Двери в избу оставить открытыми, а оконную раму вынуть и убрать на чердак, туда же можно подвесить постельные принадлежности. С полочек и стола необходимо все убрать под нары, туда же в дальний угол поставить керосиновую лампу. Емкость с горючим удобно хранить в земляном углублении, меньше испарится за лето, да и медведь в шглости не опрокинет.

Уходя из избы, нельзя выбрасывать в потушенную печь остатки пищи. Кирпичную печь он может разворотить, добывая «лакомство», а металлическую вынесет из избы. Каждый охотник, выполняющий эти меры предосторожности, избавит себя от лишнего хлопота в начале очередного промыслового сезона.

В. БОРНОВОЛОВ
Тюменская область

ПИСЬМА
ЧИТАТЕЛЕЙ

ИЗ КНИГИ РЕКОРДОВ ГИННЕССА. 1988 г.

ЖИВОТНЫЙ МИР

Самый ценный зверь

Самыми дорогими животными с коммерческой точки зрения являются чистокровные скаковые лошади. В августе 1983 г. сообщили, что шейх Мактум Эль Мактум оценил свою лошадь «Шериф Дансер» в 40 млн долларов. Самым дорогим животным, находящимся в зоопарке, считается большая панда (*Ailuropoda melanoleuca*) «Чи-Лин» из Мадридского зоопарка, оцененная более чем в 1 млн фунтов. В настоящее время только 14 больших панд живут в неволе за пределами Китая, а всего их, несмотря на охрану, во всем мире насчитывается 600—700 особей. Самыми дорогими морскими животными является единственная пара дельфинов-касаток (*Orcinus orca*) Орки и Корки, живущая в неволе в Лос-Анджелесе. В 1985 г. они были оценены в 2 млн долларов.

Самое крупное стадо

Самым крупным зарегистрированным стадом в XIX столетии считается стадо газелей (*Antidorcas marsupialis*), наблюдавшихся во время миграции через равнинные западные районы Южной Африки. В 1849 г. Джон Фрейзер наблюдал стадо, которое в течение трех дней проходило через поселение Бьюфорт Уэст в Капской провинции. Другое стадо, которое видели в 1888 г. около Нельс Пурти, по приблизительным подсчетам, состояло из 100 млн голов, хотя цифра 10 млн представляется более реальной. В июле 1896 г. поступили сведения о стаде длиной 160 км и шириной 24 км, которое появилось в районе Оранжевой реки в Южной Африке. Самым крупным скоплением диких млекопитающих в мире на сегодняшний день считается популяция мексиканской хвостовой летучей мыши (*Tadarida brasiliensis*) в пещере Брэкен в Сан-Антонио (Техас, США), где собралось после миграции до 20 млн особей.

Подготовила К. САВЕЛЬЕВА

По материалам зарубежной прессы

СПРИНТЕРЫ СРЕДИ ЗВЕРЕЙ

Когда смотришь на длинные ноги жирафа, то кажется, что он-то и есть самый лучший бегун среди зверей, по крайней мере на короткие дистанции. Эта мысль не покидает и тех, кто наблюдает за его бегом в саванне. Кажется, жираф несется с огромной скоростью. Но... так только кажется. Его максимальная скорость равна всего лишь пятидесяти километрам в час, и бежит он чуть быстрее коротконогой домашней кошки, которая развивает скорость до 48 километров в час. А вот койоты бегают быстрее

жирафа — около 70 километров в час. Но чемпионом является гепард. Этот представитель кошачьих при погоне за добычей может развить скорость до 100 километров в час!

КОНТРАСТЫ ВЕСА
В ЖИВОТНОМ МИРЕ

Знаете ли вы, что самая маленькая из американских землероек — белозубка-пигмей весит всего 2—3 грамма! А ведь это вес двух- и трехкопеечных монет. Но, оказывается, и она не самая маленькая из млекопитающих. Меньше нее весит крошечная белозубка — от 1,6 до 2,9 грамма. Есть среди землероек и всеядные всего 1,2 грамма!

Животные с двухграммовым весом встречаются и среди рукокрылых в подотряде летучих мышей. Имеются легкие и среди птиц. Например, по 1,6—1,8 грамма весят некоторые представители семейства колибри.

Ну, а сколько весит слон? Старый самец африканского слона может потянуть на 7,5 тонны. Однако и слон не самый крупный представитель млекопитающих. Некоторые экземпляры гренландских китов весят... до 150 тонн, то есть столько же, сколько 20 африканских слонов! Вот такая арифметика.

Подготовил Е. СОЛДАТКИН

Листая страницы старых изданий

ВОТ ЭТО ОХОТНИКИ!

Москва. Газета «Домашнее хозяйство» сообщает о двух охотах на лосей, бывших около с. Мытищи, на пятнадцатой версте от Москвы, и в Гольянове — на шестнадцатой версте. Охоты были предприняты Обществом московских охотников: первая из них состоялась 31 января, вторая — 1 февраля. Результатами охоты были: на первой осмнадцать промахов, на второй — шестнадцать и ни одного убитого или раненого зверя! В числе охотников были счастливицы, которым пришлось сделать по четыре и по три выстрела; стрелять приходилось в восемьдесят шагов и даже в двадцать и десять! На охоте около Мытищ обложено было четыре лося, а в Гольянове три. Звери были до того смирны, что, по словам одного охладчика, охотника псковской губернии, он хотел было уже одного лося схватить и крикнуть: «Господа, стреляйте, а я подержу!» По выражению другого охотника, П. И. Л., воздух от выстрелов до того нагрелся, что он боялся оттепели. Когда же мы спросили того же Петра Ивановича, сколько убито лосей, то, не отвечая прямо на вопрос, он показал нам только фигуру...

«Журнал охоты и коннозаводства», 1870, № 9

ВОЛК В МОСКВЕ

5 января в Москве, часов в 8 утра, на двор дома Ромейко, что в Зарядье, 4-го квартала городской части, неизвестно откуда забежал большой волк, вошел в сени квартиры крестьянина Журавлева и забился в угол, где и был убит. По освидетельствованию его ветеринаром он оказался не бешеным. Волк никого не укусил и не оцарапал.

«Природа и охота», 1879, январь

ВОЛКИ В ТУРУХАНСКОМ РАЙОНЕ

К заметке А. Бабина «Встреча в зимовье», появившейся в «Красноярском рабочем» в конце прошлого года, я признаюсь, отнесся с некоторым скептицизмом. В корреспондентки сообщалось, как охотник Верхнеимбатского совхоза застрелил возле зимовья сразу пять волков. Приехав в Туруханск, я услышал эту историю во второй и в третий раз, а потом этот же рассказ мне поведал сам виновник сенсации — Андрей Мель.

Участок Меля находится в бассейне Кривого Елогуя, где ведется промысел соболя, белки, норки, диких копытных. В январе охотник отправился вместе с племянником проверять капканы. Еще на реке заметил он следы волков, которые шли в сторону избы (хищники и раньше посещали эти места). Приготовив карабин, поднялся на пригорок, прислушался. Сделал знак напарнику изготолиться к стрельбе. Первую выскочившую из сенцов молодую волчицу уложил наповал. Затем волки появлялись, как в калейдоскопе. Второй скрылся после выстрелов в сенцах. Третий свалился в снег. Четвертый — матерый, — проскочив поляну, упал в кустах. Заглянули в сенцы, увидели еще одного убитого. Зашли в избу: все перевернуто, порвано, обьедено, загажено. Стали наводить порядок и заметили волчий бок. Последний выстрел пришелся в матерую волчицу, которая была уже ранена и забила под нары. На пальцах ее передней лапы болтался соболиный капкан. Это обстоятельство в какой-то степени объясняло ситуацию. Вспомнилось, как рысь с капканом на лапе пыталась проникнуть в живой уголок заповедника «Столбы» и напасть на ручных косылу. Волчице было трудно передвигаться с железкой, что, возможно, и побудило ее проникнуть в избу охотника... Убитыми оказались два матерых и три прибитых (две самки, три самца). Был и шестой волк, самец. Он приблизился ночью к зимовью, где находились люди, метров на пятнадцать, отойдя, завыл, ответил на подвывку. После отъезда охотников на «Буране» он приходил снова, съел одного из убитых волков.

Попытаемся исследовать причины возникновения этой новой формы синантропизации таяжных волков. Туруханский район расположен почти в центре Сибири на стыке двух подзон среднетаежной и северотаежной по обе стороны от Енисея, достигающего здесь двух-трех километров в ширину. Во время разливов пойма затопливается местами до 20—25 км, преимущественно в равнинной левобережной части. Распределение снежного покрова неравномерное, на возвышенном правом берегу он достигает в среднем 115—120 см, тогда как в пойме и на левом берегу — 80—100 см. Основные зимовки лосей сосредоточены на левой стороне в пойме Енисея и его притоков. Волки, как и другие коротконогие животные, избегают многоснежных мест. В то же время жизнь их, особенно во второй половине зимы, тесно связана с местобитаниями лосей и дикого северного оленя. Последний вид здесь редок, заходит только в северную часть района. Кроме того, несколько стад оленей обитают южнее в бассейне реки Сым на обширных заболоченных водоразделах. В конце 70-х — начале 80-х годов произошло увеличение численности лосей. Затем участились случаи появления волков на восточной окраине Западно-Сибирской равнины от Пировского района (57° с. ш.) до Туруханского (62° с. ш.). В более высоких широтах заходы волков хотя и редко, но регулярно отмечались в 60-е годы в типичной северной тайге, куда проникали они, видимо, из лесотундры и тундры.

Проникновению волков в тайгу способствовало усиление охоты на копытных и развитие снегоходного транспорта. Хищники охотно пользуются для перемещений заставшими на морозе «буранниками», подбирают остатки добытых животных, иногда приближаются к избушкам во

время отсутствия охотников, поедают продукты, пищевые отходы, грабят путики (съедают попавших в капканы зверьков), нападают на собак. Но и сами нередко становятся жертвами промысловиков. Так, А. Москвичев из деревни Чулокво встретился с тремя волками, объезжая путики на «Буране». Включив полный газ, он быстро настиг двух молодых, а за матерым гнался 14 км. Волки бежали по колее, не сворачивая в сторону. Были и другие случаи преследования, менее удачные. У Юрия Попова и Виктора Дидюка волки похитили и съели собак-лаек, ограбили избушки. И в других районах Красноярского края, например в Приангарье (Суворов, 1989) и Эвенкии (Карелин, Катков, устное сообщение), волки убили охотничьих собак и съели на участках некоторых охотников до 3—11 % добытых соболей. Отмечена еще одна новая черта в поведении волков. Хищники-одиночки как бы сопровождают охотника, возвращающегося в вечерние часы в избушку, перебегают перед ним тропу по нескольку раз на коротком расстоянии (А. Бриллиантов, устное сообщение).

Необходимо оценить степень опасности синантропных волков. В отличие от других регионов таяжные волки малочисленны. В том же Туруханском районе добывают в последние сезоны по десятку хищников. Описанные примеры лишней раз свидетельствуют о высокой экологической пластичности и развитой рассудочной деятельности волка, одного из немногих среди крупных млекопитающих видов, за судьбу которых можно не беспокоиться. Даже оказываясь в экстремальных ситуациях (догнать и убить по рыхлому глубокому снегу лося не под силу, много корма почти нет), волки тем не менее выживают. С другой стороны, неадекватное поведение в конечном итоге способствует быстрейшему отстрелу их или отлову. Естественно, со стороны егерей обществ охотников, работников промысловых хозяйств, представителей госохотнадзора должен осуществляться оперативный контроль как за ходом ведения промысла копытных животных, так и за численностью волков.

А. ЗЫРЯНОВ
кандидат биологических наук,
член комиссии по крупным хищникам ВТО АН СССР

А. Мель (справа) со своими трофеями.
Туруханский район. Исток Кривого Елогуя.
8.01.1990 г.

Фото А. Меля

НА ПРИВАЛЕ

ШЕЙГАС И., ТУРГАК Ф. За комплексное природопользование	1
Охотничье хозяйство и промысел	
БАСКИН Л., УЛИТИН А., КУЗЯКИН В. Ранчеводство	3
КАЛИНИН М. Кто защитит медведя	4
БАКЕЕВ Н., СИНИЦЫН А. Настоящее и будущее собольего промысла	6
ШУЛЯТЬЕВ А. Расселение животных и пушной промысел	12
ПАВЛОВА В. Где же отремонтировать ружье	39
ПАВЛОВ Н. Лось с ружьем	40
Охрана природы	
ЛОБКОВ Е. Сохранить белоплечих орланов	10
Молодому охотнику	
СИЦКО А. Мои охоты на кабанов	14
Оружие и снаряжение	
АКСЕНОВ Н. Спрос, цены, ассортимент	18
КРЕЧЕТОВ В. Старые модели. ИЖ-49	20
Собаководство	
МАРКОВ Б. Волшебная музыка гона	22
ГОРБЕНКО И. Снова о правилах	24
Литературные страницы	
ПЕТРОВ БОРИС. На узёрку	26
ЛИВЕРОВСКИЙ А. Мой брат Юрий	29
Зооантология. Охота с собаками	32
ЕСАУЛОВ В. Зрелость художника	34
За рубежом	
ЖИВОТЧЕНКО В. В гостях у чешских охотников	36
Письма читателей	44
На привале	46

На первой странице обложки:
Амурский тигр — краса и гордость дальневосточной тайги.

Фото В. Животченко

На второй странице обложки:
Сохранить полноценный лес невозможно без бережения животного мира.

Фото С. Лопатина

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **В. А. Галактионов, В. Д. Голованов, В. И. Животченко, Д. В. Житенёв** (зам. главного редактора), **А. М. Колосов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, И. Б. Шишкин, А. А. Улитин, С. М. Успенский, Ю. П. Язан**

Художественно-технический редактор **Т. Е. Захарова**
Корректор **Н. В. Панкратова**

Сдано в набор 11.11.90. Подписано к печати 13.12.90.
Формат 84×108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Усл. кр.-отт. 8,82. Уч.-изд. л. 9,00
Тираж 782 990 экз. Заказ 2187. Цена 80 к.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, ул. Садовая-Спасская, 18.
Тел.: 207-24-05; 207-20-91.

Адрес издательства: 101000, Москва, ул. Кирова, 40а

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Государственного комитета СССР по печати
142300, г. Чехов Московской области

НА ВОЛКА ЗИМОЙ

Облавный способ зимней охоты на волков с флажками Н. А. Зворыкин оценивал следующим образом: «Если охоту с флажками превратить в повседневный способ истребления, ввести его в систему, то нет сомнения, что он, по ценности результатов при опытности и энергии участников, станет самым действенным и рентабельным».

В лесных областях зимняя охота на волка облавой с окладом места их дневки флажками практикуется уже не один десяток лет. Однако в последние годы в ряде районов уменьшилось количество охотколлективов, которые в своем составе имеют специальную бригаду охотников, регулярно устраивающую облавные охоты по белой тропе. Объясняется это тем, что зимой требуется значительно больше времени для подготовки облавы, чем, например, летом, когда волки находятся на логовах. Летом, после того как будет выслежено место, где ютится выводок, можно и подождать приезда охотников в удобное для них время и, что еще более важно, провести охоту в 1—2 дня, то есть приурочив ее к субботному и воскресному дням.

Зимой рассчитывать на это не приходится. В этот период нельзя медлить с охотой, если волки выслежены на дневке. Следовательно, зимой бригаде охотников больше нужно находиться в поле. В настоящее время собрать такую бригаду, которая месяцами бы занималась только волком, не так просто: не всегда удается подобрать знающих дело охотников, не занятых на производстве или имеющих возможность освободиться от работы тогда, когда нужно. По этим причинам нечасто стали встречаться настоящие мастера зимних облав на волка. Даже в областных охотколлективах поубавился состав егерей, для которых это дело являлось бы главной и специальной обязанностью.

Это и осложняет организацию зимних облав как определенной системы, направленной на методическое сокращение поголовья волка в лесных областях, но при современных транспортных средствах, при наличии довольно большого состава штатных егерей можно добиться, чтобы этот способ охоты вновь стал наиболее популярен. Способствовать этому может и то обстоятельство, что участие в облаве на волка является заветной мечтой многих охотников-любителей. Таким образом, решение данного вопроса заключается в соответствующей организации с учетом новых условий. Общие организационные меры должны быть следующими.

Во-первых, необходимо вменить в обязанность определенному контингенту егерей и охотоведов охотуправлений, обеспечивающих охрану так называемого резервного фонда охотугодий, и егерей приписных охотничьих хозяйств подготовку зимней облавной охоты на волка в заранее отведенных им зонах. При этом для практического руководства работой егерей и для координации их усилий при охотуправлении должен находиться егерь-инструктор, хорошо знающий особенности этой охоты.

Во-вторых, при областных и районных охотобществах целесообразно создать бригаду из любителей охоты на волка. Состав бригады должен быть таким, чтобы в любое время 4—5 человек могли выехать по первому вызову егеря. Общества должны обеспечивать бригаду необходимым комплектом флажков, а также маскировочными халатами и охотничьими лыжами.

В-третьих, следует обеспечить бригады волчатников транспортом как для работы егерей, так и для выезда охотников. Средства транспорта должны быть заблаговременно продуманы и намечены применительно к каждому отдельному району охоты. В этой связи могут быть полезны договорные обязательства о выделении транспорта охотничьими организациями и, естественно, колхозами и совхозами, поскольку теперь они прямо заинтересованы в уничтожении волков.

Известно, что успех зимней облавной охоты на волка зависит от активности и опытности как ее организаторов, так и всех непосредственных участников. В этой охоте нужна хорошая слаженность действий охотников. Для этого важно, чтобы каждый из них по опыту знал или хотя бы четко представлял особенности и технику зимних облавных охот.

М. ПАВЛОВ
(из книги «Волк»)

Глухарь — один из самых желанных трофеев.

Фото А. Дигилевича

Белая куропатка в летнем наряде.

Фото А. Соколов

КУРИНЫЕ НАШЕЙ ФАУНЫ

Фауна куриных СССР насчитывает 20 видов.

Запасы куриных в нашей стране исчисляются десятками миллионов.

Кавказский тетерев, дикуша, турач и три вида уларов занесены в Красную книгу СССР.

Рябчик и белая куропатка — основные объекты дичного промысла.

Немой, или японский перепел — родоначальник нескольких пород домашних перепелов.

После охоты на тетеревов.

Фото Г. Панов

